

Евгений Смирнов

Мир
Стражей.
Война Стихий

Луч во Тьме

Annotation

Вы движетесь на пути прогресса и развития, не замечая ничего. Ваш мир словно картина, украшенная рукой художника. Но стоит убрать с картины некоторые детали... Вы увидите сразу два мира в одном. Мир Магии и сверхъестественного... Мы проходим рядом с вами, живём по соседству, всегда и везде — мы рядом. Именно благодаря нам вы живёте сейчас той жизнью, которая вам по душе, а мы каждый день сражаемся за это с фанатиками и монстрами. Мы — Стражи Света, древнейшие воины, я — один из них и это моя история

Мир Стражей. Война Стихий

Луч во тьме

Евгений Александрович Смирнов

© Евгений Александрович Смирнов, 2017

ISBN 978-5-4485-4434-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Холодно... очень холодно. Только эта мысль крутилась в голове, пока я лежал на холодной земле в феврале где-то в районе Уральских гор в изорванной толстовке. Еще хочется пить. Казалось бы, что проще? Встать, пробежаться или развести костер. Но меня словно заворожило черное небо надо мной и летящие прямо на меня снежинки. Я словно околдованный лежал на голой земле, истекая кровью после такой бойни. Как-то странно все... всего лишь год назад все иначе, а теперь... монстры, Воины Света, предательство... даже месяц назад все было куда яснее.

Где-то в лесу недалеко лежали тела четырех мужчин в военной форме, которые пришли именно за моей головой, в пяти метрах перед ногами лежала страшнейшая тварь без башки, которая якобы вымерла черт знает когда... и я с перебитой рукой, сломанной ногой, в крови с ног до головы, но лишь с одной мыслью — холодно. Все потерять в одночасье и... настолько все равно. Меня не волновало, как выбираться отсюда, что мне нечем защищаться, если вдруг еще что-то появится или кто-то, да и что вообще я не дойду в таком состоянии.

Жаль, только, что вместе со мной умрет и еще один человек. Стоп. Три человека. Один такой же, как я и две невинные души, прикованные в подвале одного из заброшенных домов. Я прикрыл глаза, чтобы просто отвлечься и наладить себя на работу. На спасение хотя бы невинных. Нет выхода только из гроба! А кто же это говорил? Черт, не помню, похоже, башкой меня нормально тряхнуло...

— Антон... — сами прошептали губы.

Я сожмурился со всей силы, чтобы сдержать слезы. Вместо того, чтобы настроить себя на выживание и спасение, я окунулся в воспоминания. Саша Климов, Антон Шепунов, Артур Сволэн, Бальд Мисэт... все эти люди были частью меня, Стража Ордена Света и клана Воды Дарриана. Звучит гордо, но только посмотрите сейчас на меня... если бы пришли лисы и волки раздирать меня на куски, я бы наверное даже и не сопротивлялся. А воспоминания поглощали меня все больше... С чего все началось? Где я свернул не туда? Почему я сейчас не счастлив, а лежу тут, медленно умирая? Воспоминания уже не отпускали меня...

Семнадцать лет назад...

Когда-то давно, когда ещё люди строили первые города и образовывали первые государства, всё живое и мертвое подчинялось только одному из шести богов, правителю небесного царства, Золотого Града, Динасу. Люди верили, что именно он даровал им жизнь, и преклонялись перед могуществом этого бога. Огромные памятники, храмы в его честь возносились к самому небу, а жертвоприношения были огромными и кровавыми.

Но постепенно люди стали забывать своего Создателя. А затем началась первая в истории человечества война. Эльфы, гномы и люди ополчились друг против друга. Первая и самая кровавая война...

Донас, не вытерпев этого беспорядка и хаоса среди тех, кого он создал, призвал к себе своего самого верного слугу, духа по имени Ксардас. Он приказал ему уничтожить род людской, но не мгновенно, а так, чтобы люди тряслись в страхе перед смертью и перед могуществом Донаса. Чтобы они поняли, как они ошиблись, когда опустили свой взор с небес и перестали верить в своего Создателя.

Он мог бы и сам уничтожить весь род человеческий, но бог хотел посмотреть на муки

людские и позабавиться. Той ночью разразилась небывалая буря: ливень затапливал целые деревни, молнии не переставали сверкать, озаряя чёрное небо, ветер уносил людей в неизведанные дали.... Но никто не знал, что в эту ночь произошло ещё более страшное событие, что может быть: на землю спустился Ксардас, первый некромант.

Наутро мёртвые ожили, но эти были уже не люди. Пустые оболочки, грозное оружие в руках духа, который приобрёл плоть. Мертвецы разной степени разложения вставали после страшной бури, поднимались из могил давно похороненные, восстали против живых...

Некромант Ксардас создал из мёртвых непобедимую и бесчисленную армию, которая уничтожала селение за селением, не оставляя за собой никого. Убитые жители поднимались и пополняли армию трупов. Многие армии выступали против них, но все они терпели полное поражение...

Первыми пали жители леса, эльфы. Их государство пало, а остатки армии и жителей укрывались в лесах. Затем было разрушено подземное королевство гномов, чья армия, до того самая сильная среди рас человеческих, пала спустя час после начала боя. Оставались жители степи и равнин, люди.

Тем временем Златой Град наблюдал за гибелью человека.... Но помимо Донаса в Царстве Небесном были и другие боги, одним из которых был Мирланд, единственный сын Донаса. Следя за Ксардасом, Мирланд, создав своих четырёх детей, решил помешать отцу и тем самым захватить власть в Златом Граде. Он создал оружие для каждого существа на планете, создал сосуды силы, духов, которых он назвал фантомами. Дети Мирланда, боги стихий, даровали некоторым духам особые силы...

На рассвете очередного страшного дня фантомы спустились на землю и вселились в каждое существо на планете и... дали огромные силы. Некоторые стали просто немного сильнее, другие — нечеловечески сильными, быстрыми, ловкими, третьи — стали контролировать одну из четырёх стихий, будь то вода, огонь, земля или ветер, четвёртые — превращаться либо в волка, либо в тигра или во льва. Но были и те, кто мог контролировать и стихию, и одновременно быть быстрее, сильнее и ловчее вторых.

И вот, на рассвете девятого дня после начала истребления, когда армия мертвецов напала на очередной человеческий город и вот-вот могла его уничтожить, пришли ОНИ. Воины, Мужчины и женщины всех рас вступили в бой с мёртвыми. Глаза этих воинов горели красным пламенем или были холодны как лёд, их взгляд был целеустремлённым и твёрдым, как камень, а некоторые были быстры и неуловимы подобны ветру. Оборотни яростно рвали уже давно мёртвых людей.

Люди впервые вступили в бой с трупами на равных... и победили. Спасённые жители города назвали своих спасителей Воинами Света. По всем городам и селениям прошла молва о первой победе армии освободителей, Воинов Света, которым силу даровали сами боги. Сражение за сражением выигрывали они, освобождая опустошённые земли своих предков. Вели армию самые сильные. Те, кто умел пользоваться магией стихии и обладал силой и скоростью воинов. Этим людям не было равных. Конец некроманта Ксардаса был близок.

Между тем, боги свергли Донаса и заперли его в недрах Земли. На трон Златого Града сел Мирланд. Некромант потерял былую силу. Но никто из людей не мог убить его. Стрелы его не брали, мечи не причиняли вреда, магия не действовала на него. Тогда кузницы создали единственное оружие, которое может убить некроманта, и которое окроплено кровью дракона и главы армии Воинов Света, воина по имени Дорлан. Серебряный меч, который называли «Мечь Падших».

Двадцать седьмого дня кошмара две армии встретились в эльфийских диких лесах. Это был самый кровавый и самый страшный день в истории человечества. С деревьев по мертвецам пускали стрелы эльфы, гномы рубили топорами десятки трупов вокруг себя, люди пронзали мечами одного за другим, но бой был не равным. Человеческая армия проигрывала бой.

Дорлан, видя, что исход почти решён, рванул в самую гущу боя, прорываясь через ряды мертвецов и убивая врагов одного за одним. На нечеловеческой скорости через толпы разъярённых оживших трупов он прорвался к самому некроманту Ксардасу. Несмотря на несколько стрел в бедре, груди и плече, несмотря на кровоточащую от раны руку, Дорлан сделал то, что должен был. Он пронзил некроманта «Местью Падших».

Армия мертвецов мгновенно перестала существовать, они лишились своих сил и второй раз умерли. Воины Света одержали победу, а Дорлан снял кольцо с зелёным камнем с пальца некроманта. Позже предводитель Воинов Света умер на руках своих друзей. После этого воины поклялись охранять кольцо Некромантов.

Силы, данные богами, не исчезли, как ожидали люди. Воины Света остались среди других и стали восстанавливать то, что потеряли за время несостоявшегося Конца Света. Через сто лет после тех событий, Воины Света образовали одноимённый Орден. Орден Света.

Он стал опорой для образования нового государства, эту страну назвали в честь бога, который даровал людям силы. Мирландия. Это было процветающее государство, которое ушло далеко вперёд в развитии. Ей могли противостоять лишь недавно восстановленная Эльфия или Гномье королевство, воскресшее из пепла.

Вскоре воины и маги Мирландии разделились на кланы Стихий и основали в разных концах государства свои города. Клан Земли основал город на огромном острове в бескрайнем океане, Мердорат. Клан Огня обосновал свой город в долине вулканов и назвал его Градом Пламени. Клан Ветра создал город Мастан в высочайших горах, что доставали до небес. Клан Воды создал город на воде, в одном из океанов, что омывали материк. Кенторас, что на древнем языке означало «город Знаний». В Кенторасе было одно из чудес Мирландии — Великая Библиотека.

А те, кто обладал силами мага и воина, назвали себя Стражами Света. Они создали Дворец в Центорфаме, столице Мирландии, и поклялись защищать страну от второго пришествия некроманта. Для этого они создали несколько храмов, в одном из которых хранилось кольцо Некромантов. Лишь избранные знали, где именно. Возглавлял весь Орден Верховный Страж. Специально для правителей были выкованы Щит и Меч Стражей, сделанные из металла, который упал с небес.

Вскоре между эльфами и людьми вновь началась война. Клан Стихий и Стражи объединились в единую армию. Верховным Стражем и командующим всеми армиями Мирландии стал совсем молодой Страж Александр из клана Воды. Участвуя в каждой битве, он проявлял совершенно нереальные возможности, даже для Стражей, и многие уверовали: он посланник богов. Магическая армия покоряла город за городом, пока не уничтожила всю эльфийскую страну, расу.

После окончания эльфийской войны Александр стал королём Мирландии и привёл её к процветанию и могуществу. Построил новый город среди Уральских гор, Леконфам. Но... Великий Страж умер, не дожив и до тридцати. За его смертью пришло время перемен и потрясений. Клан Огня неожиданно объявил войну Клану Земли, желая заполучить богатые и

плодородные земли клана. Вскоре клан Воды объявил войну огненным и их корабли направились к берегам Мердората, дабы помочь слабой армии земных.

Но... они опоздали. Армия Клана Огня, получив серьёзное сопротивление, утопила остров с помощью магии. Мердорат канул в вечность вместе со всеми жителями и великим кланом Земли. К войне подключился и клан Ветра. Народ прозвал это явление Войной Стихий. Орден Света раскололся. Вскоре эта война затронула и города всей страны. Они стали полем битвы великих кланов. Вскоре, была уничтожена и столица, Центорфам...

Кенторас, город клана Воды, был сожжён, и водные перебрались в Леконфам. О судьбе Великой Библиотеки, находившейся в Кенторасе, до сих пор ничего не известно. Город небесных был уничтожен следом. Вся Мирландия была уничтожена бессмысленной войной. Но Стражи Света усадили стороны за стол переговоров. Они стали регулировщиками в этой войне, но стороны не хотели заключать мир. И тогда Стражи создали кодекс, по правилам которого должна была идти война.

Каждые пятнадцать лет кланы были обязаны объявлять перемирие сроком на пять лет. Война не должна затрагивать ни мирных жителей, ни города, кроме городов кланов. Запрещалось использовать осадные машины, страшнейшие заклинания, и другое опасное для мирных жителей оружие, кроме случаев, когда идёт осада города. И многие другие законы. За невыполнение хотя бы одного было страшное наказание: право Истребления. Стражи, со своей непобедимой армией, вступали в войну и полностью уничтожали провинившуюся сторону.

Кланам пришлось подчиняться. Жизнь стала относительно спокойней: стихийники, как называли их в народе, отстраивали новые города, развивались, богатели. Но одновременно вели войну. Пророки того времени сказали, что это будет самая долгая война за всю историю и продлится она около ста лет. Но они серьёзно ошибались...

— Ты опять читаешь ему перевод манускрипта? — послышался женский голос.

— Колобка, я не нашёл! — шепнул мужчина у колыбели. — А ему нравится...

К колыбели подошла молодая девушка и обняла мужа сзади, смотря на маленького сына, укутанного в белоснежные простыни.

— Ему просто нравится, что ты ему читаешь, соскучился по тебе, — сказала девушка.

— Мааааам! — послышался девчачий голос.

— Не хочет спать..., пойду — уложу, — девушка отстранилась и пошла в другую комнату.

Мужчина встал со стула и погладил ребенка по маленькой голове.

— Спи, Сашенька... это всего лишь старая легенда. Я тебя от всего уберегу...

Ребенок медленно закрыл глаза и почти сразу засопел, что было удивительным. Отец засиял от счастья и на цыпочках выкрался из комнаты, забыв манускрипт у колыбели...

Глава I

«Моя жизнь»

За год до бойни в лесу...

— На листочках, которые вам выдает дежурный, пишем фамилию, имя, число и свой номер варианта, — прогремела учительница.

Ко мне на парту приземлился пустой листок в клетку, на парте лежала только гелевая ручка. За партой я сидел один, точнее меня так посадила вот эта женщина: по своим размерам настоящий крейсер, в очках, как у черепахи Тортилы из мультика, блондинка, около сорока лет. Преподавателей наподобие Галины Николаевны, нашей биологички, видели, наверное, почти все школьники.

— И даже не пытаться списывать! Понятно, Климов? — спросила она.

— Ясно, как день, — коротко ответил я, по классу прокатился небольшой смешок.

Вот вам и причина моей пересадки. За то, что я списываю у одноклассников. Но, похоже, что даже огромные очки не позволяют ей увидеть очевидного. Я сидел на третьей парте второго ряда кабинета, требующего ремонта. Через окна пробивались ранние лучики солнца, которые падали на мой пустой лист. Поправив очки на переносице, я взял ручку и посередине написал «Вариант II», в правом верхнем углу «Климов А.», чуть ниже «30.04.»

Всего было четыре варианта. Первый я прослушал, а вот второй...

— Рассказать о митозе, анафазе мейоза и решить задачу...

Дальше я уже не слушал, ручка словно плясала в моих руках, выписывая ответ. Я начал раскрывать понятие анафазы, когда её голос вновь прогремел:

— Время на летучку пять минут, время пошло.

Она, что рехнулась? Пять минут мало... не для меня конечно, но для остальных. Я посмотрел вправо и увидел мощного парня в жёлтой футболке, который грыз свою ручку, абсолютно ничего не зная. Я бы не обратил на него вообще никакого внимания, если бы не одно обстоятельство: он мой лучший друг.

Я чуть двинулся вправо и поднял голову, чтобы увидеть вопрос в его листочке. В очках, конечно, тяжело читать на таком расстоянии, но мне это удалось.

— Нет, Саня, не нужно, — шепнул здоровяк, увидев мои действия. — Ты себе не успеешь!

— Антох, а тебе нужна пара в последней летучке в этой школе? — спросил я.

— Нет.

— Ну, тогда закрой рот и дай листик!

Он немного выматерился и протянул лист со своим вариантом, едва я начал читать, как ответ сам вылез перед глазами, я даже не успел заметить, как закончил и вернул лист хозяину. На моём листе было выполнено только одно задание, и я спешно начал выполнять следующие, но:

— Передаём работы на первую парту! Считаю до трёх! — сложно догадаться, чей это противный голос гремел. — Раз! Два!

Я только и успел, что передать лист вперёд. Вот так бывает... по крайней мере не два. Я тут же достал из рюкзака тесты к экзамену и начал готовиться. Сейчас она скажет прочитать какие-нибудь страницы в учебнике и все. Для меня это бесполезная трата времени.

— Открываем страницу триста восемь и читаем весь пятьдесят восьмой параграф. В конце выборочно проверю!

Это она говорила на протяжении четырёх лет, что она вела у нашего безумного «Б» класса, но за эти же четыре года так ни разу и не проверила. Поэтому неудивительно, что некоторые достали мобильники, или те же тесты по другим предметам. До экзаменов оставался всего месяц, нужно было готовиться.

Пока я сидел, думал над очередным тестом, в кармане завибрировал телефон. Ловким движением я достал его из кармана джинсов и прочитал смс от Антона Шепунова:

— «Ты себе хоть что-нибудь написал?»

— «Не переживай, мамуль, кое-что я написал», — мой ответ был лаконичен и вежлив.

Я увидел, как Антон покрутил пальцем у виска и отвернулся. Оставалось лишь улыбнуться и ждать того, что будет.

— Объявляю оценки за летучки..., — произнесла преподаватель, и начала произносить целую череду фамилий и оценок.

Большинство троек, очень мало четверок, ни одной пятёрки. Но я ждал всего лишь две фамилии и дождался:

— ... Шепунов — пять, — я увидел, как Антон улыбнулся и повернулся в мою сторону. — ..., Климов — два.

В глазах потемнело, сам того не заметил, как я раскрыл рот под нескрываемые хохоток и шутки в классе. Ботаников, вроде меня, не любят. Да и вообще человек терпеть не может других людей, которые в чём-то лучше его.

— У него не может быть два! Он знает лучше нас всех вместе взятых! Почему вы его все четыре года недооцениваете! — крикнул Шепунов.

— Я оцениваю всех людей по знанию и вижу твои знания, Шепунов, и его! — ответила учительница.

— Задайте ему любой вопрос! Дайте любую задачу! Он докажет, что он знает на пять! — крикнула девчонка с первой парты.

Знаете, почему эти двое так суетятся? Всё просто. Антон был моим единственным другом, а с той девочкой, Леной, мы тоже... дружили. Точнее я был влюблён в неё по уши, а для неё — просто друг. Похоже, что у меня два. Спустя столько лет это кажется уже такой ерундой. Если бы я только знал, что меня ждёт, но пока... эта двойка для меня была катастрофой. А чем дальше, тем больше разгорался спор:

— Мои знания?! Вы даже не смогли заметить, что он у меня брал лист и писал на нём весь мой ответ! Если у него два, то и мне ставьте!

— Шепунов, я понимаю твои переживания за друга, но не нужно таким образом его вытаскивать. А я вижу лишь один выход из ситуации: вызвать его родителей, для того, чтобы решить, что делать с его двойкой в аттестате.

Тут я уже не выдержал, взял рюкзак и вышел из кабинета. В классе ещё больше поднялся гул, среди которого выделился один рёв:

— Климов, ты куда?! Я тебя не отпускала!

— Я за родителями, будем решать, что со мной делать! — ответил я и направился к выходу из школы, поправив очки.

В одной из многоэтажек странного магического города, скрытого под магическим

куполом, со странным названием Леконфам, по коридору шёл мужчина среднего роста, но огромный в плечах, с бычьей шеей, кожаной куртке и джинсах.

Шёл довольно быстро, высматривая номера квартир. Заметив нужный номер, он замедлил шаг и остановился у двери с табличкой «№ 6б». Третья шестёрка была дорисована кем-то в шутку.

— Вот она, проклятая квартира..., — произнёс здоровяк и нажал на звонок.

Внутри послышалось пение птички, но дальше этого ни пошло: ни шагов, ни сонного бурчания. Ведь было полседьмого утра. Парень выругался и вновь нажал на звонок, но вновь безрезультатно.

— Эй! Артур, может, откроешь? Нас срочно вызвали!!! — возмущённо крикнул он и пару раз хорошенько постучал по двери.

Но тот самый Артур никак не отреагировал. Здоровяк тяжело вздохнул и вытащил из кармана связку ключей. Найдя нужный, маленький ключ он вставил его в дверной замок, но тот не зашёл и на четверть. Здоровяк выругался и вновь спрятал ключи в карман. Затем он закрыл глаза, глубоко вдохнул, выдохнул, вдохнул, резко ударил в дверь. Она залетела в квартиру, пролетев пару метров.

Крепыш вздохнул и открыл глаза, всё было в пыли, и он наугад двинулся вперёд. В глубине квартиры послышалось чьё-то сонное сопение и недовольное бормотание:

— Ты когда-нибудь можешь войти по-человечески, не ломая полдома?

— Для этого тебе самому нужно вовремя вставать, чтобы открыть гостю. К тому же ты снова сменил замок! — ответил здоровяк.

Пыль рассеялась, и проявились очертания небольшой комнаты с парой шкафов, компьютером на столе и большой кроватью, на которой лежал в одних трусах парень примерно одного возраста с гостем, но выше сантиметров на десять и меньше в плечах. Тело было подкачанным и спортивным, причёска короткая, как и у гостя, только у хозяина квартиры в противоположность гостю были светлые волосы. На груди проглядывалась татуировка солнечного диска с выглядывающим из-за него драконом, на рёбрах было множество иероглифов, которые скрывали многочисленные шрамы и ожоги. От правый ключицы шла огромная полоса почти до солнечного сплетения.

— Вау! Пришёл капитан очевидность. Если ты не заметил, то я заменил дверь, а не замок. Вот эта была бронированной. Так, что, Артём, возмещай...

— Высший Совет «возместит», если мы не появимся у них через полчаса. Одевайся, — сказал здоровяк и прошёл дальше вглубь комнаты.

Квартира имела обычный холостяцкий вид: разбросанные вещи, мобильный телефон, валяющийся в дальнем углу, пара пустых и не очень бутылок и пистолетные патроны, лежащие в полном беспорядке на столе. Артём посмотрел на неспешно напяливающего джинсы хозяина квартиры и заметил лежащий под подушкой пистолет.

— Всё не восстановишься после последнего рейда? — спросил здоровяк.

— Я после всех ещё не восстановился, — ответил Артур, напяливая футболку. — А когда мне было отдохнуть? Я четыре дня как дома.

— Ты это говоришь полгода.

— Потому, что меня полгода и отправляют к чёрту на рога! И ты это прекрасно знаешь, Артём! — взорвался Артур, одев часы. — Махал я весь этот Высший Совет! Будто у них Воинов не хватает, чтобы кого-то отправить на войнушку.

— Вот кого-то они и отправляют. Одного из лучших.

— Доотправляются, что привезут меня однажды в мешке для трупа.

Артур поднял подушку и взял пистолет. Артём подошёл к сломанной двери и приподнял её, что далось ему с трудом.

— На четвёртый уровень города со стволами не пустят, — заметил крепыш. — Чёрт, как же её вернуть на место...

— Нечего фантомом бездумно пользоваться, — пробурчал Артур. — Заедем по дороге за пивом и жвачкой?

— Так вот чего ты такой угрюмый! Похмелье...

Артур поднял вверх указательный палец и направился к лифту. Здоровяк поставил дверь на место, но лёгкое дуновение вновь отправило её на пол. Артём плюнул и быстро догнал друга, который вызвал лифт и нервно пытался закрепить пистолет за поясом. Артём встал справа от него и посмотрел на часы.

— С последнего рейда со мной вернулись одиннадцать человек из тридцати, — вспомнил блондин.

— Но ты был в пещерах, в Европе. Там же нет пунктов обороны «чертей».

Двери лифта раскрылись с характерным звуком, два Воина вошли в него и нажали на кнопку первого этажа, двери плавно закрылись, лифт легко дёрнулся, начиная движение. Артур смотрел в пол, правой рукой все время дёргая пистолет.

— Да, это верно. Нас отправили проверить: есть ли там месторождение нелита? Поначалу всё шло гладко, — высокий Воин перевёл спокойный взгляд на Артёма. — А потом мы его нашли. Огромное месторождение, Артём! Клану бы его хватило на целое тысячелетие! А потом... Проходы завалило от взрыва, нас накрыли пулемётным огнём.

— Подожди, но как они узнали, что именно в этой пещере! Там же спрятана огромная сеть чертовых лабиринтов, неужели вас...

— Да сдали нас с потрохами, вот и всё. Предали, кинули и так далее, — закончил Артур. Лифт остановился на четвертом этаже, двери разъехались в стороны и внутрь вошли четыре подростка: два темнокожих парня, один был похож на азиата, последний — европеец.

— Мастэ эн фил¹? — спросил негр.

— На первый, — ответил Артур.

— Колун, — повторил Артём на чужом языке.

Азиат нажал на кнопку первого этажа, двери закрылись и лифт поехал. Артур внимательно осматривал каждого парня, затем взглянул на друга и кивком указал на них. Тот лишь подмигнул, улыбнувшись. Артур сам улыбнулся. Чего им бояться какой-то шпаны?

— У меня хорошие новости. Кланы подписали перемирие на пять лет, вчера в Митрхале, — шёпотом сказал Артём.

— Миллиардное по счёту, — пробухтел Артур.

Внезапно подростки развернулись лицом к ним, негр и европеец направили пистолеты прямо на Воинов, у двух других в руках оказались ножи.

— Телефоны, деньги, драгоценности! — зло крикнул азиат.

— Парни, а вы уверены, что этими пукалками нам хоть чем-нибудь навредите? — с иронией спросил Артур.

— Хак! — крикнул негр, европейцу.

Тот спешно нажал на кнопку стоп, и лифт остановился между вторым и третьим этажом.

— Гони бабло, блондин! — повторил европеец. — Совет от бывшего соотечественника.

— Так ты русский, гнида..., — прокомментировал здоровяк.

— А мой совет вам: засуньте себе стволы в задницы и валите, пока целы, — произнёс

Артур.

Негр зло оскалился и прижал дуло ко лбу высокого Воина. Тот лишь ухмыльнулся:

— Брат, помнишь, что я сегодня утром сказал, когда ты ставил дверь?

— Помню, — коротко ответил Артём.

— Был не прав, — произнёс Артур и широко улыбнулся.

Здоровяк начал шарить по карманам, закрыв глаза. Азиат улыбнулся, подумав, что он ищет деньги. Артур тоже прикрыл веки, сосредоточившись.

— С трупов легче всё забрать, — сказал европеец.

— Да! Вали их! — сказал азиат.

Негр плавно нажал на курок, звук выстрела оглушил лифт, и лишь потом лифт наполнился криком стрелка с переломанной рукой, пистолет упал, а негр уставился на свою жертву. Перед ним был тот же высокий блондин в кожаной куртке, только глаза его были однотонны и словно горели голубым светом. Азиат не успел ничего понять, как оказался буквально вбит в левую стену лифта чудовищной силой. Глаза Артёма были такими же однотонными и голубыми.

Второй темнокожий с ножом бросился на светловолосого Воина. Тот ударил ногой первого, стоящего на коленях, левой рукой он проворно ударил второго противника с холодным оружием. Все его действия были молниеносными и незаметными. Всё происходило слишком быстро. Европеец успел увидеть как огромный кулак, похожий на молот, ударил его в грудь и он влетел в правую стену лифта, прямо на пульт с кнопками, потеряв сознание. Лифт поехал вниз.

Негр с ножом всё ещё боролся, размахивая лезвием. Потом медвежья рука схватила руку с ножом, ломая кости. Темнокожий бешено закричал, но его крик прекратил Артур, схватив его за горло и подняв вверх.

— Я же сказал — валите..., — не своим голосом произнёс Артур.

Лифт остановился и двери раскрылись. Высокий блондин отпустил противника, который упал словно набитый мешок. И только сейчас оба Воина увидели первого негра, который ещё целой правой рукой держал пистолет и целился в огромного Артёма.

— Чёрт, нет! — успел крикнуть Артур и прыгнуть на траекторию выстрела.

Выстрел, звук сотряс весь первый этаж с молодой консержкой. Артур по инерции сделал шаг назад, пуля угадила прямо в грудь. Артём поймал друга, но тут прозвучали ещё три выстрела и все были в цель.

— Мразь! — крикнул Артём, сделав шаг вперёд и правой ногой ударив в грудь противника.

Негр пролетел с десятков метров и влетел в декоративную колонну, наполовину уничтожив её. Здоровяк развернулся и увидел, как Артур встаёт с пола, смотря на четыре пулевых ранения и широко улыбаясь.

— Ничего..., это не серебро, — сказал он.

Через дырки в окровавленной футболке было видно, как из тела вылетают пули. Одна за одной они упали на землю, а раны прямо на глазах затянулись. Артур зашипел от боли и жжения внутри.

— Чёрт, почему это всегда так больно..., — произнёс Артур.

Его глаза моментально вернули своё нормальное, человеческое состояние. Артём

закрыв глаза и глубоко выдохнул. Блондин вышел из лифта, застёгивая куртку.

— Красавица, вызови Посвящённых, пусть заберут этот мусор.

Здоровяк нагнал своего напарника у выхода, заметив, как молодая девушка набирает спешно номер телефона.

— Ты мне скажи, чудила, у тебя же есть пистолет. Не легче было их перестрелять? — спросил Артём.

— Ствол с серебряными пулями я ношу для более серьёзных противников, которые могут мне навредить. А не эти...

— А помимо пистолета, серебряный нож.

— Мне трупов за спиной и так хватает. Так в Митрхоле подписано перемирие? — Артур остановился, взглянув на Артёма.

— Да, передышка...

— Для меня это шанс пожить дольше... Кстати, — блондин достал из куртки ключи и кинул другу, который ловко их поймал. — За рулём ты.

Машина плавно ехала по ещё нормальной целой дороге, а несколько секунд назад было ощущение, что я еду по танкодрому на запорожце. Я смотрел в зеркало заднего вида, держа в руках рюкзак. Там были спрятаны и очки, которых я... наверное, стеснялся. Но к линзам привыкнуть не смог, да и шиковать моя семья не привыкла.

За рулём был Антон. С того момента, как он меня подобрал, мой друг не проронил ни слова. Но при этом выглядел очень нервным, иногда глох на перекрёстках, слишком резко газовал.

— Я бы доехал и на автобусе, — нарушил я тишину.

— Кто-то должен объяснить твоей матери, что ты не виноват.

— Какая разница, Антох? Главное не то, что мы делали, а главное — какой итог!

— А итог в том, что ты слишком сильно рвёшься помочь!!! Да сделай ты сначала всё для себя и только потом помогай другим.

Я отвернулся в другую сторону. Всю жизнь я считал себя одиноким, двигался к совершенству, чтобы потом стать лучшим. Но я всё дальше становился от людей. Я был другим, и меня это всегда больно кололо в сердце. Всегда хотелось заниматься спортом, но не мог. Врачи запрещали из-за сердца и кучи другой ерунды.

— Я так не умею.

Машина вновь слишком резко затормозила прямо у моего дома. Дом с номером 13. С самого детства мне казалось, что судьба изящно надо мной издевается.

— Сань...

— Антон, ты не можешь меня понять. Как спортсмен, чемпион, первый красавец школы и душа компании может понять прыщавого ботаника, который даже на уроке физкультуры сидит на лавке, как освобождённый?

— Ну, причём тут это! Мы же с тобой друзья детства, Сань! Послушай меня...

— Ты не друг. Ты как старший брат, который вечно следит, чтобы я чего-то не натворил, — я открыл дверь и вышел.

Я слышал, как Антон пытается позвать меня, но я уже не обращал внимания. Внутри

была жгучая обида. На кого? На себя. На жизнь и то, что я полный неудачник. На то, что я в этом обществе изгой, несмотря на все старания. Просто на то, что я другой. Я не помню, как зашёл в дом, как оказался в своей комнате, в которой висели несколько карт с раскопками моих родителей, и даже не помню, почему слёзы начали катиться с глаз... когда я перешёл эту грань. Я пролежал на собственной кровати, обнимая подушку до вечера.

Я не помню, в какой момент пришёл мой кот и пытался меня успокоить... Выглядел я, конечно, как настоящая тряпка, а мне было тогда целых семнадцать лет. Я мало чего помню с того момента. Помню лишь телефонный звонок, который вырвал меня из этого ада.

— Ты как? — заговорила трубка голосом Шепунова.

— Как в сказке.

— Давай съездим в одно место, развеемся?

— Ты же знаешь, я ненавижу клубы и дискотеки...

— Это не то. Верь мне, Шурик.

Я услышал, как на кухне гремит посуда и тяжело вздохнул.

— Ладно. Только сначала с мамой поговорю.

— Может я?

— Нет...

Телефон замолчал и в комнате лишь был слышно, как мурчит кот. Затем ожидаемо телефон снова заговорил:

— Через полчаса подъеду. Давай.

Я нажал на кнопку и положил телефон на стол. К сожалению, комнату без очков я видел лишь в общих чертах, потому пришлось их достать. На кухне ещё гремели тарелки, и что-то шипело на сковородке. Часы показывали половину шестого. Я посмотрел на кота и, улыбнувшись ему, вышел из комнаты и направился напрямиком на кухню, но нерешительно остановился возле порога.

Мама стояла ко мне спиной. Для её лет она была очень красивой и стройной, но при этом всегда была уставшая. Роста она была среднего, а волосы чёрные, выразительные брови. Сейчас она была ещё в своём деловом костюме офисного работника, только в тапочках.

Она услышала мои шаги и медленно повернулась. Я всё также стоял на пороге, не решаясь подойти или что-то сказать. Лишь смотрел ей в глаза. Было ожидаемо, что она спросит: «в чём дело?» или «что-то не так?». Но она лишь слабо кивнула в ответ. Мама обо всем знала...

— Мне позвонила учительница... сказала, что ты настолько бестолков, что не смог написать даже на три..., — мама улыбнулась. — Но я-то тебя знаю, и знаю, как ты всё учишь.

Я лишь смог сдавленно улыбнуться. Всё равно чувство вины и подавленности меня не отпускало. Мама вернулась к сковородке. А сзади меня кто-то сильно похлопал по плечу. Мне показалось, что отец одним ударом переломал все рёбра. Он прошёл на кухне и иронично добавил:

— Особенно стало понятно: кому ты помогал. Единственная пятёрка в классе у Шепунова.

— Он хотел сам вам сказать и извиниться, — признался я.

— Антон меня отыскал после работы. Он все рассказал, — сказал папа.

Вот шустрый гад. Для меня он всегда был действительно как старший брат. Я тяжело вздохнул, и мама добавила:

— Мы с этой учительницей...

— Я бы сказал мегерой, — пошутил папа.

— Договорились, чтобы ты переписал в понедельник, — продолжила мама.

— Отлично, — повеселел я.

— Лучше иди, переодевайся. Твой дружбан заедет в шесть за тобой, — добавил папа.

Мне оставалось лишь усмехнуться. Шепунов ещё до моего ответа знал, что я пойду с ним. Тем более он за рулём сам, значит, выпивки вряд ли будет. Ну, что ж... посмотрим, куда он меня тащит...

Мерседес плавно ехал по прекрасной ровной дороге, но иногда плавность уходила, когда Артём слишком сильно разгонял машину, а затем тормозил, ловя разрешённую цифру на спидометре.

— Поаккуратней, пожалуйста, — сказал Артур и хлебнул пиво.

— Ишь, деловой клиент! Сейчас выедем на Мост Веры, и там меня никто не остановит! — мечтательно сказал здоровяк.

— Слышь, гонщик, не забывай, чья эта красotka! Тем более, как я понимаю, ты едешь через район Семи фонтанов. Спорю на бутылку, что он перекрыт!

— Не перекрыт. Какая это, к дьяволу, красotka? Я бы такую дрянь не купил вообще!

— Хочешь, я тебе расскажу, что у этой малышки под капотом? — хитро спросил Артур.

— Не, братишка... читать с брошурки умею и я, — сказал Артём и засмеялся, но тут же стал серьёзным. — О, чёрт...

Впереди, между двумя трехэтажками, была единственная дорога, ведущая к Семи Фонтанам. Дорога была завалена несколькими горящими автомобилями, марку которых уже трудно было определить. Артур достал пистолет и передёрнул затвор.

— Поворачивай налево. Попробуем через Аллею Мира проехать...

Артём повернул руль и поехал по жутко разбитой дороге, отметив, что его друг пододвинул второй, непонятно откуда взявшийся, пистолет, но с горечью отметил, что оружия посерьёзнее у него в машине нет. Свет фар осветил поворот вправо через минут пять езды. Снова поворот вправо, снова перекрытая дорога.

— Артём, останови...

Мерседес послушно остановился. Перед ними стояли две машины бело-синей окраски. В обычном мире любой бы сказал, что это полицейские. Но только не в Леконфаме. Это были Посвящённые. Четыре человека в чёрной форме, бронежилетах и защитных шлемах, не закрывающие только подбородок, стояли перед машинами и нацелили оружие на появившуюся машину. Из Посвящённых отделился один, который держал автомат в правой руке, идя к мерседесу.

Водительское стекло опустилось, Посвящённый подошёл прямо к нему.

— Водитель! — Сказал лишённый эмоций твёрдый мужской голос. — Назовитесь!

У Посвящённого на голове был здоровенный бронированный шлем с затемнённым забралом, открывающий только мощный раздвоенный подбородок. Шею закрывала униформа. Артём достал документ в небольшой обложке.

— Воин третьего уровня, Арчибальд Мисэт. Член Высшего Совета Воинов клана.

Посвящённый вернул документ водителю, но тут же получил другой, не успев ничего

сказать. Но и не отметил, что пассажир довольно сообразителен.

— Воин второго уровня, Артур Сволэн. Старший Воин в Высшем Совете Воинов клана. Теперь ты назовись, Хранитель Леконфама.

— Хранитель Леконфама номер 6189, мастер. Посвящённый. Вы не можете проехать по данной дороге.

— Хранитель, нас вызвал член Магистрата. Срочно. Нам нужно выехать на мост Веры.

— Вы доберётесь к нему, если найдёте поблизости танк. Фанатики хорошо вооружены и держат территорию в радиусе километра. Хранители несут потери. Вас они уничтожат немедленно.

— Потому, что мы — фантомные? — уточнил Артём.

— Точно так, мастер Арчибальд. Вам придётся выбраться на 4 уровень города и только тогда, выезжать на мост.

Посвящённые вернул паспорт и чёткими движениями вернулся к своим, которые смотрели в сторону аллеи. Мерседес плавно развернулся и, набирая скорость, летел вперед.

— Твою мать! Часть города магов, рядом с их поганим монастырём! Чёртовы повстанцы!!! — возмущался Артур.

— По-моему, ты больше возмущаешься, что придётся ехать через магов, нежели, что мы чудовищно опаздываем в Магистрат.

— Чихал я на него!

Машина вылетела на довольно оживлённую улицу, с огромным количеством светофоров и автомобилей. По «зебрам» переходили толпы пешеходов, из серой массы которых никто не выделялся. Это был Проспект Магии с огромными зданиями, в сорок этажей в высоту, огромным количеством магазинов, в которых продавалось всё: от крема для обуви до танка и страшнейших свитков с заклинаниями и другими разными штуками. Одна из лучших частей города, в котором обитала основная часть жителей Леконфама. За этими исполинскими зданиями были дома чуть поменьше, в котором жили маги разных уровней и должностей.

Артур даже не смотрел на улицу. Он хотел вернуться в прогнившие бары, клубы «низины» первого уровня. Даже в прокуренную пустую квартиру с застоявшимся запахом спирта и спрятанным арсеналом оружия за шкафом. Но только не сюда. Не к магам. Не к толпе. Не к цивилизации.

Телефон заиграл в кармане куртки, блондин устало достал мобильник, водя большим пальцем по экрану. Затем он откинул голову назад:

— Александровская улица, дом 12, второй подъезд, 22 этаж, — устало произнёс он, пряча пистолет в кобуру.

Артём сделал пару манёвров, идя точно по зелёной полоске навигатора. Улица более, чем знакомая. Улица, названная в честь Стража Александра. Наконец, он остановился у недостроенной высотки, вытащил ключ и взглянул на товарища.

— Почему ты сразу не сказал, что нас вызывает Тор? — спросил Артур, не открывая глаз.

— Твой дядя?! Нет, нас вызывал Мистэриос! — удивлённо ответил здоровяк.

— Сука... похоже, серьёзный будет разговор, друг мой. Пошли...

Лифт послушно тянул вверх, двери медленно разъехались в стороны. Их взору представился недостроенный этаж с колоннами и только что поставленными стенами по периметру здания. Артур ступил вперёд, втягивая пыльный воздух. Сзади слышалось три щелчка пальцами, блондин довольно улыбнулся. На этаже не было признаков жизни.

— Тор! Выходи, твою мать! Давай уж без твоих проверок на...

Артур не успел закончить, как на него сзади запрыгнуло тело, весом уж точно в центнер. Блондин упал лицом в пол, неизвестный пытался заломать ему руки, но его отвлек стон своего напарника, запущенного словно катапультой. Парень успел увернуться от летящего напарника, но тут же его впечатала в колонну дверь вырванного лифта. Артур успел преобразиться и посмотрел на довольного Артёма, стоявшего со второй дверью наизготовку.

— Артур, тыл! — крикнул он.

Скорость была огромна, как и ловкость. Оба успели спрятаться за колоннами, когда автоматные пули врезались в то место, где они были. Затем по колоннам начал работать пулемёт с несколькими автоматами. Физические возможности были бесполезны против серебряных пуль. Оба Воина даже не сомневались, что они серебряные.

— Фанатэйл ин маструм! — произнёс здоровяк, глядя правой рукой дверь лифта, которую ещё удерживал.

Артур был за колонной слева от здоровяка, у которого были до жути светящиеся голубые глаза, без зрачков. Дверь осветилась голубым светом и сразу погасла, но энергия чувствовалась даже в десяти метрах.

— Давай повторим Лабиринт! — крикнул Артём, пытаясь перекричать выстрелы.

Словно в ответ в его колонну ударила противотанковая ракета, осыпав здоровяка осколками кирпича. Тот лишь дважды чихнул.

— Ты спятил! Тогда, нас едва не убили из-за твоей дебильной идеи! Никогда!!! — ответил Артур.

В его колонну влетела огромная стрела, только запущенная без лука, с помощью рук мага, минимум третьего уровня. Ледяная стрела пробила колонну насквозь, блондин слегка отодвинулся от мгновенно заледеневшей колонны, но совсем рядом ударил пулемёт.

— Баааааааальд!!! Я передумал!!! — крикнул Артур.

Артём довольно захихикал, перехватил дверь лифта, словно щит, в левую руку взял кусок арматуры. Артур достал пистолет и нож из сапога.

— На счёт три!!! Раз!!! — кричал блондин.

— Три!!! — крикнул здоровяк и кувырком вылетел в центр на радость убийцам.

Артур собрал все маты, пока делал кувырок к Бальду, который держал дверь фронтом к противнику. К его изумлению пули не прошибали заколдованную дверь. Но Артур сам вспомнил свойства этого заклинания и решительно толкнул в спину напарника. Против магического воздействия заклинание бессильно. Пройдя десять шагов, блондин выглянул и сделал пару беглых выстрелов.

Справа появилась фигура в спортивном костюме с автоматом в руках. Двигался он слишком медленно, как казалось Воину в его фантомном состоянии. Их начали обходить, но поздно. Пуля попала в руку спортсмену, следующий выстрел был произведен влево. Минус два.

— Тяжело... держать... — прохрипел Артём, едва удерживая прыгающую дверь.

Блондин схватил здоровяка за плечи, тот чуть выгнул спину. Артур, оттолкнувшись ногой от поясицы, прыгнул далеко вперёд, делая в полёте сальто и одновременно производя два точных выстрела в пулемётчика и мага. Солдат бросил оружие, а вот маг запустил ледяную стрелу, но в последний момент она ушла в потолок. Артур мягко, словно рысь, упал на носочки в аккурат между двумя автоматчиками. Нож легко скользнул по мышцам ног, подкосив бойцов. Минус пять. За спиной Артур услышал чей-то незнакомый боевой клич,

но Артём впечатал солдата своим щитом в колонну. Маг вскинул руки вверх, перед ним возникла фигура в длинном балахоне, похожая на саму Смерть. Только без косы и из воды.

— О, чёрт... вот попали-то..., — прошипел блондин.

Бальд запустил арматуру, как бумеранг, в водяное существо, но та прошла насквозь, не навредив. Затем до них дошёл звук удара, стон мага и существо исчезло. Маг лежал на полу со здоровенной красной полосой.

Откуда-то издалека послышались аплодисменты... одинокие, медленные. Хлопал в ладоши один человек. Артур посмотрел в его сторону. Это был Тор. В чёрном строгом костюме, чёрных аккуратненьких туфельках. Он никак не вписывался в эту картину. Оба Воина были с ног до головы в пыли и кирпиче.

— Я тебе щас руки на хрен вырву, Тор! Сценарист хренов. Ты нас хотел угробить или пацанов?

— Это была проверка на уровень, к тому же эти ребята отмывали свои грехи — сказал голос за спиной у друзей.

Оба развернулись и увидели среднего с пробивающимися сединами человека в джинсовой куртке. Вроде человек, как человек. Но только глаза выдавали в нём того, кем он являлся. Верховным Воином клана Воды и Главой армии клана Воды. Этот человек не просто видел Смерть. Он с ней ходил на поле боя за ручку, едва не оказывался прямо у неё в объятиях, но выживал...

— Вы доказали, доблестные Воины, что далеко не того уровня, что у вас в паспорте. Тор решил доказать мне это. Потому я здесь.

— Мастер Тивилэн...

— Ты знаешь правила проверки, сынок.

— Мы уложили пятерых. Это же только пятый уровень, — напомнил Артём, запоздало добавив, — мастер...

— Семерых. И мага второго уровня. Не считая того, что первые два человека были Воины, равные вам по уровню.

Тор стал рядом с Верховным Воином, скрестив руки на груди, коротко добавив:

— Первый уровень.

— Его дают только за боевые действия в Войне Стихий. За поступки, которые почти нереально совершить, — запротестовал Артур. — Который совершили вы, мастер Тивилиэн, обороняя в одиночку Башню Медуз на Карибах от...

— Довольно! Сейчас мирное время, мой мальчик.

— Это только перемирие. Короткая передышка, — напомнил Артём.

— ...И для вас, Высшие Воины, уже есть задание... Господин Торлиано, прошу.

Я нервно вертел телефон в руке, сидя на переднем сидении автомобиля Антона. Я уже полчаса проклинал себя за то, что согласился поехать. Не любил шумные сборища, компании. Я не знал, как себя вести в толпе. Один на один. Легче простого, но кто захочет заговорить с таким, как я. Мне оставалось только мечтать, что когда я отучусь, все станет на свои места. Что я стану талантливым врачом, семьянином, или ещё кем-нибудь... явно не актёром и не поп-звездой, да и вообще человеком публики.

А сейчас, как оказалось, я ехал на вечеринку с просто огромным количеством человек, и многие меня знали. Это уже девяносто процентов провал: репутация ботана шла далеко

впереди меня. Хотя, близкие знакомые знали совсем с иной стороны и один единственный друг, который знал, что я очень ранимый.

— Пожалуйста, не паникуй! Ты всегда ударяешься в истерику, когда узнаешь, что в том месте, куда мы идём, будет больше пяти человек, — говорил Антон, не отрываясь от дороги. — Пойми, так не может продолжаться. На выпускном ты забьёшься в угол и будешь сидеть, сложа лапки?

— Нет, ты мне этого просто не позволишь сделать...

— Послушай, там много твоих знакомых, которые к тебе относятся... не как к человеку, который много учит.

— Называй вещи своими именами.

— Ботаники — учёные, изучающие растения. Кому, как не тебе это знать? Спокуха, брат. Всё будет по вышке. Там Лена будет, твоя подруга...

От последней фразы меня пробил пот. Подруга, которая знала, что я... хочу больше от неё, чем дружбы. Но не подпускала меня. Не могла полюбить... но иногда дело доходило до поцелуев, а на следующий день я видел смс... не важно где: в телефоне, в социальных сетях, чатах. Главное, что сообщение по смыслу было одним и тем же. От которого в сердце всё обрывалось. От которого я сам себе говорил: «Всё зря...».

— И обратно я тебя тоже отвезу. Путь не близкий, другой конец города.

Машина остановилась у двухэтажного частного домика в новом районе, который только начали застраивать. Многоэтажки остались за спиной, но они были достаточно близко, ведь мы были в границах города. Я открыл дверь машины и почти вышел из неё, когда ко мне в голову вернулась утренняя мысль:

— Знаешь, Антон, гуляй сколько хочешь. Пить, не пить — дело твоё. Но не надо за мной следить, как за маленьким мальчиком...

Ответа я не услышал. Лишь когда поднимался по небольшой лестнице к дому, услышал за спиной его тяжелое дыхание. Прости, друг мой. Ты даже представить себе не мог, сколько раз потом я пожалею обо всех словах, сказанных против тебя. Железную дверь открыл здоровяк со сборной команды по самбо. Музыка наперебой с басами немедленно ударили по ушам и заставили всколыхнуться все внутренние органы.

Внутри был выключен свет, лишь в зале, обставленном несколькими диванами вокруг низкого кофейного столика, была светомузыка. Диван был к нашему приезду полностью захвачен парочками и одинокими девушками, визжащими от удовольствия. На столике царил полный бардак: разбросанные стаканы с пивом, водкой, коктейлями, виски, тарелки с чипсами, орешками, которые были просто разбросаны сейчас везде.

Лестница из зала вела на второй этаж и так же была оккупирована. Поскольку она была довольно узкой, пробираться наверх приходилось, цепляясь за каждого.

— Эй, Климов!

Я обернулся и увидел на лестнице недовольную физиономию моего знакомого с параллельного класса. Прижавшись к нему, стояла девочка лет шестнадцати. Спиной к проходу. Видимо я её случайно задел...

— Без очков не видишь ни хрена что ли, ботаник? Или нравится тереться о попки девушек?

— Извини, — пробубнил я и двинулся дальше.

Я надеялся, что этот короткий диалог никто не услышал, потому, что ситуация была жуть какая неудобная. Для меня. Кое-как я добрался до второго этажа и спросил

встретившегося парня:

— Извини, а где здесь можно найти воды?

— Следующая дверь направо, братишка! Там минералка в холодильнике, — ответил он бодро.

Я снова оказался не в той ситуации, коря себя, что свою излишнюю вежливость проявляю не в той компании. Следующая дверь оказалась освещенной кухней и, к великому счастью, пустой. Холодильник в небольшой кухне был справа от меня и не до конца закрыт. Напротив холодильника был дверной проём, который я не сразу заметил. Напротив двери было большое окно.

Я поспешил открыть его на фрамугу, вытащил бутылку воды и сел на подоконник, вглядываясь. Я не бежал от толпы, нет. Просто целый день преследовала страшная жажда. Но возвращаться больше не хотелось. Видимо от громкой музыки сильно разболелась голова.

Передо мной открывался вид на город, тонущего в красных лучах заката. И отчего-то стала тоскливо на душе, словно уходит один из моих друзей... почему я сегодня такой чувствительный?

— А! Вот ты где! — сказал голос в проёме.

Я было подумал, что это Антон, но ошибся. Это был мой старый друг, года три назад он нашёл себе компанию и гулял только с ними. А ведь всё детство пробыли на одном дворе... Почему-то мне очень захотелось уехать из этого города. Навсегда.

— Здравствуй, Кир, — ответил я. — Голова болит. Нашёл место потише.

— А я думал, от Молотова прячешься.

Черт... всё-таки услышали тот разговор на лестнице.

— Ты уж извини, что встречаю, но после того, как тебя избили...

— Кир, вот в это дело не лезь!

— Ты изменился! Закрылся в себе, как черепаха в панцире. Я тебя второй год не узнаю. Одно поражение не повод объявить о своей капитуляции. Ты ведь можешь дать в морду.

— Кир!!! — крикнул я и тот успокоился. — Нет смысла влезать в драку, в которой ты проиграешь. И уж тем более не с моим здоровьем.

— Но ты должен показать характер.

Кирилл был ниже меня, но намного шире в плечах. Мышцы торса показывали, что мой друг детства упорно готовился к поступлению в военное. В школе он учился слабо, а там, он надеялся, что реализуются все его планы. Подстрижен под полубокс, очень короткий. И характером тоже уже приспособился в озлобленном коллективе. Ещё одно доказательство, что мне дорога только в медицину. На левой руке была повязан красный платок, закрывающий часть предплечья и кисти

— Ладно, если что — ты мне позвони, ладно? Номер же остался?

— Остался, — соврал я.

Даже если бы он и был, я бы не стал никуда звонить. Из принципа. Я в этот момент задумался о выборе профессии так, что даже не заметил, как Кирилл исчез. В основном было три дороги. Самая хреновая — учитель биологии, средняя — археолог. Тут родители бы помогли, всё-таки они оба занимают высокие должности в «Пирамиде». Третья — врач. Моя мечта. Хотя я, как и многие мои сверстники, мечтал о геройстве, подвигах, валить врагов толпами, наплевав на все. Но я не такой человек, я так никогда не смогу. Особенно убить кого-то...

— СТОП! ЭСКОРТ? — медленно произнёс Артур.

— Именно, — подтвердил Тор холодным голосом.

Они находились на крыше того самого злополучного здания, блондин сидел на краю недостроенной крыши, которую видимо делали такой, чтобы можно было посадить вертолёт Посвящённых. На взгляд же Артёма здесь можно было посадить космический шаттл. Или прописать дракона. Тор стоял прямо перед ним, а Бальд стоял в сторонке, сложив здоровенные руки на огромной груди.

— То есть, ты...

— Вы, — поправил Тор.

— Ты..., — Артур не обратил на это внимание. — Хочешь сказать, что посылаешь меня не на смерть? Там не будет засад, монстров, типа вампира или гарпии, в мою спину никто не будет стрелять серебряными пулями, меня не сожжет магическое пламя...

— Артур! Ты это уже в третий раз спрашиваешь! Не будет ничего. Тебе нужно лишь сопровождать мага первого уровня в Трислэнд. С тобой будет ещё шесть человек. Транспорт и оружие — всё будет.

— А пожрать и выпить?

— Да.

— Это сон, — не поверил Артур. — Тем более в Трислэнд. Будто на курорт меня отправляешь.

— А ты что ли ещё хочешь повоевать? Могу обес...

— Не надо, спасибо. Город в тайге?

— Верно.

Артур почесал белую голову и вопросительно посмотрел на напарника.

— Сопровождаемый? — спросил Артём.

— Пирокар, брат...

— ...Верховного магистра Лорэнса, — продолжил Артём.

— Ну, теперь понятно для чего этот был цирк! Для такой шишки нужно обеспечить эскорт с Воином первоуровнем. Но на такое плевое дело отдавать такого бойца..., — Артур помотал головой.

— Довольно! Ваш уровень — вопрос закрытый!!! А вас, Воин Арчибальд, я бы попросил не перебивать! Вот ЭТОГО, — Тор показал пальцем на блондина, — я терплю только потому, что он мой племянник! А вас попрошу не забывать, что я Высший Воин первого уровня и заместитель Верховного Воина!

— Ты когда-нибудь воевал, Высший Воин? — с иронией спросил Артур. — Сколько я здесь ты занимаешься обеспечением боевых вылазок.

Тор посмотрел на племянника, как орёл на мышь. Но Воин спокойно и даже с улыбкой смотрел прямо в глаза.

— Не заметил я, как ты стал таким жестоким и хладнокровным, — произнёс Высший Воин. — Как и твой отец...

— А вот отца не трогай! — Артур вскочил с места.

Из глаза пошла голубая дымка, зрачки мгновенно исчезли, утонули в голубом море, которое смотрело на Тора из-под век Артура. Артём решительно встал между ними,

остановив друга.

— Не смей его трогать, Тор..., — шикнул Воин.

— Я из тебя сделал человека, поднял с колен, — с ненавистью произнёс дядя.

— Поднял с колен?! А где, сука, ты был, когда к маленькому мальчику просто не пришёл папа?! Где ты был, когда я остался совсем один, а? А я скажу тебе...

— Артур, так было надо! — явно виноватым голосом ответил Тор.

— ...Ты ждал, когда во мне проснётся фантом! Я тебе на хрен не нужен, как человек, я тебе нужен для одной цели — убивать. Так, что не смей меня попрекать меня тем, что ТЫ для меня сделал, «дядя»...

Торлиано смерил его холодным взглядом, затем посмотрел на Арчибальда. Тот повернулся к нему, прекрасно зная, что Артур не пойдёт в атаку.

— По вашему заданию есть вопросы?

— Нет, мастер, — ответил Артём. — Встретиться с человеком у «Белого дракона», отправиться с ним и искать новобранцев.

— Понимаю, самая дрянная работа. Но, Арчибальд, пришёл ваш черед.

— За новобранцами можно ездить до бесконечности! — рявкнул Артур и отвернулся, чтобы утихомирить своего фантома.

— Вам нужно найти всего одного человека. Любого. Но фантомного. С теми, кто просто хочет нам служить работают другие службы.

— А если не найдём? — опустив глаза, спросил здоровяк.

— Ищите! У вас есть пятнадцать лет. Как найдёте — ваша работа закончена.

Артём вздрогнул. Пятнадцать лет. Ему сейчас двадцать три, но Воины живут до сорока, потом происходит то, отчего ветераны не выдерживают и просто уходят... в неизвестность.

— Машина на месте встречи. Там же обо всем остальном вас проинформирует наш человек.

Воины даже не заметили, как Тор исчез. Слишком были погружены в себя, Бальд смотрел в пол, Артур — в тёмное небо, готовое в скорости почернеть и осыпаться белыми точками. Шёл девятый час... до назначенного срока оставалось три с лишним часа. Обоим. Бальд внезапно вспомнил отрывки из какой-то книги и резко поднял голову вверх.

— Сегодня же будет Час Рождения. Он раз в пол тысячелетия. С падением звезды на черном небосклоне, скроется луна и наступит тьма. Именно в этот момент родится посланник Мирланда..., — тараторил Артём.

— Этих звезд падает за ночь по десять штук... Ещё одна бестолковая легенда, — устало произнёс Артур и повернулся к Бальду. — Не будет Артём никаких пятнадцать лет. Ты его найдёшь. Ты — везунчик. Найдёшь, клянусь всеми богами, что сейчас на нас смотрят... Найдёшь...

Артём широко улыбнулся и протянул левую руку к давнему другу:

— Пошли, маг-заклинатель. Не то в пробку попадём!

Артур решительно двинулся вперёд, также улыбаясь. Здоровяк похлопал по спине своей здоровенной медвежьей рукой, и они оба рассмеялись.

— Кстати, с тебя бутылка пива! — вспомнил блондин.

— С чего бы это?!

— Вспомни, что я говорил перед площадью Семи фонтанов? А? Вспомнил, громила?

— Ах, ты ж сволочь!

Артур драпанул вперёд от здоровяка и уже на безопасном расстоянии исполнил сальто

вперёд, но перекрутил и упал прямо на пятую точку с громким матом. Смех Артёма, казалось, слышал весь Леконфам. А может, и все Уральские горы...

Ближе к десяти часам я уже просто не мог находиться в любом месте, с каким-нибудь источником шума. Голова разрывалась даже на тихой кухне. Я пожалел, что не надел свитер, потому что чудовищно замёрз. Может, банальная температура? Дверь распахнулась, и я схватился за уши, чтобы хоть как-то защитить бедный мозг. Дверь моментально закрылась, раздались тихие шаги и голос у самой головы:

— Саша, что с тобой? — произнёс бархатный голос девушки.

Боль не давала даже поднять голову, чтобы взглянуть на Лену. Мою близкую подругу... в которую я был влюблен. Безнадёжно. Она была ниже меня сантиметров на пять, огромные карие глаза, маленькие, но пухлые губы, русые волосы, едва достающие до плеч, ни разу не тронутые краской. Она была в платье, которое оканчивалась на середине бёдер, на ногах — балетки. А может, глаза уже и в линзах подводили?

— Может скорую вызвать? — снова прозвучал её голос.

— Нет! — сказал я, поймав её руку, и всё-таки поднял голову.

Она перехватила мою ладонь и с ужасом посмотрела на меня:

— Кошмар, какой ты холодный! Зачем ты открыл окно?! — она посмотрела мне в глаза. — Ты что-то курил?

— Смеёшься что ли...

— У тебя зрачки сильно расширены... и все капилляры тоже... будто готовы лопнуть. Саш, как хочешь, но я сейчас вызову такси и мы уедем...

— Я...

— Что?

— Я уеду. И Антону не говори.

Она стояла в дверном проёме и внимательно смотрела на меня. Я не мог уже различить её лица: перед глазами всё плыло и танцевало. Я опустил голову и лишь услышал:

— Хорошо... я сейчас.

Она вышла. Организм потихоньку успокаивался. Я посмотрел на наручные часы. Одиннадцать. Час до начала майских праздников. В глазах прекратились пляски чертиков. Я вытащил линзы дрожащими руками, грешным делом подумав, что дело в них. Зрение не стало хуже, но плавание корабля в Эгейском море продолжилось.

Неожиданно все мышцы живота сократились, и я вскрикнул от дикой боли. Мать вашу, что со мной?! Вся боль возобновилась. Особенно головная. Теперь я вообще ничего не видел. Я рванул к раковине и меня вырвало. Внутри, казалось, кто-то перемешивает все мои органы миксером. Я мучительно долго стоял на ватных ногах у раковины, затем увидел лишь красное пятно в раковине. Большое красное пятно.

— Слушай, брат, ну ты где?

Я узнал голос Антона.

— О, чёрт. Что с тобой?!

Ноги подкосились, но он меня подхватил. Затем посадил на стул и накинул сверху на меня свою ветровку.

— А я думаю, чего Лена такая взбалмошная выскочила отсюда... пошли, к выходу...

Я отстранился от него и решил двигаться сам. Когда я дошёл до лестницы понял, что не смогу... череп взорвётся. Мышцы живота все также медленно убивали меня.

— Извини, брат. Я не смогу тебя отвезти. Выпил немного... шас такси вызовем.

— Лена уже вызвала, — сказал я неживым голосом.

Я не помню, как оказался в машине. Лишь голос Лены:

— Давай, я поеду!

— Я сам... развлекайтесь.

Антон протянул деньги толстому таксисту. Затем темнота... я слышал лишь звук мотора, от которого взрывался череп. На миг я погрузился во тьму, перед глазами возник последний закат, что я видел.

— Терпи, — произнёс кто-то рядом, — немножко осталось...

Наверное, это был таксист, но я вновь вернулся в явь, когда машина резко остановилась. Я медленно повернул голову, шея почти не слушалась, будто застуженная. И совсем другой голос произнёс:

— Пацан, доплачивать будешь? — спросил таксист.

— Вам заплатили...

— Это только на полдороги. Хочешь ехать дальше — плати!

Я с трудом порыскал в карманах ветровки, поскольку знал: в моих карманах нет ничего, кроме телефона. У Шепунова тоже было пусто...

— Нет денег, — мертвым голосом сказал я.

— Проваливай из машины!

— Довези хоть до больницы... подохну же...

— А мне что за дело?! Вали!

Волосатая рука оказалась перед моим лицом. Таксист открыл мою дверь, потом я почувствовал мощный толчок в левый бок. Я вывалился на дорогу, и машина стартовала с места. По лицу хлестко били капли дождя, я не мог подняться, лишь пальцы драли мокрый асфальт...

Мерседес стоял у назначенного места. Но запоздало. Время уже было первый час. «Белый дракон» находился в небольшом переулке третьего уровня города. Обычная забегаловка, но за час наблюдения ничего не менялось. Одна единственная машина, как стояла так и стоит. Белая ауди, внедорожник. Стояла ясная погода, звёзды сегодня были яркие, как никогда.

— Артур, тебе не кажется, что мы уже долго наблюдаем. Мы оба должны быть на месте встречи, — напомнил Артём, сидя на пассажирском сидении.

— Мне нужно выехать за город, затем добраться кое-куда через сутки..., — произнёс Артур, выдыхая сигаретный дым.

— Но Тор сказал выехать из города в двенадцать!

— Плевал я на Тора, прямо со Святого Храма Келланы на шестом уровне города. А что до наблюдения — мы не знаем, кто там, может это подстава. Мы сидим около часа, так? В машине никого нет, и рядом никого. Подозрительно.

Артём достал пистолет, проверил патроны, передёрнул затвор, поставил на предохранитель. Блондин не отрывался от внедорожника, здоровяк засунул пистолет под ремень и спрятал под футболкой.

— Ты мега-незаметность! — сказал Артур. — Надеюсь, знаешь, с какой он стороны стреляет?

— Не зря у тебя фамилия Сволэн... Ладно, я погнался. Давай, брат, удачи!

— Пиши письма! Адрес помнишь? А то ещё, дурачок, напишешь «на деревню дедушке».

Бальд крепко обнял Артура и вышел из машины. Артур выкинул сигарету и выкрикнул в окно:

— А почему не зря фамилия такая-то?

Блондин не услышал, что ответил друг, зато прочитал по губам.

— Я? Сволочь?! Ну, урод... только вернись в Леконфам...

Мерседес завёлся и стартовал с места, просигналив трижды, и повернул влево. Бальд долго смотрел вслед машине, затем подошёл к ауди. Неуверенно дёрнул водительскую дверь, но она сразу открылась.

— Чертовщина какая-то...

Артём сел за руль, тихонько закрыв за собой дверь, взглянул на замок зажигания — ключей не было. Через зеркало посмотрел на заднее сиденье — никого в пределах видимости. Здоровяк потёр озадаченно лоб и протянул руку к двери, как почувствовал у себя на затылке холод металла.

— Закрой дверь, — скомандовал женский голос. — Ключи в бардачке. Медленно, мальчик, очень медленно возьми их.

Артём смотрел в зеркало заднего вида, правой рукой открыл пустой бардачок. Лишь связка ключей лежала там.

— Ты из Обратной? — спросил здоровяк.

— Заводи и едем к Вратам.

— Нет.

— Мальщ, у меня в руках Берета 10 миллиметров, я же тебе башку прошибу, — спокойно добавила она.

Артём расхохотался и уверенно повернул голову.

— Отвернись, а не то...

— Нет калибра 10 миллиметров. У Береты 9. А ты держишь в руках трубу, которая больше похожа на ствол дробовика, подруга, — улыбаясь, произнёс Артём.

За спинкой сидела девушка блондинка с зелёными глазами. Маленький носик и аккуратненькое личико вместе с прекрасной фигурой давали только положительное впечатление. В руках она держала какой-то кусок трубы. Часть волос спала на левый глаз, что придавало ещё больше шарма.

— Щас изобьёшь меня, Воин? — спросила она.

— Чего? — ещё сильнее расхохотался Артём и протянул руку. — Меня зовут Арчибальд. Но лучше просто Бальд.

— Элиза, — удивленно ответила она, пожав огромную лапу. — Кошек обычно не любят...

— Так и будешь сзади сидеть? — спросил Воин, не обратив внимание на её фразу. — Или всё-таки сядешь рядом и расскажешь что и как?

Девушка ловко, словно кошка, перебралась на пассажирское сидение и пристегнулась,

левой рукой протянула ключи:

— Давай поедем к Вратам, по дороге всё объясню...

Артём завёл машину и повернул налево: он ехал по тому же пути, что и Артур. Часы показывали час ночи, девушка тараторила и что-то объясняла официальным языком, Бальд часто просил перевести на язык «людей попроще». Среди ночи не было видно водопадов, падающих по обе стороны длиннейшего Моста Веры.

Вдруг черное небо озарилось белым светом. Артём рывком рванул вперёд и увидел, как падает огромная ярчайшая звезда... Лишь через пару секунд небо вновь стало чёрным. И только сейчас здоровяк заметил, что Луны этой ночью совсем не видно.

— Час Рождения...

— Что? — спросила девушка.

— Ничего... Ещё одна бестолковая легенда...

Тело разрывало от боли, на часах сливались стрелки. Я шёл по какому-то переулку, дрожащие руки опирались о стены. Живот вновь скрутило, и я вскрикнул. Дождь нещадно бил по телу. Светлая ветровка полностью промокла. Я уже не понимал куда иду. Лишь бы куда-нибудь... желательно, где есть люди. Сколько я уже проклял себя за то, что отказался от помощи. Даже подумать не мог, что состояние резко ухудшится.

На мокрый асфальт упала капли крови. Я поднёс левую руку к носу... похоже, давление, кровоточило сильно. Что со мной?! Неужели какой-то новый вирус, первой жертвой которого стану я? Так, надо запрокинуть голову... о Боже, не получится, чудовищная боль не давала этого сделать.

Ноги вновь подкосились, и я упал в лужу. Опираясь на ослабевшие руки, я вновь принял вертикальное положение. Передо мной был столб с лампочкой наверху. Свет мигал, словно от падения напряжения. Потом резкий взрыв и тьма окутала меня...

— Уго! Видали?! — послышалось где-то слева от меня.

В душе я обрадовался. Люди. Наконец-то помощь. Наконец вызовут скорую, и я смогу спокойно провалиться в небытие...

Это были три парня лет по двадцать примерно, и один шестнадцатилетний. Я узнал его по голосу, брат моей одноклассницы. Он прекрасно знал меня. Теперь я был уверен, что мне помогут...

— Э, а эта чё за бомж? — спросил один из них.

Кто именно я различить не мог во тьме, затем резкий удар ногой и я прижался к стене, едва не закричав от сильнейшего приступа боли. К горлу подставили что-то холодное... и острое. Затуманенный разум запоздало понял, что это нож.

— Может, у него сиги есть? Или деревянные?? — спросил младший из них.

— Денис, это я... Климов... одноклассник сестры твоей.

Парень подошёл поближе и снова я ощутил удар и согнулся пополам. Затем почувствовал, как с меня стягивают ветровку, вытаскивают телефон, сдирают часы.

— А ведь родители богатенькие выродки... а сам без бабла..., — произнёс тот самый Денис.

— И мобила разряжена! — крикнул кто-то.

— Помогите, умру, как собака...

Денис что-то вытащил из кармана и подошёл. Как же я надеялся, что это мобильник. Что он не такая мразь, как оказался сейчас, что он всё-таки меня спасёт. И чёрт с ней, с курткой! С телефоном!

— Мы тебе поможем, — произнёс он. — Ушлёпок богатый.

Резкое движение и я ощутил удар в ребра, и сразу вскрикнул. Я почувствовал, как что-то прорезало мне левое лёгкое. Рот сразу наполнился кровью. Меня убивали ножом пьяные выродки. Затем ещё удар, ещё и ещё. В живот, в солнечное сплетение и в спину, когда я пытался отвернуться.

Я рухнул в лужу, захлёбываясь в собственной крови. Сзади донёсся звук смачного плевка, бандиты ушли, смеясь и шутя на тему моей жалости. Смеялись над тем, что убили человека. Но я ещё был жив. Содранными пальцами я цеплялся за асфальт и прополз примерно полметра, прислонился спиной к стене, левой рукой закрывая рану на груди, всё футболка уже была в крови. Чудовищная боль не могла сравниться с болью от ран, мутным взглядом я смотрел в чёрное небо, иногда озарявшимися раскатами грома...

Я потерял контроль над телом, веки начали закрываться и последнее, что я увидел в своей жизни — какой-то луч в ночном небе, прячась за облаками, осветил часть неба, словно огромная падающая звезда... через пару секунд все кончилось...

— Мама...

Глава II

«Кто я?»

— А на море белый... песок, — напевал Артур истеричным голосом, отхлёбывая из банки энергетик.

Стрелка на спидометре держалась на уровне 250 и Воин это ни сколько не смущало. На навигатор он даже не смотрел — дорога здесь только одна. Компьютер показывал семь утра, он был на территории России уже пять с половиной часов, при этом не имел ни Российского паспорта, ни номеров, ничего.

Артур ловко вытащил мобильник и набрал знакомый номер, но пока не нажимал на кнопку вызова. Впереди появился знак, который указывал направление до Екатеринбурга. Воин нажал на кнопку и включил громкую связь.

— Да? — ответил сонный голос Тора.

— Ты мне не сказал, что делать с документами.

— Паспорт, водительские права, машину до аэропорта и сам билет ты получишь в гостинице «Путник». Назовись Андреем Морозовым.

— По-моему, у меня есть своя машина, — нервным голосом напомнил Артур.

— Ты оставишь её у гостиницы. Не бойся, за ней присмотрят. Там наши люди.

Артур, едва сдерживаясь, отключил вызов. В голову лезли только маты. Затем он взглянул на навигатор:

— Гостиница «Путник».

Устройство сразу приняло запрос и дало новый путь, указывая дистанцию до цели.

— О... да тут близко. Отлично.

Воин больше распевал, чем следил за дорогой, обгоняя сигналивших водителей. Пару раз он едва не въехал во встречную машину, но скорость так и не сбавил. Затем он резко повернул направо и дернул ручник. Машина засвистела, начиная вертеться вокруг своей оси. Артур лишь громче пел, затем положил ручник и резко вжал педаль тормоза. Мерседес остановился боком в аккурат перед гостиницей на глазах у оторопевших дальнобойщиков.

— Трепещи народ! Папуля приехал..., — сказал Воин и вылез из машины.

Машина автоматически стала на сигнализацию. Гостиница представляла собой трёхэтажное деревянное здание с вывеской посередине «Путник». Хозяин заведения не отличался оригинальностью, или может сейчас привлекают простые названия. Этого Артур не знал, да и это его мало заботило. Он поднялся по деревянным ступенькам и распахнул двойные двери. Он попал в хорошо освещённое помещение, с баром, огромным телевизором, столиками — в правом крыле, в левом — стол обслуживания, за которым сидели две симпатичные девушки.

Воин подошёл к этому столику, голову подняла блондинка с короткими волосами: она была ближе к посетителю. Длинноволосая брюнетка стояла к нему спиной, протирая пыль на полках.

— Оставляли ли здесь что-нибудь Андрею Морозову? — спросил Артур.

— Извините, мы не отделение «Почта России», — сказала блондинка.

А вот её напарница слегка вздрогнула. Воин едва не вытащил пистолет, молниеносная реакция была приобретена в тяжёлых боях, но сейчас это его едва не подвело.

— Вам должны были оставлять что-то для меня, — медленно произнёс он.

— Мужчина, я ещё раз повторяю!

— Оля, подожди... — сказала брюнетка и достала небольшой конверт.

Она подошла к стойке и вручила ему на глазах у возмущенной напарницы. Воин ловко вскрыл его. Внутри лежал паспорт на имя Андрея Николаевича Морозова, водительское удостоверение, ключ от ячейки № 710 и небольшое письмо с вложенной кредитной картой.

— Также, господин Морозов, для вас забронирован номер на втором этаже. На один день, — продолжала брюнетка.

— Спасибо, — сказал Артур и отошёл от стойки.

— Может, вас проводить?

Артур замер. Провожать тут и не было смысла, все и так ясно — куда идти. Но... Воин повернулся к стойке боком. Девушка хитро подмигнула и Артур с облегчением улыбнулся:

— Будьте добры, — ответил он.

Девушка выпорхнула из-за стойки и, обогнав Артура, пошла вперёд. Она была в деловом костюме, юбке до колен и туфлях на средних каблуках.

— А у вас всё строго...

— Разве в Леконфаме не так? — спросила она.

Артур улыбнулся ещё шире. Правильно понял.

— Не для меня, — ответил он. — Может, познакомимся? Всё-таки соотечественники можно сказать.

— Кристина, — сказала она, подав руку. — В Леконфаме работала оператором у Посвящённых. Вы можете не представляться, Артур Сволэн.

Воин только рот раскрыл от удивления, девушка лишь слегка улыбнулась. Спрашивать, почему она ушла из Леконфама, он не стал. У каждого были свои причины. Она остановилась у двери номер пять и, повернув ключ, открыла дверь.

— Похоже, слово номер, звучало для усиления эффекта...

Девушка улыбнулась и пожалала плечами. Артур зашёл внутрь номера, где стояла односпальная кровать, небольшой телевизор, тумбочка с цветочками наверху. Была ещё одна комната, естественно туалет с раковиной и душевой.

— Такси приедет через пару часов и отвезёт в аэропорт, — вспомнила девушка и улыбнулась для вежливости.

— Такси?! Тор, сволочь... лишил меня колёс, — Артур выглянул в окно.

Прямо под его окном стоял его чёрный мерседес.

— Знаете, я бы вам тоже не доверила машину после того, как увидела ваш метод парковки.

— Ну, раз я на такси можно и выпить чего-нибудь...

— Я могу вам принести шампанского в номер...

— А остаться?

Девушка замерла в нерешительности, склонив голову. Воин знал этот жест: девушка придумывала отговорку. Но в этом ничего удивительного: раз она знала, кто он, значит и о его славе ловеласа тоже.

— Моя смена заканчивается через десять минут, но я...

— Кристина, последние полгода я выбирался из Леконфама только для того, чтобы кого-нибудь убить, украсть что-то у кого-то. И каждый свой рейд я могу вспомнить по шрамам на теле...

— Я понимаю, Артур, — сказала она. — Но и вы поймите, я не такая...

— Это вы поймите. Мне просто нужен собеседник. Просто посидим, поговорим. Не более.

Девушка удивленно подняла брови и посмотрела в глаза Воину. Впервые. Артур лишь пожал плечами. Девушка вышла из номера, закрыв дверь. Воин опустил голову, повернувшись к окну. В мыслях только новое задание. Никакой посторонней информации. Даже мечты не было. Лишь одинокая цель. Одна единственная надежда — встретить в одном из рейдов всего одного человека и всадить ему нож в сердце. И только лишь убедившись, что он умер, снять, наконец, кольцо с уха...

Дверь приоткрылась, стук каблуков по деревянному полу. Артур даже не повернулся. Девушка остановилась, Воин был уверен, что это была напарница Кристины. В ближайшее время он останется наедине со своими тяжёлыми мыслями и...

— К сожалению, здесь нет стола и стульев, — произнесла Кристина.

Артур удивлённо повернулся к ней и увидел смущённую девушку.

— Придётся присесть на кровать. Но! — девушка подняла указательный палец.

— Слово Воина Воды, — понял он.

Девушка кивнула, мило улыбаясь.

Вокруг раздался противный звук. Настолько противный, что невозможно было лежать. Но удивляло не это. Неужели, в аду или в раю, не важно, может звучать сигнал моего будильника?! Я вскочил с кровати. Да и не может тот свет выглядеть в точности, как моя комната! Я скинул одеяло. Хорошо, что хоть обувь снял. Я лежал в джинсах и носках в кровати. А вот футболки нигде не было, сколько я не осматривал комнату.

Самочувствие было прекрасным, но джинсы почему-то казались маленькими. Я встал с кровати, потёр голову и мои глаза зацепились за белый рукав, торчащий под кроватью. Я потянул за него и увидел ветровку Антона. Так, это интересно... На столе лежал телефон, стоящий на зарядке, часы спокойно продолжали тикать, ремешок правда был порван.

Я посмотрел на окно и только сейчас увидел, что оно открыто настежь. Я никогда не открывал так окно! Выглянув из него, я увидел движущиеся у нашего двора машины. На дворе первое мая, а люди в семь утра куда-то едут. Может, на дачу...

Всё было прекрасно видно с высоты восьмого этажа. Я закрыл окно, в комнату зашла мама:

— Ты помнишь, что у тебя сегодня курсы по математике?

— Да, мам. Бедные учителя тратят целый выходной, чтобы нас подготовить к экзаменам, — сказал я с иронией потому, что курсы были обязательные и, самое интересное, платные.

— Ну ладно, завтрак на столе, я побежала. Наша компания собирается на площади...

— Митинги, ясно...

— Я убежала, — сказала она, но что-то вспомнила. — Мы даже не слышали, как ты дверь открыл...

Я замер, стоя у стола. Если мне не открыли родители, то кто? Ключей у меня не было вчера. Мама хлопнула дверью, а я ещё раз взглянул на окно...

— Что происходит...

Я открыл шкаф, но сколько не искал ту зелёную футболку, всё было безрезультатно. Её

не было. Взяв чёрную футболку, я вышел в коридор, одевая её, и остановился. Вчера я был в этой футболке в школе, сегодня она на меня уже с трудом налезала. Наконец, я влез в неё с треском ткани.

— Чёрт!

Я снял футболку, швырнул на диван своей комнаты и достал другую. Тоже чёрную, только намного больше. Она обычно висела на мне, как тряпка на швабре. В неё я легко протиснулся, вышел в ванную и начал быстро натирать зубы. Только сейчас я заметил, что хорошо вижу. Похоже, я уснул в линзах. Ну, просто супер...

Присмотревшись к изображению в зеркале, я вновь замер. А куда делись юношеские прыщи и вся угревая сыпь?! Вообще ничего, идеально ровная кожа, даже без жирного блеска, хоть сейчас без грима в рекламу клерасила. Единственное приятное происшествие за это утро. Затем, ещё одно деталь...

Похоже, обе футболки уменьшились в размерах, наверное, после стирки, потому, как вот эта, которая очень большая, сидела идеально. Я быстренько умылся и вбежал на кухню, одновременно набрал Антона:

— Да? — ответил сонный голос.

— Подберёшь меня у дома?

— Ты куда намылился?! — не понял Антон. — Ты вчера был похож на бледный труп.

— А шас прекрасно чувствую. Давай, нам на курсы через час.

— Ну, ладно... подъеду минут через пятнадцать.

Я сел за стол, положил рядом телефон и почувствовал чей-то взгляд. Снова встав из-за стола, я подхватил кота и понёс его к миске:

— Ну, что, бешеный кошак? Жрать хочешь, паразит? Шас рыбки тебе отвалим!

Я опустил Тимофея, потрепав его за уши, достал в холодильнике небольшой кусок рыбы и положил перед ним. Кот явно удивился: по какому поводу хозяин такой щедрый? Я уселся за стол и даже не заметил, как проглотил весь завтрак, но голод так и не прошёл. Достав в холодильнике салат, я съел и его, только в конце заметив, что он с грибами. Я никогда не ел грибы, а сейчас уработал его за несколько минут. Но голод вообще не отступал.

Я вышел в коридор, прихватив с собой почти пустой рюкзак, ветровку Антона. Слишком странное утро. Даже этот завтрак. Я вообще никогда не ел так много и почти ничего не ел утром. Сейчас же было по барабану. Я жутко хотел есть. Хоть вчерашняя жажда прошла. Пить вообще не хотелось. Я одел туфли, которые стояли перед дверью. Наверное, я их ночью умудрился поставить незаметно. Затем я передумал и обул кроссовки, вылетел из квартиры и вместо того, чтобы поехать на лифте, побежал по лестнице.

Пока я спускался, в голову била мысль — как я оказался дома? Впервые я не помнил целого фрагмента своей жизни. Вообще. И это было действительно страшно. Особенно вспомнив, что было в полночь. Стоп. Я же отключился в машине. А потом пошли галлюцинации, в которых меня вышвырнули из машины, убил знакомый и... этот свет. Таксист честно отвёз меня до дома. Вот и всё. Но, как я попал на восьмой этаж? Неужели, он меня дотащил? И как я попал в квартиру? Ещё одно обстоятельство говорило за эту теорию: ветровка, когда её украли, была мокрая насквозь. За ночь под кроватью она высохнуть просто не могла. Но она была абсолютно сухой.

Эта теория меня вполне устраивала. По крайней мере, она объясняла многое, хотя бы то, что я жив и якобы украденные вещи при мне. Я вышел из подъезда и посмотрел на восьмой этаж. Нет, ну вскарабкаться туда нереально. Может, таксист был медвежатником? Сзади

просигналила машина. Я быстренько обошёл десятку и сел на пассажирское сиденье, пожав Антону руку.

— Это твоё, алкоголик несчастный, — произнёс я.

Антон швырнул ветровку назад и улыбнулся:

— Выглядишь явно намного лучше... Даже слишком. Ты ночью у косметолога, что ли был?

Я лишь улыбнулся, пристегнулся и откинулся на спинку:

— Шеф, трогай!

— Таким ты мне явно больше нравишься...

Машина тронулась, и мы выехали со двора. Я включил магнитола и немного пританцовывал. Я сам себя не узнавал: даже в отличном настроении никогда себя так не вёл. Сегодня словно стёрлись все границы. Может, просто понял, что жизнь очень коротка и всё-таки стоит черепахе вылезти из панциря? Слишком много вопросов возникло в это утро, но и чёрт с ними!

— Блин, почему мне кажется, что ты вырос?! И такой активный в восемь утра!

— Тебе кажется, Антох, — я подмигнул ему.

Мы подъезжали к перекрёстку на скорости 60 километров в час. Нам горел зелёный. Я продолжал пританцовывать, как среди музыки, через открытое окно, я услышал едва различимый звук, очень знакомый, словно...

— Пропусти его, — спокойно приказал я.

— Кого?! — удивился он, но скорость сбавил до 20.

Справа вылетела серая иномарка, мчащаяся на бешеной скорости. Она пролетела перекрёсток, и нам загорелся красный. Сопоставив нашу скорость с расстоянием до этого прикурка, вывод напрашивался один — авария со смертельным исходом.

— Как ты узнал? — спросил Антон, ошарашено смотря на меня.

Я смотрел вниз, задумываясь. Что соврать? Что я его увидел? Нет. Я именно услышал звук мотора через такую громкую звуку. Мои уши подействовали словно фильтр. Глаза запомнили номер машины. Подождите... Но я даже в очках не видел так остро, как сейчас. Что это за линзы?!

— Я не знаю..., — ответил я, пожав плечами.

Загорелся зелёный, мы поехали прямо, танцевать больше не хотелось. Что-то со мной случилось. Это точно. У Антона было идеальное состояние организма, и он ничего не слышал. Я же, с целым букетом заболеваний, смог это. Я даже не заволновался. Хотя я паникёр ещё тот. Боже, а где ингалятор? Так, ещё один вопрос — почему меня не беспокоит астма? Что за ерунда?! Мы повернули вправо, я смотрел в окно.

— Антон, а сколько ты отдал таксисту?

— Три сотки.

Ещё одно говорило за мою теорию. Денег было с избытком, чтобы меня довезти к дому. Мы проехали минут пять, как я увидел толпу людей у разбитой серебристой Шевроле.

— Сань, это же та машина...

— Какая?

— Которая вчера тебя домой отвозила.

Я вздрогнул, Антон остановил машину, и мы вышли из неё. Не знаю, что двигало Антоном, но мной — любопытство. И страх. Что было этой ночью?! Мы едва протиснулись через толпу людей. Только сейчас я увидел машину скорой помощи. Я лишь хмыкнул,

вспомнив свои галлюцинации. В них я только мечтал, чтобы она проехала мимо и увидела меня.

Мы максимально близко подошли к машине. Водительская дверь просто вырвана, как и руль, сам автомобиль словно сделал десяток кувырков. На капоте была огромная вмятина, будто огромный столб упал прямо на него. Передние колеса просели, видимо от удара.

— Извините, а куда он врезался? — спросил Антон у лейтенанта милиции.

— Мы просмотрели все камеры. Я не знаю, как это объяснить. Но камеры просто замёрзли в один момент, именно здесь.

— А водитель как?

— Отвозим в дурку... Ничего не говорит толком, лишь... «Ангел смерти... голубые глаза... моё время».

— Антон, мы опаздываем, — сказал я, пятясь назад.

Я посмотрел на скорую и увидел таксиста. Ту же секунду передо мной встала картина, как он меня выталкивает из машины, и я падаю на асфальт, умирая... всё было так ясно, словно это было в реальности. Но этого быть не могло.

В машине я уже сидел молча, вспоминая свои ночные приключения. Может в том доме кто-то раскуривал травку, и мой слабый организм начал глючить? Черт, что же произошло ночью? Антон вёл машину, иногда поглядывая на меня.

— Я успел спросить, когда это произошло... это было в пять минут первого. Сань, ты ничего не помнишь?

Как раз в это время, по моим прикидкам, мы только должны были подъезжать к моему дому. Моя теория разрывалась в пух и прах, хотя может...

— Он меня выкинул на полпути. Сказал доплачивать. Денег не было.

— Вот падаль! Ну, так ему и надо! Бог наказал! А как ты домой добрался?

— Автостопом, — я не знал: было ли это правдой.

Я уже не знал, что думать. Затем увидел несколько милицейских машин и одну иномарку. Очень знакомую. Здесь был отец Антона, поэтому не удивительно, что он остановился. Интересно, а что же в этом месте произошло?

Здесь был небольшой парк, памятник Островскому и за его затылком магазин, в котором я часто покупал довольно многое. Он был двухэтажным, и там была парикмахерская, мастерская по ремонту телевизоров, продуктовый и бытовой магазины. Сейчас первый этаж был почти полностью разрушен, по крайней мере, фронтальная ко мне стена. Складывалось ощущение, что в местном кафе Мамай сначала напился, а потом пришёл и разрушил здание.

— Эй! Молодые люди! — нас остановил парень в милицейской форме.

— Я сын майора Шепунова.

Милиционер повернулся к магазину и крикнул к магазину:

— Николай Иванович!!! Ваш сын.

Подтянутый спортивный мужчина в кожаной куртке направился к нам. Я без труда узнал дядю Колю, которого знал с самого раннего детства.

— Санька, здоровеешь к выпускному! Даже подросток!

Это заявление меня едва не убило. Мой рост два года не меняется. Дядя Коля видел меня месяц назад. Так, сегодня нужно перестать удивляться, иначе закончу, как тот таксист.

— Сын, вы что здесь делаете? — спросил он.

— Проезжали мимо, на курсы по математике едем. Здесь-то что случилось? По дороге видели разбитое такси...

— Хм, хоть это и против правил, пошли! Потому, что один из убитых, мне показался знакомым.

— Убитых?! — ужаснулся Антон.

Я плёлся сзади, мне это жутко не нравилось. Всё в одну ночь?! Которую я ни черта не помню. А если это все я натворил? Смех и грех! Ботаник крушит полгорода! Уж скорее Годзилла вылезет из Чёрного моря, протопает пару тысяч километров и уничтожит именно этот маленький городишка. Бред... даже звучит бредово. А представлять вообще смысла нет.

Когда мы подошли к зданию, я повернул голову влево. Там был небольшой переулок, я вновь замер, как вкопанный. Я узнал его. Пришлось зайти за поворот, чтобы увидеть то место, где я...

Вспышками вновь пришли воспоминания. Я явственно ощутил, как тяжёлые капли дождя бьют по лицу, из ран течёт кровь, я задыхаюсь потому, что кровь заполняет рот, но боль во всём теле ещё сильнее и даже смертельные раны не могут её пересилить, затем этот луч среди чёрных туч. Луч во тьме...

— Саня! — позвал меня Антон.

— Иду..., — сказал я неживым голосом.

Медленно повернулся и подошёл к своему другу, отец стоял в позе — руки в боки, и смотрел на тело парня примерно лет двадцати, голова выше бровей была похожа на кровавое месиво из костей, крови и серой жидкости. Рядом лежал трёхметровый фонарный столб с оборванными проводами.

— Этот столб стоял вон там, — сказал дядя Коля, указывая на парк.

Для симметрии там действительно не хватало одного столба, сразу за памятником.

— Похоже, что-то его вырвало и запустило в этого парня. Попадание точное, смерть мгновенная.

— Что-то? — спросил Антон.

— Сын, ты же взрослый! Ради эксперимента мы пытались вырвать другой столб, и знаешь что? Четыре здоровых мужика не смогли его даже наклонить. Он приварен намертво! Хотя, возможно, тот столб был плохо закреплён. Специалисты разберутся.

Мы двинулись в сторону. Чуть дальше, в кустах лежал парень такого же возраста, только весь синий, в гематомах. Я обошёл стороной тело, глаза смотрели в небо с глубоким ужасом. Ноги лежали в неестественных состояниях. Казалось, что чуть выше коленей они имели ещё по суставу.

— С этим всё проще. Ощущение такое, что его били молотом. Переломаны обе ноги, правая рука, шесть ребёр справа, челюсть в трёх местах, лицевая кость. Но мгновенно его убил перелом у основания черепа.

— Неужели он не мог увернуться от ударов молота? — спросил сын у отца.

— В том и дело, что это не молот. До того, как камера заледенела. Не смотри так на меня, она вся во льду! Последнее изображение — этого парня било существо, похожее на человека. Но человек не мог двигаться с такой скоростью, что камера не замечала движений! Оно всё это сделало за пару секунд!

— И человек не может обладать такой силой..., — растерянно добавил я.

— Вот! Тебе будущий врач говорит. Так, пошли дальше.

Дальше мы пошли в магазин прямо через дыру в стене слева. Потом была небольшая перегородка, а дальше стены просто не было. Рядом лежал пистолет, асфальт вокруг был отмечен белым мелом. Затворная рама была отведена назад. Патронов не было.

— Далее, следующий убитый, — дядя Коля шёл по руинам, рассказывая. — Третий, видимо, начал стрелять из пистолета. Откуда у него — не знаю. Но владелец мертв. Похоже, он выпустил весь в магазин во что-то, но мы нашли только одну пулю. Если судить по видеозаписи, то он просто мог не попасть.

Дядя Коля достал небольшой пакетик с пулей внутри, она была смята у острия.

— Как видите, она нашла цель. Там даже есть след крови. Похоже, что это существо после попадания просто вытащила пулю и пошло дальше убивать. И снова аргумент за то, что это не человек.

— Интересно, какой же? — спросил Антон.

Он явно не верил в появление в городе какого-нибудь вампира или вурдалака. На крайний случай зомби. Я, если честно, тоже.

— А такой. При первой проверке крови. Просто. На группу и резус фактор, оказалось, что такой группы нет. Можно сказать, это пятая группа. Знаю, это невозможно. Но наши специалисты говорят так.

После этих слов я успокоился. Утром у меня ничего не болело от выстрела, и группа у меня первая отрицательная. И парней я не помнил. Хотя... там было темно, я видел только Дениса. В галлюцинациях. Это были глюки. Всё!

— У того кто стрелял внутри все органы скорее всего перемешаны. Он пролетел через три кирпичных стены, показывать вам его я не буду. Там работают специалисты. А вот четвёртый... это вообще необъяснимо.

Дядя Коля вошёл в супермаркет, мы следом за ним. Среди переломанных полок, разорванных упаковок чего-то, лежал заледеневший труп с поднятой правой рукой вверх, словно закрывающийся от чего-то. Я посмотрел вверх, с камер наблюдения свисали сосульки.

— Четвёртый убитый превратился в ледяную скульптуру. Скорее всего, большую часть стены это нечто уничтожило, швыряя этого мальчика. Я про него говорил. Вы его узнаете?

Я закрыл глаза и отвернулся. Не может этого быть! Не может!!! Что за совпадение?! Может этот сверхчеловек убил их, потом нашёл моё почти мертвое тело, излечил и приволок в квартиру через окно? Бредовая идея. Но тогда как это объяснить? Что это за супермен появился в городе? Тем более, судя по рассказу, он двигался настолько быстро, что камеры не замечали движений. Я двигаюсь нормально. Значит, это чудовище мстило за меня... спасибо, конечно. Но...

— Саша? — не понял дядя Коля.

— Это Денис, — сказал я, повернувшись, и пояснил Антону. — Брат Ольки с нашего класса, я его видел, когда приходил к ней помогать с биологией...

Антон словно ударил током. Он тоже узнал. Его отец посмотрел на труп.

— Хоть одного опознали... А фамилия?

— Сергеев, — ответил мой друг.

— Ладно, парни, хватит вам на ужасы смотреть. На курсы опаздываете! — напомнил Шепунов старший.

Да мы и сами были рады уехать. Когда мы сели в машину, поднялся вопрос — говорить что-нибудь Оле и что? И однозначно решили, что она должна узнать. Но не от нас. Через десять минут мы уже сидели в классе. Я был на первой парте второго ряда. Антон чуть сзади на первом ряду. Из среднего отделения рюкзака я достал учебник, тетрадь и ручку. Весь класс был в сборе. Но был ещё и «В» класс, в котором была Лена, и тот самый тип, который

наезжал на меня на вечеринке, на лестнице. Он со своими дружками сидел на Камчатке третьего и второго рядов.

Преподаватель объясняла тонкости решения задачи С2 на экзамене. Если вчера я бы и слушал внимательно, то сейчас это казалось полной ерундой. Я больше думал о ночи. И о том, что видел утром.

У меня за спиной сидели две девочки. Это на случай самостоятельной. Девчонки всегда хитрили, садясь рядом со знающими ребятами, мило с ними разговаривая, ну, а когда всё кончалось, обходили десятой стороной.

От одной из них пахло селёдкой, зажеванной жвачкой с вишней, шампунем с женьшенем, дешёвыми духами, которые выдают за шанель... я вздрогнул и выпрямился, посмотрев по сторонам. Как я это мог чувствовать и откуда знал запах шампуня и духов?!

Вторая девочка была Олей, они переговаривались шёпотом, так, что их почти никто не слышал. Я думаю, вы понимаете, кто не входил в это число:

— Братец мой, придурок, загулял, утром домой не явился.

— Денис? Придёт, в первый раз что ли!

— Как обычно, по морде от мамы получит и подумает башкой своей.

Я опустил голову, закрыв глаза. Не вернётся он живым. Только в деревянном гробу. В руке я вертел ручку, смотря куда-то перед собой, абсолютно не слушая. А потом я услышал сзади «тф», организм сам увернулся от плевка из трубки, голова автоматически повернулась вправо и также молниеносно вернулась в исходное положение.

— У тебя, что проблемы, Ларионов? — я четко различил шёпот Шепунова.

— Нет, но у тебя будут, папочка. И у твоей дочки тоже.

Камчатка заржала на весь класс. Так, мне это надоело. Девчонки тоже захихикали, пока я доставал запасную ручку, цепочку, состоящую из шариков. На такой обычно носят личные номера военные. Ручку я разобрал, продул. Так, оружие готово. Теперь снаряд... Я взял двумя пальцами крайний шарик на цепочке и просто вырвал его, шарик вставил ручку.

Как попасть в Ларионова при этом так, чтобы учительница не заметила. Значит, поворачиваться категорически нельзя, а тогда как? Я поднял голову и увидел чашеобразную люстру. Внезапно я понял, куда нужно стрелять, чтобы попасть в него. Довольно обширное место. Мне нужна лицевая часть... ага. Так, нашёл.

Сзади ещё слышалось весёлое ржание, когда учительница отвернулась. Только сейчас я понял, что не попаду. Нужна слишком большая сила и точность. Ну, попытка — не пытка. Я поднял голову и плюнул в трубку. Шарик отлетел от люстры с характерным звуком, через секунду услышав:

— А! Что-то попало в глаз...

Я едва не присвистнул. Нет, определенно что-то во мне изменилось. Учительница моментально обратила внимание на раненного истерика:

— В чём дело?!

— В меня Климов из трубки попал!

Вот, падаль. Мало того, что такая тварь, так ещё и глазастый. Или просто нашёл на кого скинуть? Учительница сразу посмотрела на меня, а я уже изобразил лицо мальчику-одуванчика:

— Я даже не поворачивался! — развёл я руки в сторону.

Руки сами сразу спрятали трубку. В общем, учитель, помня, какой я тихий и умный мальчик, наорала на Ларионова, отправила его умыться. Тот обошёл первый ряд и вышел. Я

повернулся к Шепунову и подмигнул, тот округлил глаза и ткнул в сторону Камчатки. Я кивнул.

— Итак, сейчас проверим домашнее задание...

Тут в голове всплыло, что нам задавали какую-то теорему с огромным доказательством. Я планировал за день до курсов её выучить, но мне вчера, мягко сказать, было не до того.

— Сашенька, ты же нам подскажешь, если что? — послышалось за спиной.

Нет, запах селёдки меня просто убивал. Господи, куда делся мой вечно заложенный нос?

— Меня интересует четвёртая теорема в вашем учебнике, по теме тригонометрическая форма записи комплексного числа.

Елки-палки, об одно название язык сломаешь. Оказывается, ещё и ни одна теорема... может вместе с необыкновенными физическими и умственными способностями, у меня появилась и удача?

— Сегодня первое мая, так... — учитель смотрела журнал. — Климов к доске.

Нет, удачи как не было, так и нет. А логика учителей вообще крайне интересная: я явно не был первым в списке, потому, что первое число, не был пятым по числу месяцев, и даже не шестым, если эти числа сложить. Да даже если ещё и год прибавить — не фига это не я. Я встал и вышел к доске, уже готовясь сказать «не знаю».

Учительница смотрела в журнал, большая половина класса пыталась помочь, нашёптывая. Лена листала учебник, а Антон выставил его в проход, держа на нужной странице. Нет, слишком далеко, а шёпот можно было разобрать, но говорили кусками. Так, что теорему не сложишь. Но тут я присмотрелся к учебнику Антона и оторопел: на расстоянии десяти метров я видел каждую букву и запятую, написанную мелким шрифтом. Когда я увидел формулы, мне хотелось провалиться отсюда прямо на первый этаж.

Я пробежал глазами всю страницу, но понял, что бессмысленно: такое невозможно запомнить с первого раза.

— Ну, что, Климов? — спросила учительница. — Тишина в классе!

Все замолчали, Лена смотрела на меня, как на умирающего пациента, Антон убрал книгу, взявшись за голову. Не отвечу я — вызовут других, потому, наверное, мне так помогали. Или я перестал верить в людскую доброту?

Но внезапно я вспомнил каждое слово, каждый знак препинания, каждую формулу в этой теореме. Наверное, я улыбался, как полный дурак, потом подошёл к левому краю доски, где лежал мел, левой рукой взял кусочек, подкинул вверх и поймал правой у себя за спиной. Сзади кто-то хмыкнул.

— Да легко, — ответил я.

После того, как написал теорему, я произнёс её вслух. Учительница довольно закивала, класс раскрыл рты, все, кроме моей «любимой» компании. Всё ясно. У них одно объяснение: ботаник — он и в Африке ботаник.

— Молодец. Даже написал красиво. Поработал, наверное, над почерком?

Я посмотрел на доску и в миллионный раз за это утро удивился. Красивый каллиграфический почерк. А куда делись мои иероглифы, написанные лапой курицы-инвалидки? Нет, изменения во мне только радовали. Пока, что. Я написал доказательство, одновременно поясняя его.

Потом я всё дописал и отошёл в сторону, учитель начала проверять. Я внимательно следил за ней, зачем-то взяв ещё четыре кусочка мела.

— Э, крот-ботан, а ещё что-нибудь расскажешь? — послышался голос Молотова.

Учительница повернулась, погрозила кулаком и продолжила проверять. Я пропустил мимо ушей, но задумался: а если запустить отсюда мелом, пробью ли я ему голову? Ну, или хотя бы нос сломаю?

— Саш, ты чего? — спросила девочка.

Господи, ну зачем ты ела эту рыбу?! Ну и что, что я жонглирую пятью кусками мела в одной руке, даже не понимая этого? Стоп. Рука замерла, поймав все пять кусочков. В который раз я удивляюсь?

— Молодец, Климов, садись.

Я подмигнул Лене и сел на место, успев заметить, как она улыбается.

— И мел на место положи...

В классе прошёл хохоток, я картинным движением уложил все пять кусочков и снова приземлился. Я пролистал пару страниц и порезал палец о страницу. Сквозь зубы я выругался, когда кровь капнула на парту. Сильно порезал, блин. Я сжал руку в кулак и посмотрел по сторонам. Все смотрели на учительницу, которая опять что-то объясняла. Я вновь посмотрел на палец, платком из кармана вытер кровь и внимательно посмотрел на палец. А где порез?!

— Так, давайте на перерыв. Через двадцать минут все в класс, — сказала преподаватель.

Я зачем-то схватил рюкзак с собой и вышел из кабинета, но меня живо догнала Лена. Я остановился у подоконника, ловя её восхищённый взгляд:

— Какой же ты молодец! Выучить такую теорему!

— Мне Антон с книги дал списать, — признался я.

— С твоим-то зрением досмотреть до Шепунова? Не ври мне..., — она немного замялась, разглядывая меня. — Никогда не замечала, что ты такой высокий и широкоплечий...

Да вы сговорились что ли?! За одну ночь я вырос? Про плечи ещё никто не говорил. Как-то странно. Затем она посмотрела мне прямо в глаза, и вновь я увидел на лице удивление. Ну и что на этот раз?

— Решил всё-таки в линзах ходить? Или... просто никогда не видела, чтобы у тебя были голубые глаза.

Так, в линзах мои глаза становились с просто зелёных до ярко зелёных. Может, мама подсунула их вечером? Какие-то новые? Похоже, да. Иначе никак не объяснить более острое зрение. Сзади подошёл Антон и обнял меня за плечи:

— Ну, ты даёшь! Как ты смог прочитать с такого расстояния и всё запомнить?! А в Ларионова как попал, не поворачиваясь?

Тут Лена округлила глаза, а я Шепунову выписал щелбан:

— Я тебе говорил геометрию учить? Вот я учил!

Антон рассмеялся, я тоже улыбнулся. Из класса вышел Молотов и наши взгляды встретились. Нет, он сначала пойдёт к Ларионову, только потом будет наезжать на Антона. И на меня.

— Я пойду по делам, не скушайте, — сказал я и пошёл в сторону туалета.

Мы были на втором этаже, а туалет находился в конце коридора, далеко от класса и ещё дальше от лестницы. Если честно, то я хотел увидеть там этого горе-снайпера и просто поговорить. Может, Антона не тронет? Виноват в любом случае я.

Я зашёл в туалет и закрыл за собой дверь. Никого. Пусто. Хмыкнув, я пошёл в конец, там слева была раковина с зеркалом. Справа от неё было множество труб и подоконник. Я

закинул рюкзак на подоконник и посмотрел в зеркало. Боже, неужели я действительно вырос? Я помню на каком уровне было зеркало. Если я был метр семьдесят с хвостиком, то сейчас примерно метр восемьдесят. Плечи тоже стали шире, а руки более мясистые и объёмные.

— Что же сделал со мной этот монстр-спаситель? — спросил я сам у себя.

В зеркале я увидел свой рюкзак, лежащий на подоконнике, и мне он показался слишком объёмным для пустого. Я повернулся к нему и открыл большой отдел. Меня словно ударило током, руки задрожали, а я смотрел не отрываясь. Вот и футболка... я вытащил её из рюкзака и внимательно рассмотрел. Всё, что ниже солнечного сплетения было в засохшей крови, отчётливо были видны три пореза спереди и один сзади. И одна дырка от пули со стороны спины.

Я в панике засунул её обратно и часто задышал от волнения. Черт, и где же астма?! В такие моменты она и должна проявляться, но нет. Я не верил своим глазам. Так выходит не галлюцинации?! Я кинулся к зеркалу и раздвинул веки. Я внимательно смотрел и не мог оторваться просто потому, что не верил. Не было никаких линз. И тут я вспомнил, что снимал их на вечеринке, когда поплыло в глазах. Неужели я так хорошо видел без всяких средств?!

Только сейчас я догадался снять футболку. Я её закинул на подоконник и меня пробил пот. Каждая мышца была отчётливо видна, каждый кубик пресса, бицепсы, мышцы груди, «крылья», плечи. Черт возьми, откуда это?! И лишь потом я обратил внимание на три шрама. Между ребрами, на животе и у солнечного сплетения. Я повернулся спиной и увидел шрам от ножа и шрам от выстрела. Прямо на позвоночнике.

— О Боже, — сказал я и посмотрел на глаза своего отражения.

И только сейчас в голове возникла вспышка. Вновь я почувствовал капли дождя на лице. Вновь я лежал на асфальте, держась за смертельные раны. Это было похоже на фильм от первого лица. Я вновь увидел этот свет за тучами. Через две секунды он пропал, и я почувствовал страшнейшую боль, но не вскрикнул. Я почувствовал жжение в ранах, боль в костях, словно их невидимая рука растягивает и делает толще.

Через пару минут все прошло. Дождь, казалось, пошёл тише, а я посмотрел вслед грабителям, услышав страшный вскрик...

Артём влез в десятку и попытался подрегулировать сидение под себя. Лиза села рядом, пристёгиваясь. После ауди было очень некомфортно сидеть, но, что поделать. Ключи лежали в ячейке аэропорта, рядом стоянка и там пара машин. Девушка открыла бардачок, достала оттуда два пистолета, шесть магазинов. Они разделили всё поровну. Там также были навигатор, зажигалка, два телефона, бумажник с несколькими кредитками и всё.

— Итак, мы прилетели в место куда ты, уважаемый Арчибальд, тыкнул пальцем. Извольте спросить, а куда дальше? — спросила девушка.

— Позволю заметить, что крутить глобус предложила ты, уважаемая Элиза. Нам просто повезло, что мой мудрый палец ткнул, как вы изволили выразиться, в Россию! Да при том не так далеко, на европейской части.

Девушка захохотала и ударила по плечу напарника. Бальд явно ожидал общество похуже,

да и она тоже призналась, что ожидала встретить в машине озабоченного мага.

— Давай пока будем выезжать из города, дальше решим. Посмотри новости, может там есть что-то. Телефон должен вроде поддерживать интернет.

Артём выскочил на дорогу, соблюдая все правила, нащупал документы в кармане на всякий случай. Всё было на месте, из заднего кармана он достал паспорт, удерживая одной рукой руль, раскрыл его и прочитал:

— Артём Глущенко, не могли что-нибудь поромантичнее придумать? — сказал он, кинув паспорт на приборную панель.

— Татьяна Глущенко, — сказала она, не отрываясь от телефона.

— Жена? — с улыбкой спросил он.

— Обойдётся! Сестра, — смеясь, сказала она. — Артём, давай заедем за нетбуком каким-нибудь. Невозможно работать!

Здоровяк вздрогнул: откуда она знала его настоящее имя?! Затем посмотрел на паспорт и успокоился. Настоящее имя совпадало с поддельным. Ну что ж, жить сразу легче, он терпеть не мог, когда его называли Арчибальдом. Дурацкое имя, по его мнению.

Они заехали в город и остановились. Девушка взяла кредитную карту и вышла из машины. Артём тоже вышел так, как был очень голоден. Он зашёл в одну из кафе и заказал, по его мнению, совсем немного. Первое, второе, третье, кофе. Только в удвоенном количестве.

Голод потихоньку уходил, когда здоровяк пошёл на второй круг. Маленький телевизор висел над баром, и показывал местные новости. Артём всего на секунду обратил внимание на телевизор. Там крупный усатый мужик благодарил местную власть за оказанную помощь в постройке свинарника.

— Мда, не удачно я ткнул в глобус, — сказал он и продолжил есть.

Хозяин заведения был только рад такому посетителю, он даже не заподозрил ничего в том, что он так много ест. Слишком много. Наверное, списал на его молодость и упорные тренировки.

— ...напомню, что зверское убийство четырех молодых людей произошло сегодня ночью, на этих кадрах вы можете видеть место происшествия.

Артём посмотрел на телевизор и едва не подавился. Увидев здание, он подумал, что его обстреляла артиллерия. Трупы парней не показывали, но увидев одну деталь в этом здании, он раскрыл рот. Объектив захватил камеры наблюдения, с которых свисали сосульки.

— По объективным причинам следствие не разглашает деталей этого преступления...

— Переключи на хрен! — послышалось с соседнего столика.

— Эээ! Стой! Где это произошло?! — крикнул Артём.

Хозяин пожал плечами, здоровяк чертыхнулся, положив деньги на стол:

— Сдачи не надо!!! — сказал он, выбегая из кафе.

— Ты гля! Здоровый, как медведь, а бегаешь, как конь! — сказал кто-то за столом.

Артём действительно бежал так, будто его сзади догоняла смерть с косой. На бегу он вытащил ключи от машины и, открыв её, влетел на место водителя.

— Какие на хрен сосульки в плюс пятнадцать?! — спросил он сам у себя, заводя машину.

Лиза была уже тут, как тут с новой игрушкой в руках и маленьким модемом, торчащим из кармана. Артём рванул с места, плевав на правила.

— Найди все данные по убийству четверых ребят. По местным новостям крутили. Узнай,

где это! — говорил он, давя на газ. — И проверь, действует ли где-то в округе рейд Водных. Если да, то придётся жёстко поговорить.

— А если нет? — спросила она, оторвавшись от бука.

— Если нет, то я всё-таки удачно ТКНУЛ пальцем.

Девушка вставила модем и застучала по клавиатуре, через минуту она кивнула и ввела запрос в навигаторе и вручила водителю. Здоровяк положил на приборную панель, закрыв спидометр, и повернул вправо, идя точно по навигатору. Затем она вставила небольшую флэшку и вошла в программу клана. Она позволяла общаться группам, находящимся в рейде, помогать друг другу, запрашивать подкрепление и следить за передвижением каждого. Удобная программа, которая многих спасла и не раз.

— В радиусе тысячи километров не действуют наши группы, — сказала она.

— Ну, тогда проверим, что это за Ледяной человек объявился рядом...

Удар вернул меня в сознание. Трубы рядом со мной начало рвать от огромного давления, струи воды били точно в меня, я схватил мокрую футболку с рюкзаком и выскочил из туалета. Идя по коридору, я оделся и закинул рюкзак за спину. Вспомнил. Увиденное было страшнее, чем я мог представить. Намного страшнее...

Что это было?! Что меня едва не убило там, у магазина? Почему я остался жив? Откуда у меня такие способности? Почему вода ко мне так враждебно относится? Как, например, сейчас? Трубы начало рвать из-за меня, я уверен. И к ночным происшествиям я был причастен: везде я видел, что произошло.

Я шёл по коридору, опустив голову, никого не замечая. Похоже, все воспоминания не заняли больше минуты, но я был бледнее, чем на вечеринке. Невозможно поверить в то, что я видел. Это противоречило всем законам физики, биологии, химии. Всем мировым законам! Человек не на верхней ступени эволюции. Нет. Есть что-то, что выше его на несколько ступеней.

— Климов! — послышалось из-за спины.

Я остановился у пятка возле лестницы, где стояли Антон и Лена. Мой друг с испуганным лицом рванул ко мне, потом я ощутил удар ногой в поясницу. Я не был готов и упал, как мешок. Затем удар ногой под дых, потом к нему присоединились ещё несколько человек, я увидел, как бьют Антона, услышал, как крикнула Ленка, и кто-то на неё рявкнул, обзывая шлюхой.

Соберись Саша!!! Куда делись все утренние способности?! Сила, ловкость, скорость, реакция, где они? Соберись! Вспомни, как ты вырвал этот столб у парка и швырнул в нечто!!! Я закрыл глаза и вскрикнул. Следующий удар ногой я заблокировал локтём и ударил ногой под колено. Противник упал, я почувствовал, как сквозь ресницы проскальзывает какая-то дымка...

— Ах ты, сука! — вскрикнул Ларионов поднимаясь.

Слух стал ещё острее, нос чувствовал абсолютно всё, даже запах Ленкиных духов на расстоянии пятнадцати метров. В мышцах появилась чудовищная сила, ловкость, сердце начало работать медленнее, спокойнее, словно ничего не происходит. Я впервые такое чувствовал, и, казалось, само время ради меня пошло медленнее.

Я открыл глаза. Ещё одна нога двигалась ко мне, но это было словно в замедленном кино. Удар на опережение правой ногой, правой рукой отбил удар в спину, почувствовав колебания воздуха. Я двигался с привычной скоростью, но всё вокруг было медленным... и серым. Эти люди мне казались какими-то серыми. В буквальном смысле.

Два человека вскрикнули от моего блока, на одной левой руке я поднял тело, исполнил кувырок в воздухе, и встал на ноги на глазах у изумлённых пацанов. Я постарался ударить по слабее, вспоминая произошедшее ночью. А вдруг убью? Попал в челюсть, парень влетел в стену. Затем я ударил ногой с разворота, как заправский Джеки Чан. Ларионов влетел в кабинет, проломив двери. Перебрал.

И вдруг, всё вернуло свою скорость, я потерял ту Силу. Я стал снова человеком. Здоровым, сильным, но человеком. Удар с правой в Молотова. Всё произошло слишком быстро, наши кулаки столкнулись и мы оба, со стонами, отскочили друг от друга. Я схватился за правую руку. Сломал кисть, в четырёх местах. Это было видно. Перелом смещённый.

— Саша, беги!!! — кричала Лена в истерике.

— Стероидов наглотался, теперь герой, очкарик? — произнёс Молотов, выпрямляясь с шипением.

Я потянул кисть за пальцы, с дикой болью кости стали на место. Затем всё снова вернулось. Всё замедлилось, а кисть пронзило жгучее тепло. Я посмотрел на кисть и потерялся во времени. Кости срастались на глазах, синяк с руки сошёл.

— Ну, ни хрена себе...

От удара ногой я увернулся легко, и это меня вернуло, затем чудовищный удар с правой. Здоровяк славился таким ударом. Противник падал сразу. Я чуть прогнулся в спине и ушёл от удара.

— Я не ношу очки, мразь безмозглая! — сказал я, и в очередной раз увернулся от удара.

Парень явно разозлился, затем он просто кинулся на меня. Я прыгнул вверх и вперёд, исполнив сальто, перевернулся в воздухе и приземлился лицом к изумлённому Молотову.

— Вау..., — только и произнёс я.

Молотов вновь бросился на меня, тут появился ещё один, который схватил меня сзади, даже их замедленные движения не позволяли мне быстро реагировать. Похоже, мне нужно тренироваться и быстрее реагировать. Снимись с ручника, Климов!

Меня чуть приподняли вверх, Молотов мощно ударил мне в живот и вскрикнул от боли. Я схватился руками за плечи парня и сделал кувырок назад, мгновенно оказавшись у него за спиной. Парень не успел ничего понять, уже хорошо. Он даже не понял, как я легко схватил его, поднял вверх и швырнул в Молотова. Здоровяк упал, как кегля в боулинге.

Всё это время, парень, что бил Антона, не замечал, что творится у него за спиной. Я хотел крикнуть, чтобы он остановился и поднял ладонь вверх:

— Эй!

Я не успел ничего больше сказать. Парень влетел в рядом стоящую стену от сильного удара. Я посмотрел на руку и просто обалдел. Телекинез?! Хоть про что-то я знал из книг писателей-фантастов. Антон ошарашено посмотрел на меня, крикнув:

— Сзади!

— Меня ещё никто не бил! Никому не позволю оскорблять меня так! — сказал здоровяк за спиной и я услышал звук бьющегося окна.

Затем удар в поясницу, осколок стекла врезался в меня, Лена вскрикнул от ужаса. Молотов не стал наносить ещё один удар, он вытащил стекло и отошёл, только понимая, что

натворил. Вот теперь, скажите, чем я не тормоз? Когда вокруг меня всё движется медленно, после такой длинной реплики этого выродка гориллы, я не успел отреагировать! Ну, просто идиот!

В пояснице я почувствовал знакомое тепло и повернулся, улыбаясь:

— Попробуй ещё раз. Не получилось.

Тот кинулся на меня с осколком, я схватил его в правую руку. Потекла кровь, осколок раскрошился в моём кулаке, я внезапно ударил ногой в грудь. Молотов пролетел метров пятнадцать, затем проехал по линолеуму ещё пару метров. Я уставился на ладонь. Раны затянулись прямо на глазах. Всё вернуло свою привычную скорость. Я слегка наклонил руку, осколки стекла со звоном упали вниз.

Я поднял рюкзак. После такого нельзя здесь оставаться, скорее всего, сейчас вызовут милицию и время у меня ограничено. Я подошёл к Лене и обнял её:

— Не выходи на улицу в ближайшие дни. Особенно ночью, — шептал я.

Она активно закивала, я стал на подоконник и попытался открыть окно. Выход через двери невозможен. Там, скорее всего, путь мне заказан. Я уже слышал подъезжающие машины ментов.

— Эй, ты куда?! — спросил Антон.

У него была разбита губа, левый глаз не открывался. Только сейчас я почувствовал, как вокруг стало холодно...

— Я знаю, кто убил тех ребят. Я уйду, со мной опасно.

Я услышал, как внизу открылись двери, и человек десять бежали к лестнице. Я слез с подоконника, отошёл и побежал прямо в окно, прыгнул, колени и подбородок прижал к груди, руками сильнее прижал колени и влетел в окно, разбив его. Осколки полетели в разные стороны. Я выпрямил ноги, руки развёл в стороны. Ноги спружинили о твёрдую землю. Я сделал кувырок вперёд и рванул в сторону дома. Были ещё кое-какие дела. Дела, которые были важнее всего. Даже моей жизни, но не жизнью других...

Артём превышал положенную скорость и просто убивал машину. Ему было плевать. Ему казалось, что, если он хоть чуть-чуть замедлит — он потеряет что-то важное. И дело было не в пятнадцати годах скитания. Он чувствовал, что этой ночью что-то случилось. Что-то очень ценное для клана Воды. Да что там для клана?! Для всего Ордена Света!!! И именно в эту ночь был Час Рождения! Совпадение ли?

Таня сидела, одной рукой держась за ремень, другой за компьютер. Из сети скачивались материалы по убийству. Она каким-то образом взломала многоступенчатую защиту и украдала материалы. Одно видео Таня успела просмотреть. Короткое, секунд сорок пять, но она поняла — это их дело. На видео парней убивало что-то фантомное, похожее на человека. Камера плохая, было плохо видно тёмную фигуру.

— Десять километров осталось, — произнёс Артём.

— Я нашла ещё кое-что, — призналась она. — Кто-то разворотил машину таксиста. Это не была авария, это уже милицейское заключение. Сначала что-то ударило в капот по движущемуся автомобилю, от удара она начала кувыркаться по асфальту, перевернулась восемь раз. Через три минуты водительскую дверь вырвали и... оказали водителю первую

помощь.

— Кому нужно уничтожать машину, а потом спасти водителя? — удивлённо спросил Артём.

— Не знаю. Попробуем это связать и нарыть по этому делу побольше...

Здоровяк резко крутанул руль и ушёл от встречной машины. Девушка застучала по клавиатуре, но поглядывала на дорогу. Что удивительно, она даже не возражала, что напарник так мчится, будто сама всё понимала. Блондинка включила радио, Артём хотел было что-то возразить, но услышал переговоры полицейских машин и с удивлением посмотрел на блондинку. Та мило улыбнулась.

— Внимание всем экипажам! В одиннадцатой школе была драка, подозреваемый едва не убил пять человек! Повторяю! Пять человек!

— Диспетчер, чем вооружен подозреваемый? — спросил другой голос.

— Шестой, ничем! Он их раскидал голыми руками. У многих переломы. Вы бы видели, что здесь произошло...

Артём с Татьяной переглянулись.

— Где предположительно ваш Джеки Чан? — спросил третий голос.

— Неизвестно. Последний раз видели, как он выпрыгнул из окна второго этажа и убежал в сторону гаражей, перепрыгнув через бетонный забор.

Здоровяк присвистнул:

— Однозначно наш клиент!!!

— Всем поста, внимание! Подозреваемый обвиняется также в убийстве четверых людей у магазина! — сказал уже другой диспетчер. — Приказываю всем направиться на улицу Крупской, дом 13, квартира 87. Александр Климов!!! Подозреваемый — Александр Климов, семнадцать лет.

— Нам туда же. Сможешь взломать школьные видеорекамеры? — спросил Артём.

— Если они там есть... — ответила Татьяна.

Я прыгнул с фуры прямо на асфальт, оказавшись перед своим домом. Я буквально чувствовал, как мне наступают на хвост. Наверняка на меня уже повесили тех пацанов и таксиста. Мне нужно было домой. Нужно взять кое-что. По лестнице долго. Лифт могут отключить и всё. Прямо в ручки следствию. Тогда, как ночью.

Я разбежался, снова почувствовал необычный прилив сил и прыгнул, оттолкнувшись от скамейки. Я приземлился на крышу балкона первого этажа. То есть я прыгнул на высоту пять метров, совершенно не затрудняясь. Я прыгнул вверх, зацепился за подоконник окна, на лестничном пролёте. Только сразу третьего этажа. Чуть качнулся в сторону и перепрыгнул на балкон четвертого этажа. Этот балкон не был крытым. Вверху торчал кусок железного уголка. Раньше он, возможно, для чего-то и был нужен, но сейчас я просто прыгнул на него, повис, раскачался, сделал несколько оборотов вокруг уголка и отпустил, когда ноги в очередной раз посмотрели вверх. Я схватился за балкон седьмого этажа, и вновь потерял Силу.

Это было так неожиданно, что я потерял равновесие, упал и теперь держался на одной руке, схватив угол бетонной плиты. Я посмотрел вниз и едва не ослабил руку. Господи, как же высоко.

— Давай, Климов! Соберись!!!

За моей спиной, на этаж выше был наш балкон, но он был крытым, а вот рядом с ним было моё окно. Сейчас я себя проклинал за то, что утром закрыл его намертво. Пальцы скользили по плите, я начинал падать, но Сила не возвращалась. Нет, нет, нет! Я уже удерживался на трёх пальцах, когда снова почувствовал Её. Я подтянулся на одной руке, она соскользнула, но я успел схватиться другой рукой. Затем взялся за плиту двумя руками, подтянулся, прижал ноги к груди, отпустил руки, оттолкнулся от плиты ногами и прыгнул.

Моё тело само вытворяло акробатические трюки. Вот и сейчас я сделал сальто через спину и приземлился точно на стенку своего балкона, схватившись руками за что-то. Моё окно было передо мной. Я вытянул правую руку вперёд, разглядев ручку окна. Рука задрожала, но оконная ручка не сдвинулась даже на миллиметр.

— Чёрт! Как же это сделать?!

Я вновь дёрнул руку в сторону, но ничего. Тогда я стал внимательно смотреть на ручку, успокоил сердце, выставив вперед пальцы, и повернул кисть по часовой стрелке. Ручка повернулась, я улыбнулся и прыгнул на свой подоконник. Левой рукой я раскрыл окно и влез в свою комнату. На деле было намного проще подняться на восьмой этаж, чем казалось утром. Дверь была открыта, и я мгновенно увидел своё отражение в зеркале, что стояло в прихожей.

Мокрая чёрная футболка облепила мощное тело, джинсы в нескольких местах были порваны. Лицо, похоже, тоже чуть изменилось. Это уже не было худое лицо пучеглазого ботаника. Это было лицо спортивного парня, который явно хорошо питается, мощные скулы и волевой подбородок, голова чуть опущена, из-под чёрных бровей на меня смотрела пара хищных глаз со светящейся льдисто-голубой радужной оболочкой.

Боже, неужели это я? Вот только причёска не изменилась. И сейчас она мне не нравилась. Слишком длинная. Так, хорош любоваться собой! Я стянул с себя футболку, джинсы и швырнул на диван. Окровавленная футболка из рюкзака отправилась туда же. Кроссовки остались лежать у стола. Я одел другие джинсы, более широкие. Они пришлись впору.

Далее майка, черная толстовка с капюшоном, схватил рюкзак и выскочил на кухню. Закинул в рюкзак немного еды, несколько острых ножей отправились туда же, вбежал обратно в прихожую, взял верёвку из шкафа, в своей комнате я взял пару личных вещей, кошелёк с деньгами. Вроде я на что-то собирал, но сейчас это было неважно. Я должен кое-что сделать. Затем я посмотрел на кота, который загадочно смотрел на меня. Вновь я почувствовал, как Сила ушла.

Я подошёл к коту и взял его на руки:

— Тимошка, это я. Не бойся. Мне нужно уйти, слышишь, малыш? Я знаю. Только я могу это сделать. Так надо.

Кот будто меня понял и прижался ещё сильнее. Из глаз едва не пошли слёзы. Потом я увидел, куда он смотрит. Небольшая шкатулка у меня на столе. Я подошёл, отпустив кота, открыл её. Помимо драгоценностей, там лежала толстая верёвочка с чёрным камнем на ней. Не помню, когда снял этот амулет. Я вспомнил, как мама подарила мне его в шесть лет:

— Древний народ верил, что этот камень магический и приносит удачу. Они называли его Нелит, — слова мамы всплыли через года в моей голове.

Я взял за верёвочку и потянул её. Камень повис на ней, я положил его на ладонь и камень внезапно загорелся тёмно-синим светом, у меня дыхание остановилось, я с

восторгом смотрел на камень. Раньше, когда я его носил, он никогда не светился.

— Думаешь, поможет?

— Мяу!!!

— Я тоже так думаю.

Отпустив руку, камень снова стал чёрным. Я повесил амулет на шею, и он вновь засветился. Спрятав его за толстовку, я взял листок бумаги и начал писать. Написал пару строчек и сразу зачеркнул. Нужно было всё объяснить родителям. Но как, объяснить вообще необъяснимые вещи?! Как?! Я не знал и написал как есть. Много раз зачёркивал, снова обратил внимание на подчёрк, но уже не удивился. В письме я тоже это отметил, чтобы родители поняли, что писал я. И пару раз написал кое-какие вещи, которые знать могли только мы втроем.

Я обул кроссовки, накинул рюкзак, погладил кота и, взяв письмо в руки, вышел в прихожую. Куда же спрятать письмо? Наверняка здесь будут искать любые доказательства того, что я убил. А найдут, что убили меня. Почти. Я посмотрел вверх. Снова люстра. Я улыбнулся, в несколько слоёв сложил письмо, взял скотч и приклеил на внутреннюю сторону люстры так, что за лампочкой не было видно куска приклеенной белой бумаги, которая никак не выделялась на белой люстре. Зато, если включить свет...

Я нажал на кнопку. Комната осветилась, но на потолке я увидел тёмную фигуру в виде трапеции. Есть! Я вновь выключил свет, посмотрев на себя в зеркало. И внезапно я увидел, как мои зрачки сузились и выпрямились в струну, словно у кошки. Я видел в темноте!

Подумав, я оставил ключи от квартиры, накинул капюшон и вышел из квартиры. Прикрыв дверь, я приложил ладонь к дверному замку и закрыл глаза. Я снова почувствовал Силу и услышал, как замок послушно закрывает дверь. Отлично. Я немного отошёл и посмотрел на дверь своей квартиры. Слово видел её в последний раз.

В голове меня волновал всего один вопрос. Даже ночное происшествие отошло на второй план. Пока я спускался по лестнице, увидел разбитое окно и увидел своё отражение. Вновь я увидел светящиеся глаза, и тот самый вопрос возник ещё острее:

— КТО Я?

— Где эта долбанная улица Крупской?! — спросил Артём у навигатора, но тот хранил молчание.

Татьяна скачала карту города и теперь искала нужную улицу.

— Лиза, быстрее! Нам нужно там оказаться быстрее полиции!

— Нашла!!! Щас направо!

Артём не стал нажимать на тормоз, скорость слишком большая, он крутанул руль вправо и дёрнул ручник. Машина со свистом повернула и здоровяк отпустил ручник, набирая скорость. Сколько ещё трюков она выдержит?

Перед ними выскочили несколько форменных машин, и Артём громко выругался. Они не замечали, что с ними рядом на скорости 150 километров в час, едет явный нарушитель. Они спешили на вызов.

— Ещё шесть кварталов! — сказал девушка.

— Как их обогнать?!

— Только через парк!

— Где?!

— Шас слева будет!

Артём резко крутанул руль, снова дёрнув ручник, и влетел в небольшой парк с гуляющими людьми. Железные ворота он смял, потеряв бампер и сильно помяв капот, но ему было глубоко наплевать. Он несколько раз посигналил, не сбавляя скорости. Гуляющие прыгали в стороны от безумной машины. Артём с трудом удерживал руль.

— Впереди лестница! — взвизгнула девушка.

— Держись!!!

Машина подлетела над лестницей, идущей вниз. Резкий удар, Артём едва не сломал челюсть о руль. Но подвеске, похоже, конец. Девушка отделалась лёгким испугом. Воин снова крутанул руль вправо, налетел на небольшой холмик. Машина вновь подлетела, перелетев через небольшой забор и оказалась у большой девятиэтажки. У входа уже стояло с десяток милицейских машин.

Здоровяк нажал на тормоз и ударил по рулю, девушка взволнованно посмотрела на него, из капота повалил дым.

— Опоздали, — огорченно сказал Артём. — Только машину зря угробили.

— Диспетчер, я его вижу! — захрипела магнитола голосом одного из милиционеров. — На лестнице шестого этажа, он уходит вверх! Как поняли?! Вверх!

Девушка сделала громче, Артём уставился на девятиэтажку, затем вообще вылез из машины. Татьяна тоже вышла и стала у дверей.

— Вас понял, десятый. Он вооружён?! — спросил диспетчер.

— Диспетчер, он не вооружен, но двигается слишком резко, это невозможно! Он двигается не как человек!

Артём посмотрел на Татьяну. Его глаза были напуганы, впервые.

— Не может фантом так быстро проявиться, — подтвердила девушка.

— Стой, Климов, стрелять буду!!! — прохрипела магнитола.

Здоровяк посмотрел на магнитолу и часто задышал. Он знал, что ему некуда бежать, что сейчас его убьют. Неожиданный хлопок он услышал даже здесь. Выстрел.

— Диспетчер, он поднялся на крышу, выломав дверь! На предупреждения не реагирует!

— Разрешаю открыть огонь!

— Нет!!! — вскрикнул Артём.

На крыше он уже видел одиноко бегущего человека. Он бежал действительно слишком быстро. словно это был не человек. За ним бежали человек десять, парень бежал к краю крыши, прямо в сторону Воина. Артём поднял глаза и внимательно следил за дальнейшим. Пистолетная канонада началась неожиданно. Они слышали, как минимум двенадцать выстрелов. Парень успел с разбега прыгнуть с крыши. С высоты девяти этажей.

— Диспетчер! Мы попали раз пять точно! Он падает!

— О Боже! — Артём отвернулся, закрыв глаза. — В шаге от выполнения задачи...

Татьяна смотрела внимательно. На уровне четвёртого этажа она увидела, что он не смертельно ранен. Парень в чёрной толстовке, выпрямил правую ногу, левую согнул в колене, руки выставил в стороны. Он летел прямо на машину. Внизу уже бежали, чтобы не потерять из виду труп.

Мгновение и парень скрылся за деревьями. Раздался жуткий грохот. От машины, скорее всего мало, что осталось, как и от мальчика.

— Матерь Божия! Диспетчер, он жив!!!

— Вы можете оказать ему первую помощь? — деловито спросил диспетчер.

— Нет! Потому, что он убегает!!! Ему по хрен на пули, бежит с нереальной скоростью!

— Что?! — ужаснулся Артём.

Снова раздались выстрелы, наконец, за деревьями вновь появилась фигура в чёрной кофте. В сорока метрах от него была дорога, по которой ехала фура. Но он не видел её за зданием. Несмотря на это, он прыгнул метров на пятнадцать, и оказался прямо на крыше фуры! Затем ещё один прыжок и он оказался за крышей длинного цеха, что стоял рядом.

Он исчез из поля зрения, милиционеры остановились.

— Боже, да КТО ОН?! — вскрикнула магнитола истеричным голосом.

— Лиза, забираем все вещи и уходим. Машину здесь оставим.

Они быстро забрали все документы, нетбук, оружие и пошли в другую сторону от полицейских.

— Артём, а ты так можешь? — спросила изумлённая девушка.

Здоровяк остановился и посмотрел на неё очень внимательно:

— Я тебе больше скажу: я не знаю ни одного человека, который так может. Такое я видел впервые. Видео щас посмотрим где-нибудь в кафе...

— Я нашла целую видеозапись с камеры у автосалона напротив. Там весь фрагмент драки. Милиция видимо не заметила там камеру.

Они шли молча, зашли в парк, в который так дерзко ворвались

— Артём, так кто он?

Артём вновь остановился и посмотрел в голубое небо. Асфальт был ещё сырым от ночного дождя.

— Я не знаю...

Ключ с номером 710 с трудом поддавался, но Артур таки открыл ящик и немедленно закрыл, посмотрев по сторонам. Внутри лежал пистолет, а справа рядом стоял мужчина в кожаной куртке, с татуировкой змеи на левой кисти.

— Пистолет хочешь найти? — спросил Артур.

— Мужик, ты что несёшь?! — занервничал парень, затем присмотрелся к Воину. — Артур?!

Блондин засмеялся и обнялся со своим знакомым. Парень долго рассматривал его, не узнавая.

— Блин, как же ты изменился после нашего рейда.

— Ты лучше скажи, Серёга Змеев, что ты тут забыл?

Змеев развернулся и указал на скамейку, где сидело ещё пять парней в самых разных одеждах:

— Мы ждём тут одного Воина первого уровня. Наверняка, какой-нибудь выпендрёжник. Магов нужно сопровождать...

— В Трислэнд. Один из магов — Пирокар, — сказал Артур, хитро улыбаясь.

Парень обомлел:

— Верно. В Трислэнд. А откуда ты...

Змеев начал догадываться и улыбка начала проявляться на его лице, Артур довольно кивал головой:

— Неет, быть не может. Ты же не первого уровня!

— Нет, брат. Уже первого...

— Еху! Отлично! — Змей обнял блондина и развернулся к своим товарищам. — Эй, братва! Глянь кто наш босс!!!

Парни на скамейке оживились. Артур сам многих знал, кроме одного. И одного из парней не хватало с того самого рейда. Парни перекинулись парой коротких реплик, затем рванули к командирам:

— Артур, ты что ли?! — сказал усатый.

— Такой командирь. Готовь служить! — с акцентом произнёс бородатый здоровяк.

— Да ну на фиг! Говорили же нормального дадут! Нет же, дали алкаша Леконфамского! — сказал молодой кавказец.

— Да пошёл ты, Сокол! — сказал Артур под всеобщий хохот и все вместе обнялись. — Рад видеть вас, пацаны.

— А мы то тебя как! Мы уж думали какой-нибудь графь из поместья приедет, которого убивает запах пива. Ан нет! Нормальный мужик, который водку жрёт литрами!

Снова всеобщий хохот, затем Змей решил забрать пистолеты. Они принесли большую спортивную сумку и закинули туда всё содержимое ящиков. Затем они заметили рамку на выходе из аэропорта и сотрудника охраны рядом. Мужик лет сорока.

— Не пройти! — заявил бородатый баварец.

— Пройти, пройти! — заверил Артур. — Мужика беру на себя. Змей, рули.

Он отделился от толпы своих подчинённых, вытащил бумажник и переложил его в куртку. Парни начали подходить к рамке, Артур кинулся на шею к мужику:

— Э, ты чего?!

— Отец! У меня деньги скоммуниздили!!! Помоги, ради Господа Святага прошу! Батько прибье! С Москвы, рабив тама, деньги зарабатыв! И спёрли дома, суки!!! Сперли, отец!!! Помоги, найти.

Краем глаза он увидел, как большая часть парней прошла, баварец передал сумку сбоку от рамки и прошёл сам. Змей стоял у порога и еле сдерживался. Артур начал хлопать по карманам:

— Скоммуниздили, собаки!!! Отец, ну шо творится то?! А, нет, погоди...

Мужик испуганно смотрел на Воина:

— Извини, брат. Переложил в другой карман, — сказал он и прошёл через рамку на глазах опешившего мужика.

Когда Артур вышел из аэропорта, вся компания сидела на скамейке и смеялась до слёз. Змей обнимал Сокола, который держался за живот и уже плакал. Блондин сам не выдержал и засмеялся:

— Это что было то?! Тебя что, штормило от украинского к русскому?! — спросил Змей.

— «Скоммуниздили, суки! Батько прибье», — передразнил усатый, и все засмеялись с новой силой. — Рабив тама, зрабляв деньги...

— Был бы аэропорт посерьёзней — не прокатило бы, — признался Артур, когда все успокоились.

— Сотка, — сказал Змей, глядя на подъезжающий автобус «Пежо». — Прямо до Трислэнда.

Артур немного опешил от услышанного:

— И давно до Трислэнда маршрутки ходят?

— В первый раз.

Это был обычный белый автобус, внутри всё было как обычно. Только на семи местах лежали набитые рюкзаки с пристёгнутыми автоматами, одной снайперской винтовки и пулемёт. Артур узнал свой рюкзак на переднем сидении по жилету с большим количеством метательных ножей.

— СВД не трожь! — крикнул Сокол.

Баварец сразу сел, схватив пулемёт. С водительского места вылезла лысая, но усатая физиономия:

— Я смотрит, что все прийтить! — сказал мужик с французским акцентом.

— Я смотрит, что тебя всё так же хорошить русский язык! — передразнил Артур.

Автобус залился хохотом, водитель ни чуть не обиделся, заулыбался и протянул руку Воину:

— Знакомый рёжя! Рад видэт, Артур!

— И я тебя рад видеть тебя Пьер! — ответил он, пожимая руку. — И где наши господа-маги?

— Мы их подберём через пару километров, дальше по грунтовой дороге в Трислэнд, — ответил Змей.

— Надо добраться до темноты, а то уже вечерет... — блондин взглянул в окно.

— В Трислэнд, да в такой компании! — усатый расстегнул куртку, под ней была отпуская рубашка с пальмами. — Что может быть лучше?!

— Пляж, девки, море пива!!! — крикнул дружно весь автобус и снова разразился хохотом.

— Кеша, давай! — скомандовал Артур Пьеру и услышал, как в кармане играет телефон.

Он ловко его достал и перестал хохотать. Вызывал Артём, что было довольно странно. Воин попросил немного тишины и ответил.

— Алло? — услышал знакомый голос Артём.

— Артур, у меня проблема. Нужен твой совет.

В трубку были слышны мужские голоса, спрашивающие: «кто это звонит?».

— А, что? Да успокойся ты! Ладно, передам! — Артур явно с кем-то разговаривал. — Тебе тут Змей и вся компания, что была с нами в Лабиринте, в Африке, привет передаёт. Так что за совет?

Артём подошёл к компьютеру и ещё раз включил запись с камеры в школьном коридоре.

— Я нашёл тут одного мальчика. Лет семнадцати...

— Уже?! Я знал, что ты везучий, но не настолько...

— Да подожди ты. У него уже начал проявляться фантом.

— Хм. Редкое явление. Но и не такая сенсация.

— И теперь такой вопрос...

Таня переключила видео с камеры автосалона, Артём внимательно смотрел на него, хотя видел его уже раз пятнадцать.

— Его обвиняют в убийстве четырёх человек. У одного из них магические следы смерти. Я угробил машину, летя сюда, как идиот. И вот теперь думаю: а не убьют ли его Стражи за убийство?

— Конечно, убьют. Так не лезь в это дело! Зачем руки пачкать?!

— А если я знаю, что это не он?

В телефоне повисла тишина, Артём вновь и вновь разглядывал карлика на видеозаписи, который усилием мысли швырнул парня и калечил его в воздухе. Откуда-то с крыши выпрыгнул человек, карлик его, видимо, не заметил и парень этим воспользовался, вырвав фонарный столб у памятника и швырнув в карлика. Попал. Затем звуки выстрелов. В парня тоже попала пуля, в спину. Потом его словно что-то ударило, и он влетел в стену, едва не уничтожив большую её часть.

Затем они увидели стрелявшего, который влетел в стену слева и проломив её. Ещё один мальчик рванул в пробитую дыру. Карлик за ним.

— Я знаю, что это существо фантомное. И владеет магией. То, что убило парней. Но это не человек. Карлик примерно метр пятьдесят, худой, в чёрном плаще. Морду не вижу...

На видеозаписи возникла голубая вспышка, и карлик вышел из здания, как на него вновь напал метатель столбов. Карлику видимо здорово досталось, что он не решился забирать трупы с собой для пожирания, но парнишка вновь влетел в стену.

— Я знаю только одно существо, владеющее магией. Телекинезом и простенькими заклинаниями Стихий. Это Магик. Мы его так называем. Живёт в лесу. Спроси у наших в Сети. Они больше расскажут.

— Спасибо, брат. Удачи!

— Удачной охоты, Воин!

Телефон отключился. Артём кивнул девушке. Она слышала название существа и вбила его в Сеть клана. Примерно минут через пять, начали приходить ответы. Артём стоял у окна и смотрел в темнеющее небо.

— Судя по траектории, существо пришло от того места, где разбилось такси. А парень ушёл туда же через 3 минуты, — сказала девушка. — Всё совпадает. Магик атаковал такси, которое скорее всего его едва не сбила, а парень уже выломал дверь — вот откуда отпечатки — вытащил таксиста и спас его.

— Но покалеченный рассудок спасти уже не удалось. Ай да Сашка! Я уж думал ловить его и убить, как убийцу людей и уже гадал, как это сделать, а он вон как...

— Репутацию его уже не спасёшь, Артём...

— Это верно. Только знаешь, что? А вдруг он не просто убегал от милиции?

— Нет, он убегал сложно! — хихикнула Таня.

Артём покачал головой и упал на стул, он устал.

— Почему-то мне кажется, что он уходил для более важной цели. Чтобы охотиться...

— Охотиться?! — усмехнулась девушка. — На кого?

— На Магика...

Я сидел на строительном кране уже двенадцать часов. Он стоял на строящемся пятнадцатипятиэтажном здании так, что весь город был у меня, как на ладони. Но за целый день

я его не почувствовал. Зато опешившие после моего прыжка стражи порядка не стали искать меня здесь. Пока что.

Ручные часы показывали половину одиннадцатого. Было очень темно, но я прекрасно всё видел. И слышал. Но пока не было этого мелкого существа, которое прошлой ночью швыряло меня в стену. Пока я убегал от полиции, успел заскочить на место аварии такси. Там, в урне лежала пуля от пистолета, стрелок попал совершенно случайно. А я с ней проносился минут пять. Это было ещё одним доказательством, что всё, что я увидел, стоя перед зеркалом в туалете — было правдой. Парень попал два раза. Только один раз не в того. Как раз когда я потянулся за канализационным люком, чтобы швырнуть его в тварину.

Не знаю, почему вдруг я рванул спасать своих несостоявшихся убийц и почему бросил всё сегодня. Я бросил всю свою жизнь на игровую доску. Второго шанса не было. Я поставил всё на кон ради одной цели — убить монстра, пока он не добрался до моих друзей и родных.

После такси я ещё возвращался к магазину. Чтобы забрать свои вещи. Чтобы у полиции было меньше шансов меня найти. Но об этом я вспомнил только в школе. Дальше я защищался от своих «друзей» и это меня подвело. Далее два дела связали, видя, что я вытворяю и всё.

И я даже понял, почему куртка была сухой. В тот час. Первый час, когда я превратился в нечто, всё моё тело впитывало воду, как губка. Мышцы от этого становились больше и сильнее. Всю влагу с куртки я также впитал.

Пули, попавшие в меня, я извлёк только здесь. Никакого дискомфорта они до этого не приносили. Терпимая боль. Я их насчитал шесть. Но шрамов они не оставили, как ни странно. Мой рюкзак лежал рядом. Верёвка была передо мной, один конец был привязан к краю крана.

Я посмотрел на часы. Пробыло полночь. Я встал в полный рост и посмотрел вниз. Меня словно дёрнуло, и я сам не понял, почему я посмотрел вправо, в сторону своей школы. Я увидел его. Среди серости этого города и пары голубых точек в другом конце, я увидел чёрную точку. От этой твари тянуло тьмой, и я её чувствовал. Она была мне враждебна. Как и ночь. Я ощутил, как снова капли дождя бьют по моему телу, но на этот раз он дал мне только уверенность. Сейчас он мне казался единственным союзником.

Я взял второй конец верёвки, развел руки в стороны, словно орёл, собирающийся взлететь, наклонился чуть вперёд и полетел вниз. Верёвки хватило как раз до крыши. Я приземлился на неё, затем прыгнул в проём рядом и оказался на четыре этажа ниже. Затем я просто выпорхнул из проёма вниз. Напротив было шестиэтажное здание. Расстояние метров двадцать, которое я легко преодолел в прыжке. Молния озарила тёмный город. Затем я просто помчался по крышам домов. Я иду, тварь. Дождись меня.

После нескольких часов езды по раздолбанной дороге, столько же времени противного ворчания молодого мага, автобус слишком резко остановился. Задремавший Артур и вся его команда едва не свалились в проходы между сидений.

— Ми приехят! — сообщил Пьер.

Артур посмотрел на часы. Они едва успели к полуночи, а он надеялся добраться до темноты. Он проверил ремни на своём жилете, одел рюкзак и проверил всё огнестрельное

оружие. Пистолет он спрятал под жилет.

— Сколько ещё до города?

— Километр идти сам! — сказал француз. — Потом ви проходит куполь и отвечать на вопрос.

— Какой вопрос? — удивился Артур.

— Который спрашивают.

Он посмотрел на своих товарищей: они были готовы. Пирокара он только сейчас рассмотрел: мужчина лет пятидесяти, ниже его, длинные волосы уже были полностью седыми, борода закрывала нижнюю часть лица, пронзительные серые глаза изучали Воина, тело было худым, словно его высушивали пару лет. В руке у него была изящная трость с большим бриллиантом. Пальто он скинул, и Артур увидел длинную белую накидку с изящно отвёрнутым голубым воротничком. Знаков различия он пока не увидел, зато увидел ярко жёлтый ремень, одетый поверх накидки со здоровенной бляхой в виде круга, внутри которого белый дракон...

Воин на мгновение представил, что и его заставят одеть форменную одежду. А ведь её он потерял лет пять назад, после очередной пьянки в баре, когда он отмечал свой первый рейд. Остальные маги уже были в такой же одежде и смотрели на Артура. Молодой смотрел дерзко, как на раба. Второй, постарше, смотрел на них снисходительно, мол, и без них управятся. Лишь Пирокар смотрел с должным уважением.

— Ведите нас, господа, — сказал маг.

— Парни, готовы? — спросил Артур.

По всем должным критериям, Воин должен был ответить магу, склонив голову. Товарищи кивнули, передёрнув затворы.

— Воин, ты забыл правила вежливости?!

Артур удивлённо поднял бровь и повернулся к магам. Сзади послышался хохоток. На Воина озлобленно смотрел молодой маг.

— Перед тобой маг первого уровня стоит!

— Забыл, как тебя звать, парень, — сказал Артур, подходя немного ближе.

— Предпочитаю, мастер Тиберий! — сказал парнишка. — Согласно закону Стражей № 127 подчинённый обязан...

— А согласно закону Стражей № 11 Воины и Маги находятся в равных положениях, пацан! Подчинённый — это тот, кто ниже званием или по должности! — крикнул Артур, нависнув над парнем. — Мне приказано сопровождать мага Пирокара. СОПРОВОЖДАТЬ! Я — Воин первого уровня, так что в данный момент ты подчиняешься мне!

Маг заметно побледнел и нервно сглотнул. Артур усмехнулся, и повернулся спиной к магу:

— Баварец, Дельфин — ваш правый фланг, Соколик, Горец — левый. Малыш и Змей — вы замыкаете. Змей, как старший. Я контролирую фронт, — Артур повернулся к магам. — Вы, господа идёте в одну колонну, расстояние между вами три метра. Мастер Пирокар, личная просьба — идите не первым.

Парни не довольны забурчали, косясь на Воина.

— Что за недовольство?! Всё по инструкции! — блондин глазами показал на магов.

Бойцы снова бурчали, но поняли в чём дело. Они высыпались из автобуса, а усатый, по прозвищу Дельфин, посоветовал молодому магу узнать у старших товарищей кто такой Ангел Смерти, хохотнув. Потом вышли маги, Артур просунулся к водителю:

— Рад был тебя видеть, Пьер. Надеюсь, ещё увидимся!

Воин только сейчас увидел, что на левой руке француза не было двух пальцев. Теперь понятно, почему он ушёл из клана.

— Взаимно, балбес! — произнёс он с акцентом, пожимая руку.

Артур, выходя из автобуса, отметил, что всё готово. Все на своей позиции. Воин не стал подключать фантома и двинулся во главе колонны. Машина сзади посигналила и удалилась. Воин двигался бесшумно, светя под ноги фонариком. Через несколько минут он услышал шаги за спиной. Слишком близко. Артур остановился и едва не повернулся.

— Успокойтесь, Артур. Это Пирокар, — сказал маг, нагнав его.

— Я вижу, вы пренебрегли моей просьбой...

— Успокойтесь. Я понимаю, что вы действуете по инструкции только из-за меня. В этом нет нужды.

Артур вновь приподнял левую бровь.

— Тогда зачем вы просили для этого похода Воина первого уровня?

— Я? Нет, — искренне ответил. — Я просил именно вас, Артур.

Воин потерял дар речи, смотря в темноту. Сзади он слышал шаркающие шаги и перестал идти бесшумно. Не было смысла, когда следом идут два высокомерных идиота.

— Мне интересны не ваши профессиональные качества, и не то, что «за вами, как за каменной стеной», как сказал господин Тор.

Артур довольно хмыкнул.

— Но вы довольно эгоистичны и наглы. Его же слова.

Воин засмеялся, смотря в темноту. Никакого города он ещё не видел, да и не мог. Купол скрывал его.

— И что же в таком случае вас интересует?

— Вы. Мне интересен человек, которого уважает все люди, которые хоть раз были в рейде. Человек, имеющий за собой трупов больше, чем все мы здесь вместе взятые и умноженные на два. Человек, которого прозвали Смертью.

— Мне больше нравится Ангел Смерти. Банально, но придумал не я...

— И всё же. Неужели так приятно убивать?

Артур язык проглотил. Такой вопрос за всю его жизнь, новую жизнь, ни разу не задавали. А новая жизнь началось восемь лет назад. Он хотел бы промолчать, но это было как минимум невежливо с его стороны. А к этому человеку почему-то возникло доверие...

— Знаете, — начал Артур, посмотрев в ночное небо, которое пробивалось между кронами деревьев. — Когда я попал на подготовку, нас учили, что Огненные — это ублюдки, не заслужившие дышать Земным воздухом. Но я так и не усвоил этого...

Воин присмотрелся к тени за ближайшим деревом. Тень дёрнулась, но Дельфин вовремя сообщил, что это лось.

— Огненные — такие же, как и мы. У них была семья, каждый дерётся за клан по разным причинам: деньги, фанатизм, цель, защита своих идеалов. Это люди. И, нет, мастер Пирокар, людей всегда тяжело убивать. Какая бы это не была сволочь, как бы ты его не ненавидел и не проклинал.

На звёздном небосводе упала звезда. Артур проводил её взглядом и не успел загадать желание.

— Убить человека — это как повесить на собственную шею камень. Кому-то хватает одного, кому-то довольно много, но исход всегда один: убийца упадёт в бездну под тяжестью

этих камней. Но иногда мне нравится убивать...

Пирокар с интересом посмотрел на него, перехватив трость в другую руку:

— Когда убиваешь чудовище. Неважно, гарпия, вампир, Домовой. Главное, что когда твой клинок, — Артур сделал ударение на последнем слове, — пронзает эту тварь, начинаешь понимать, что спас кого-то от этой твари. И сразу шее легче...

— От тяжёлых камней, висящих на ней, — продолжил маг.

Артур остановился и повернулся боком, кивнув.

— Поэтому вы предпочитаете холодное оружие. Потому, что он у древних считался проводником духа, — заключил Пирокар и снова заметил, как Артур кивнул, смотря куда-то в бок.

Все его настроение пропало. Маг ударил в уязвимое место, но не самое.

— Вы мне нравитесь, Артур. Ваш отец гордился бы вами, — сказал он и двинулся вперёд.

Артур стоял на месте, переваривая то, что он сказал:

— Вы знали моего отца?

— И вашу матушку тоже.

Артур замер и поверить не мог в то, что услышал:

— Тогда почему вы меня ещё не убили? Вы же знаете, что я — самое страшное нарушение всех законов клана.

— Убивать молодую надежду клана Воды и всего Ордена? Ну, уж нет! Возможно, вы символ того, что Орден всё-таки воссоединится...

Воин рванул вперёд и остановился за спиной мага, который стоял перед огромным дубом. Вся колонна остановилась за ними и ждала. Впереди были только бесконечные деревья. Ничего похожего на то, что здесь живут людей. Пирокар что-то шептал, закрыв глаза.

— Может легче постучать в дерево и нам откроют? — хохотнул Горец.

— ...Эсперум Келланну! — громко произнёс Пирокар.

Дерево растаяло перед ними и открылся небольшой проход. Артур посмотрел в бок от входа: лес не изменился. Посмотрел прямо в проход: на месте этого самого леса стояла небольшая, но хорошо освещённая крепость, с несколькими высокими зданиями, несколькими башнями, обложенными мешками с песком. Как и несколько огневых позиций автоматчиков, что сейчас приготовились и ждали.

Группа вошла через проход, и он закрылся. Артур оглянулся: за ними был всё тот же лес, через который они шли. Даже лось преспокойно ходил за деревьями, но огромного дуба не было.

— Вау, — произнёс Артур с улыбкой.

— Стоять! — послышалось с крепости. — Кто такие?

— Группа клана Воды во главе с магом Пирокаром, — крикнул сам маг.

На стене показалось два человека, один стоял с автоматом и целился в них, другой, судя по движениям руки, курил.

— Ответите на вопрос, впустим. Нет — в расход, — сказал другой мужской голос.

Артуру он показался знакомым. Где-то он уже слышал этот низкий бас, но не такой прокуренный. Воин вышел чуть вперёд, чтобы услышать вопрос.

— Что было с группой молодых новобранцев Воинов после дня клана в 2007 году?

Маги опешили. Откуда они могли знать такую мелочь. Парни приготовили оружие к

бою, уже зная, что будут стрелять в ответ. Лишь Артур улыбался:

— Ты нас отправил бегать на следующее утро по всей «низине». За пьянку! Хотя пил с нами, командир!

— Чертос два я пил, щенок! — услышал он знакомый хохот. — Рад тебя видеть, сынок! Заходите! Эй, салаги! Открывай ворота! К нам сам Ангел Смерти пожаловал.

Артур повернулся к своим товарищам, которые громко выдохнули:

— Мужики, мы дома.

Артём шёл по тротуару, смотря себе под ноги. Девушка шла рядом и была ниже его на голову. Где искать мальчика было не понятно. Монстра тоже. Машины нет, ехать дальше было не ясно куда, да и не хотелось. Но мальчишку они потеряли. После того, что сегодня было у него дома, он вряд ли появится. Артём это понял, когда просмотрел записи. Но внутри таилась надежда, что он не убежал. Что мальчик выйдет на Магика.

На такси они приехали довольно быстро. Артём решил глянуть на школу, в которой учился парень. За квартал от школы, он увидел чёрную машину со знакомыми двумя буквами между задними фарами. GT. Здоровяк остановился, присматриваясь к автомобилю Форд Мустанг, автомобилю его мечты.

— Любимая сестрёнка, умоляю, скажи, что ты умеешь вскрывать электронную защиту автомобилей.

— Умею, любимый братец, — ответила Лиза. — Но ты же не собираешься её угонять?

— Как ты могла такое подумать?! — возмутился Артём. — Нам только до аэропорта и всё. Даже номера не будем менять.

— Хорошо, Артёмка. Уговорил.

Девушка присела на скамейку рядом с машиной, включила компьютер и открыла очередную программу с флэшки. Девушка подала небольшой ключ Артёму:

— Вставь это в замок.

Здоровяк послушно вставил ключ и стал обходить машину, как кот жертву. Девушка хохотнула и на секунду залюбовалась Артёмом. Воин это почувствовал и повернулся к ней.

— Нет, ничего..., — засмуцалась она и защёлкала по клавиатуре.

Артём опустил взгляд, задумываясь. Но улыбка не сходила с лица. Машина неожиданно пискнула, Здоровяк едва не подпрыгнул на месте.

— Там была обычная сигнализация, — сказала девушка.

Артём, не теряя времени, прыгнул за руль, заметив, что машина заводится с кнопки. Он не мог налюбоваться кожаным чёрным салоном, панелью, бортовым компьютером, даже спортивным рулевым колесом.

— Только не разбей её, как предшественницу! — сказала девушка, закрывая дверь.

— Я скорее сам разобью себя, чем эту красотку.

Артём нажал на кнопку, машина завелась. Здоровяк включил первую передачу и сильнее нажал на газ. Машина с рёвом сорвалась, перепугав Лизу. Артём радовался, как ребёнок. Он включил магнитола и сделал музыку погромче, пританцовывая за рулём. Девушка хохотала, видя это зрелище.

Машина остановилась в паре домов от школы, здоровяк поднял ручной тормоз и

выключил двигатель.

— Я всё-таки схожу в школу, посмотрю что там, — сказал Артём

— Как хочешь. Я лучше здесь с камер послежу. Как раз взломаю всё, что нужно пока дойдёшь.

Артём вставил небольшой наушник, передёрнул затвор пистолета, засунул запасные магазины по карманам и вышел. Пистолет он спрятал под футболкой и полным ходом двигался к школе номер одиннадцать. Свет был везде выключен, и дыра в окне второго этажа смотрелась зловеще.

— Медведь, это Кошка, приём, — послышалось в ухе.

— Слышу хорошо, Рысь.

— Я не рысь! Домашняя сиамская кошка! — хохотнула девушка. — Я уже всё сделала. Вся школа на ладони. Но очень темно...

— Ночь на дворе! Где охранник?

— Не вижу. Вот, что-то движется на втором этаже. Похоже, он.

Артём подошёл к входу и постучал. Он хотел представиться следователем и рассмотреть школу, но к двери не подходили.

— Артём, он куда-то исчез. Я его не вижу.

Здоровяк вздохнул, понимая, что придётся через окно. На всякий случай он дёрнул ручку дверей. Она открылась. Артём смотрел на дверь, недоумевая.

— Неужели он не запер вход...

— Может, когда выходил курить, забыл? — предположила девушка.

Воин достал пистолет и ещё раз проверил. На всякий случай поменял магазин, вставил с серебряными пулями, вновь передёрнул затвор. Он поднялся по каменной лестнице и оказался у раздевалки. Чуть дальше была лестница на второй этаж. Артём внимательно посмотрел по сторонам, впереди и мельком глянул на лестницу. Пусто.

— Танюш, ты мои глаза в данный момент.

— Тебя вижу...

Артём помахал рукой камере и услышал, как девушка хихикнула.

— И больше никого...

— Напился он что ли? — спросил Артём, опустив пистолет.

Он спокойно поднялся по лестнице и оказался у разбитого окна, от которого веяло холодом. Рядом были разбитые стены, как раз в тех местах, куда швырял парень своих противников.

— Не слабо он тут повоевал. На видео смотрелось не так, — признался Артём, рассматривая развороченные двери кабинета.

— Возле меня тут машина остановилась. Вышли два человека, один из них тот мальчик, которого били на видео, с фингалом.

— А! Кажется, друг нашего бэтмена... Антон Шепунов, вроде?

— Да...

Чем дальше Артём шёл, тем больше он сомневался, что здесь вообще есть охрана. Но ведь кто-то попал в камеры! Кто же, кроме них? Воин замедлил шаг, внимательно всё осматривая. Во всей школе не было ни звука. Он в очередной раз прошёл дверь кабинета и замер. Кабинет был открыт, а на крае белой двери были пятна крови.

Артём приоткрыл дверь, достал фонарик из кармана куртки и включил. Луч света осветил стоящие парты, но первые парты стояли криво в отличие от остальных. Сейчас это

казалось подозрительным.

— Артём, у меня изображения с камер пропадает...

Воин осветил первый проход между партами. Пусто. Он двинулся дальше.

— На лестнице тоже, — уже с паникой в голосе сказала девушка.

Луч высветил лежащего пожилого мужчину, почти лысого. Вот и охранник. Сердце бешено застучало от вида вырванных внутренностей.

— О Боже, Артём, беги!!! Он здесь!!!

Артём снял пистолет с предохранителя и увидел через дверь, как камера сразу за ней обледенела. Поздно было включать фантома. Слишком долго. В коридоре что-то дёрнулось, и Воин стал стрелять, оглохнув. Он увидел, как пули врезаются в стены, не задевая коротышку. Затем он дёрнул рукой, и Артём взмыл в воздух, чувствуя, как чья-то невидимая рука его душит. Пистолет выпал из рук.

— Я иду!!! — послышалось в наушнике.

Коротышка дёрнул костлявой рукой, и Артём вылетел обратно в коридор, проломив двери, и врезался в стену. Потом Воин рухнул вниз, чувствуя кровь в горле. Перед глазами всё плыло, и кашель не позволял вздохнуть. Костлявая рука схватило его за подбородок и приподняла. Он увидел его лицо: вытянутая длинная челюсть, костлявый нос, как у мертвеца, губы отсутствовали, были видны острые кривые клыки, впалые щёки, черные однотонные огромные бездонные глаза, маленький лоб и седые редкие волосинки, торчащие из-под капюшона.

Тварь подвигала челюстями в предвкушении еды и придвинулась ближе. Выстрел прозвучал совершенно неожиданно и попал в цель. Тварь вскрикнула и отпрыгнула назад. Вторая пуля тоже нашла цель, коротышка махнул рукой, падая, Лиза подлетела к потолку и врезалась в стену за ней.

— Нет! — Артём побежал к ней, насколько позволяло израненное тело.

Здоровяк упал рядом с ней на колени и прижал к себе. Девушка открыла глаза:

— Ничего... ерунда.

Артём взял пистолет, выроненный девушкой, прицелился, не отпуская Лизу. Монстр стал подниматься, достав пулю из груди. Он знал: это конец. Магика можно убить, лишь отрубив голову.

— А как твоё настоящее имя? — спросила девушка.

— Артём, — сказал он, изобразив улыбку. — А твоё?

— Таня, — улыбнулась она и крепче прижалась одной рукой к Артёму.

Она всё ещё не чувствовала ног, повредив спину. Монстр поднялся в полный рост и двинулся вперёд. Артём стал стрелять, заранее зная, что он отклонит пули телекинезом. Три пули прошли мимо. Затем ещё пять выстрелов, монстр приближался, но Воин ни разу не попал. Тварь вскинула руку, пистолет вылетел из рук Артёма.

Тварь пошла быстрее, на мгновение повернув голову в окно. Грохот, звук бьющегося стекла, из окна вылетела фигура в чёрном и ногами врезалась в Магика. Чудовище влетело в стену напротив, пробив её с жутким воем. Парень встал на обе ноги и рванул к Воину.

— Что с ней? — спросил я, присев рядом с пострадавшими.

Конечно, было подозрительно, что у них есть оружие, но сейчас было не до этого. Карлик мог вылезти в любую секунду, а людей нужно было увести отсюда.

— Похоже, спина повреждена, — сказал здоровяк, взяв девушку на руки.

Он пронёс её пару метров и спрятался за углом, в другом коридоре. Я спрятался там же, недоумевая: почему они не бегут? Сзади я услышал шорох и замер. Парень сделал также, девушка вообще не шевелилась. Лишь неслышно дышала. Краем глаза я заметил, как парень смотрит на что-то блестящее в конце коридора. В темноте я прекрасно видел пистолет.

— Пули не причинят ей вреда, даже если попадут, — шепнул я.

Парень подкрался совсем близко ко мне и прижался к стене:

— Там серебряные пули. Они дестабилизируют монстра...

Я немного замер от неожиданности. Это что ещё за Ведьмак и Ван Хельсинг в одном лице? Серебряные пули, монстры? Может это вообще пародия на братьев Винчестеров, только русских? Так. Значит о монстрах знаю не я один. Услышав шаги и кряхтение за углом, я повернул кисть, прижав правую руку к бедру. Сосредоточившись, я увидел, как оружие подлетело в воздухе и с огромным трудом поплыло в мою сторону.

Оставалось только гадать, что этот здоровяк подумает, но времени было в обрез. Шаркающие шаги приближались. Пистолет остановился и медленно опустился на пол в трёх метрах, за другим углом. Между нами был проход, начинающийся длинный коридор, где рыскала эта тварь.

— Как будешь атаковать? — поинтересовался парень, затем подал мне руку. — Кстати, Артём.

Ну, нашёл место для знакомства. Хотя если мы будем действовать вместе, как будем окликать друг друга.

— Саша, — пожал я руку. — Попробую телекинезом.

— Вряд ли что-то получится, но лучше предложить не могу, — шептал он. — Я тем временем прыгаю за пистолетом. Тварь что-нибудь да пропустит. Либо пулю, либо твой удар. Только не удивляйся, когда мои глаза увидишь...

Его глаза? Что же у него тогда с ними, если его мои светящиеся льдисто-голубые глаза с суженными зрачками не удивляют? Похоже, я стал запутываться ещё больше. Парень показал три пальца, затем один. Раз. Только сейчас я задумался, что карлик отдаст все силы, чтобы прибить меня, как муху. Вот прям в эту стену, в которую я щас смотрю. По-моему, за ней был актёрский зал, а там не спрячешься. Два. Надеюсь, Артём прав и пуля действительно хоть немного отвлечёт. А как тварюгу убить?

Три! Я выпорхнул из-за угла прямо в проход, карлик смотрел в сторону лестницы, но резко повернулся и поднял костлявую руку. Моя скорость была чуть быстрее и в самый пик наши ладони были на одном уровне. Удары сошлись воедино, как в утренней школьной драке, когда я ударил кулак о кулак Молотова. Уши резанул дикий взрыв, и я увидел, как ударная волна пошла в стороны от направления удара. Окно вылетело вместе с подоконником и отопительной батареей. Слева от меня послышался оглушительный грохот. Я поверить не мог, что крепкая бетонная лестница рушилась от мысленных ударов.

Слева за спиной послышался выстрел, я вновь попытался ударить карлика, подняв другую руку. В грудь мне словно ударили молотом, я влетел в стену, пробив её. Карлик оказался проворнее. На счёт актёрского зала я оказался прав. Пришлось быстро вскочить и вернуться обратно. Девушка лежала совсем беззащитная, и её надо было спасти.

Идея Артёма прошла неудачно. Ни удар, ни пуля монстра не поразили. Он швырнул

здоровья в стену. Мысленно, я похоронил своего напарника.

— Хватит магии!!! — вскрикнул я, набирая скорость.

Чудовище ничего не успело сделать, как я врезался в него. Услышав хруст костей, я схватил его ноги и швырнул о стену слева. Штукатурка обсыпалась, но эта сволочь была живой. Я ударил карлика о другую стену и затем бросил в дверь кабинета. Существо с визгом влетело внутрь, но всё вновь вернуло свою скорость. Сила вновь пропала.

— Оп-па, — только и сказал я.

Взбешённый карлик вылетел из кабинета, явно намереваясь разобрать меня на атомы.

— Ложись! — послышалось сзади.

Я немедленно упал на пол, над ухом просвистела белая здоровенная скамейка из актового зала. Карлик так был занят мной, что не успел отразить удар, скамейка влетела прямо в него. Он отлетел метров на пять с хрустом костей. Я повернул голову и увидел вполне здорового Артёма, у которого глаза были голубыми, однотонными и также светились в темноте. Зрачков не было видно и это смотрелось пострашнее, чем мои глаза.

— Ты думал, что один можешь перелетать через стены?! — крикнул он.

М-да. Крайне интересный компаньон мне попался. Затем впереди раздался грохот, скамейка отлетела обратно. Чудовищная сила подняла меня в воздух и со всей яростью вцепилась в стену. Я почувствовал, как сломалась рука и рёбра справа. Удар в потолок, затем в другую стену. Потом ещё по нескольку раз и последний удар. Я влетел в какой-то кабинет, ломая парты. Я не чувствовал ни одной целой косточки в организме. Наверняка и органы внутри были перебиты.

Тень в дыре закрылась, я мельком увидел монстра. Затем услышал выстрелы, они вскоре стихли и на карлика напало нечто, похожее на огромную кошку. Я не терял времени. Закрыв глаза, попытался сосредоточиться. Но это мне удавалось с трудом, испытывая такую боль. Я вскрикнул от жуткой боли и почувствовал, как через ресницы вновь просачивается дымка. Всё тело загорелось и заболело сильнее. В коридоре я услышал крик леопарда. Через секунду тело восстановилось, но я чувствовал, что Сила не та. Я ослаб.

Через боль я открыл глаза, но весь мир вновь перевернулся, карлик вновь впечатал меня в стену. Я свалился на колени, опустив голову. Силы кончались, я это чувствовал. Когтистая лапа схватила меня за горло и подняла вверх. Сколько же сил у этой твари?! Я выставил правую руку вперед и вовремя: тварь атаковала свободной лапой. Я почувствовал жуткую боль и скрежет, словно о мои кости что-то обтерлось. Голова перестала соображать, я ударил ногой вперед.

Монстр отпустил горло и я упал. Желание жить заставило вскочить, сердце бешено билось, я уже не понимал: от жуткого страха или уничтожающей ярости. Я схватил ближайшую парту и с размаху ударил монстра. Парта разбилась в щепки от удара, а тварь не провалилась на первый этаж, как я планировал. Она немедленно атаковала, протянув когтистые лапы. Я поймал их у самого лица, но монстр напирал. Уродливо скрюченные пальцы, соединенные перепонками, с грязными когтями сантиметров в десять длиной приближались. Сила рук, подкрепленная моей энергией, явно уступала.

Я совсем потерял веру в то, что погибну, забрав с собой тварь. На тот свет. Про хэппи энд не было и речи. Я закрыл глаза, понимая, что он меня сейчас порвет, и меня осенило. Ножи! Три ножа, что я закрепил на теле перед прыжком с крана! Я открыл глаза и отдал все силы, отталкивая от себя чудовище, но я лишь его задержал. План провалился.

— Ну, всё, мелкий, ты меня достал!!! — крикнул Артём.

Он набросился на уродца со спины и попытался задушить. Монстр не хотя отступил от меня, затем резко ударился спиной о стену, под стоны здоровяка. Двумя руками я схватился за ножи, закрепленные за спиной. Я уже представил, как я буду выглядеть, сравнивая это с фильмом про Риддика. Но вместо ярости на моём лице появилось искреннее удивление. Ножей нет.

Монстр впился когтями в руки напарника и легко бросил его на паркет. Я отчетливо услышал хруст костей. Ладони твари начали покрываться пламенем, но тварь как будто этого и жаждала. Я рванул к Артёму, вытащив единственный маленький нож, который я спрятал на голени. Тварь дико завопила. Может, она больше любила жаренное мясо, но я прыгнул именно в тот момент, когда тварь опустила ладони. За секунду до того, как здоровяк стал бы свининой из духовки.

Монстр легко меня отбросил и прожег толстовку, но я вновь бросился на него. Он полоснул меня когтями, но я увернулся и сделал выпад. Тварь перехватила правую руку, кистью я подбросил нож и поймал левой, немедленно полоснув по груди. Тварь дико завопила, отпустив руку. Я сделал шаг ближе, тварь еще яростнее атаковала когтями. Я поздно заметил этот замах — тварь полоснула лицо одним когтем.

Я вскрикнул, правый глаз перестал видеть, мышцы лица с этой стороны словно парализовало и пронзило жуткой болью. Казалось, что тварь разорвала мне половину лица. Раздался дикий вопль, неожиданно выскочил Артем и с невероятной скоростью сшиб монстра и понес его дальше, круша стены.

Грохот стих, затем услышал очередной удар и стон компаньона. Вновь рык леопарда в коридоре, но всё это стало звучать, как потусторонний шум, когда я услышал в коридоре слева:

— Эй! Кто здесь?!

Твою мать, Антон, какого дьявола тебя сюда принесло?! Я немедленно выскочил через дыру в коридор. Только сейчас я увидел, что карлик отшвырнул леопарда и тот, заскулив, сжался к стене израненный. Рюкзак лежал прямо перед карликом.

Когда он успел слететь с меня?! Я опёрся о стену, приготовился. За спиной карлика выбежала фигура в белой ветровке. Наверное, он поднялся по запасной лестнице.

— О, чёрт...

— Кто здесь?!

— Антон, беги!!! Живо!!!

Одновременно с его появлением тварь атаковала меня телепатически, меня отбросило метров на пятнадцать, сломав несколько ребер. Я чувствовал, как сила уходит, восстанавливая меня напоследок. Но рана на лице и руке не заживали. Они продолжали кровоточить. Правым глазом я ничего не видел, зато левым смог увидеть, что на месте леопарда лежала та самая раненная девушка, что была с Артёмом. Карлик стоял спиной ко мне, а за ним...

— Нет!!! — крикнул я, будто это могло его остановить.

Антон висел в воздухе, его конечности крутились по часовой стрелке, вокруг собственной оси. На линолеум рекой текла вишнёвая кровь. Я вскинул руку вперёд, но ничего не произошло. Сил не хватало даже залечить лицо.

Антон не кричал. Видимо карлик сдавил ему горло, затем хрустнули кости, и туловище моего друга сузилось. Тело упало на землю, карлик развернулся. Мне казалось, что он улыбается, даже не смотря на то, что у этой твари не было губ. Я потерял дар речи, во мне

кипела ярость, я потерял границы. Я почувствовал что-то другое. Что не чувствовал раньше, но знал, что это сильнее.

Я вновь скинул правую руку. Прямо напротив твари прорвало трубу отопления, и в карлика ударила струя воды. Я услышал, как он завизжал. Стену напротив пробила ещё одна огромная струя, врезавшаяся в монстра. Он завопил, как раненный зверь. Трубы начало прорывать одну за одной, и вскоре, кроме фонтанов воды я ничего не видел. Лишь дикие крики твари. Вскоре я увидел, как она выбралась из водяного тумана. Монстр был покрыт льдом, но продолжал карабкаться.

Я встал на колени и, зарывшись, вскинул обе руки. Лёд покрывал тварь на моих глазах, и он вскрикнул ещё сильнее. Карлик попытался поднять руку, но она треснула и упала на пол. Затем я слышал лишь хрип, который вскоре прекратился. Тварь превратилась в ледяную статую. Вода перестала бить из труб. Я вскрикнул, разведя руки в стороны. Чудовищная сила выломала оставшиеся двери, выбила целые окна и разбила статую монстра на мелкие части.

Я тяжело дышал, глаз слезился, мне казалось, что это видение перед смертью. Что это было? Опираясь на подоконник, я с трудом встал, чувствуя, как силы покидают меня. Сила вновь ушла. Я карабкался по стене, мельком взглянув на раненую девушку.

— Всё хорошо, — сказала она, держась за ногу.

Я полз дальше, едва не упав несколько раз. Только сейчас я заметил дыру в стене, ведущую во двор, в который я сегодня прыгал со второго этажа. Оттуда выкарабкался Артём. Теперь стало ясно, куда швырнул его карлик. Он мельком взглянул на меня, на то, что осталось от карлика, а затем на истерзанный труп мальчика. Его глаза вернули человеческое состояние.

Я упал прямо перед Антоном и ужаснулся. Он ещё дышал. Тварь не дала ему спокойно умереть. Перед ним выскочил ещё один парень, которого я сразу узнал:

— Кир, вызывай скорую!!!

Он опешил глядя то на меня, то на Антона. Не знаю, то его напугало: моё изменившееся тело и израненное лицо или то, что Антон был больше похож на сломанную куклу.

— Живее!!!

Он рванул обратно, набирая знакомый всем номер. С моих глаз потекли слёзы, когда я взглянул в глаза своему старшему брату. Почти брату.

— Я искал тебя, — прошептал он.

С губ скатилась капля крови. Я положил правую ладонь на грудь, левой гладил волосы Антона. Я не обращал внимания, что кровь с лица залила уже и шею.

— Отец сказал... сказал, что это ты убил... убил тех...

— Нет, братишка, — прошептал я. — Я пытался их спасти... от него.

— Я знаю... знаю, что ты не мог... не думал, что всё вот... вот так... скоро...

Глаза Антона замерли, глядя в потолок. Много раз я это наблюдал, но не думал, что всё так. В глазах погас огонёк, превращая их в стекляшки. Ладонью я почувствовал последний удар сердца, затем, оно остановилось...

Я смотрел ещё несколько секунд, не веря в случившееся. Нет! Этого же просто не могло быть!!! Не со мной! Руки дрожали, на пол капали тяжёлые слёзы. Кажется, я кричал. Не выкрикивал какие-либо фразы. Просто кричал. Потом я почувствовал мощную руку, обнявшую меня сзади. Артём что-то говорил, но я не слышал. Передо мной лежал он. Мой старший брат. Который так и не понял, как я его ценил. И у которого так и не успел попросить прощения за все слова, что были мной сказаны...

Затем, я полностью потерял силы. Не помню, но в какой-то момент я потерял сознание, и мир погрузился во мрак...

— За всех дельфинов, карасей или как там нас называют! Короче, за клан Воды!!! — прогорланил толстый и усатый глава города.

— За Водных!!! — подхватили все, кто был в зале.

Артур чокнулся стаканами со своими спутниками и поднял огромный бокал вверх, кивнув командиру гарнизона. Тот кивнул в ответ, улыбаясь. Пол литровый стакан ушёл внутрь, словно это было не самогон, а вода. Воин вытер губы, но закуску не принял. Его подчинённые с уважением кивнули и продолжили разговаривать.

Уже был третий час ночи. Начиная с их прихода, Трислэнд отмечал приезд гостей. Причём больших гостей. В церковный колокол храма Мирланда прозвонили одиннадцать раз. Лишь православный храм молчал. Не были Воины Света героями для Господа. Артур порядком опьянел, но хотел продолжения. Затем он увидел Пирокара, который кивнул в сторону выхода. И снова из чистого уважения, Артур кивнул и вышел из огромного зала. На улице было очень свежо, и шёл небольшой дождь. Воин даже поёжился, маг оказался рядом:

— Артур, вы можете адекватно разговаривать? — спросил он.

Воин закрыл глаза, сосредотачиваясь. В организме он почувствовал сильное тепло, голова трезвела. Примерно через минуту он отключил своего фантома и совершенно трезво посмотрел на седого мага.

— Нравится мне ваши способности, Воины...

— У нас — сила тела, у вас — мозга. Каждому своё, — ответил Артур.

Пирокар улыбнулся и прошёл вперёд. Дороги и тротуары в городе были покрыты камнем. Машины здесь не ездили: город был очень маленький, а в лес было невозможно проехать. Охотники, наиболее уважаемые люди здесь, выходили пешком в лес, чтобы добыть что-нибудь. Зайца, кабана, волка. Иногда приходилось идти на монстров, которые поселялись рядом. И тогда в городе был траур: почти всегда охотники возвращались с тележками и телами поверженных.

Но это было необходимо: за городом находилось несколько ферм, который также скрывались под куполом. Необходимо было обеспечить им безопасность. Артур шагал рядом с магом, дыша холодным воздухом. Они вышли в центр города, где стояла церковь Мирланда. В принципе обычный храм, вот только знак был другой: две линии пересекались и были перпендикулярны, прям, как христианский знак, чуть ниже была ещё одна линия, концы которой были изогнуты кверху. На заднем фоне был круг из желтого металла. Это был символ возрождения.

Православная церковь стояла где-то в восточной части города, вместе с двумя казармами в два этажа. Гарнизон города был около двухсот человек и мог дать отпор монстрам, если им вдруг вздумается напасть. В городе, кроме большого зала, в котором проводились спортивные соревнования и пьяные вечера, никаких развлекательных учреждений не было. Народ упорно трудился, лишь солдаты, офицеры, да три Воина пили целыми днями, кроме дней дежурства. В основном здесь были жилые двухэтажные дома и только.

— Мастер Пирокар, какова цель нашего прибытия? И прошу вас, не «выкайте».

— Всё просто, мой мальчик. Мой высокопоставленный брат отправил меня сюда, чтобы

проверить — не все ли тут ещё спились?

Воин удивлённо посмотрел на мага:

— И для такой цели нужно отправлять мага первого уровня? Тем более родного брата?

— Видишь ли, в чём дело...

Артур смотрел себе под ноги, рассматривая красивые булыжники центральной улицы.

— Я сторонник мира и объединения Ордена Света. Истинного, а не как сейчас. Он существует лишь на бумаге. Верховный Страж уже давно не контролирует нас. Он смотрит, чтобы никто не нарушал его законы.

— То есть Ордена по сути нет. Есть шесть разрозненных групп: клан Огня, Воды, Волка, Кошек, почти уничтоженного Ветра и особняком стоят Стражи. И всю вот эту взбешённую братию вы думаете, можно объединить? Это же невозможно.

— Раньше же мы жили в мире. В настоящей Мирландии. Затем всё случилось, как и с Македонией. Даже правитель тёска. Империя развалилась под тяжестью четырёх могущественных кланов и всё. Война на семь тысячелетий.

Артур остановился у, как ему показалось, местного продуктового магазина, рассматривая вывеску.

— Раньше нам было, что делить. А сейчас? — маг повернулся к Воину.

— А сейчас мир не наш. Мы же не просто так прячемся под магическими куполами и не проявляем силу. А Ваш брат, насколько я знаю, сторонник теории существования одного стихийного клана. То бишь, победы в войне.

— Всё правильно. Я имею большой вес в Магистрате. Поэтому меня отправили сюда, дабы я не мешался под ногами. Брат думает, что после этого перемирия с кланами будет покончено. Я так не считаю. Именно поэтому я попросил, чтобы ко мне был приставлен Воин Артур Сволэн, известный как Ангел Смерти.

Артур присвистнул, посмотрев в ночное небо. Звёзды уже уходили во мрак ночи, но скоро будет рассвет. Воин достал пачку сигарету, с огорчением взял сигарету и выкинул пустую пачку в урну. Маг достал зажигалку и дал прикурить. Артур затянулся сигаретным дымом:

— Я так понимаю не для того, чтобы я убил вашего брата. Тогда для чего?

— Артур, ты большая политическая фигура.

Воин поперхнулся дымом, затем расхохотался:

— Я? Политическая фигура?! Не смешите. Я в политике не понимаю.

— Дело не в политике. Ты хоть понимаешь, что ты просто знаменитость среди простого народа. Посмотри на этот город! Вспомни, как в зале выкрикивали твоё имя, как местного героя. Артур Сволэн!!! Для детей ты живая легенда. За тобой пойдут, если надо тысячи людей. И этим ты опасен для власти. Этим ты большая фигура в нашем мире.

Артур сделал очередную затяжку и обжёг руки. Он даже не заметил, как докурил до фильтра.

— Я должен поднять мятеж?

— Нет, конечно! Просто распространи идею мира и единства среди простого народа. Те, кто в ней сомневался — приобретут уверенность. Те, кто не верил — поверят. Артур, люди тебя слушают. И тогда, мой юный друг, Магистрат прислушается!!! И закончится бессмысленная Война Стихий. Подумай, мой мальчик...

Маг ушёл в сторону жилого здания напротив центральных ворот. Магов поселили именно там. Воин направился к одной из башен, где оставил своё оружие. Внутри оказалось

пусто, похоже, смена наверху менялась именно в этот момент. Артур взял жилет с ножами, оружие и поднялся по лестнице. Через пару пролётов была дверь, в которую Воин вышел. Он оказался прямо на каменной стене, снаружи обложенной мешками с песком. По стене ходил молодой парень с автоматом на изготовку. По лицу было видно, что он только поменял товарища и сильно хотел спать.

Воин поднял голову и увидел, что на башне два пулемётчика курят, затем они пожали друг другу руки и один из них исчез из поля зрения. Сзади кто-то накиннулся, дав ногой под коленный сгиб, Артур едва не упал на спину, но его держали за жилет мощные руки:

— Не спи, бродяга. Забыл, чему учил?!

— Не забыл, мастер, — сказал Артур своему наставнику.

— Какой я тебе мастер?! Ты уже выше меня на три уровня. Расскажешь старику, что там, в Леконфаме?

Артур закинул автомат за спину и пошёл вперёд по спине. Его наставник, Воин четвёртого уровня Натаниэль Дэглоу, шёл рядом, рассматривая позиции караульных, делая замечания.

— Я смотрю здесь всё строго, — удивился Артур.

— Просто сегодня я на дежурстве. Обычно здесь уже все спят.

Воин хохотнул, зная крутой нрав наставника.

— Помнится мне, когда я убывал в эту дыру, ты был просто Артуром...

— Фамилию мне дали после рейда в Лабиринте...

— Это не тот ли, о котором сложили легенды: два отважных Воина попали в песчаную бурю и сражались с местным огроскорпионом и шестью гарпиями одними мечами?

— Та самая. Только всё было не так.

Артур вздрогнул, вспомнив, все детали того рейда.

— Это было в пещере. С нами были ещё пять солдат, которые щас со мной, мы были без оружия... и гарпий было двенадцать.

— Поэтому фамилия у тебя переводится, как «хитрый лис»? — хохотнул Натаниэль. — А Арчибалд теперь Мисэт? «Безумный медведь»?

— Верно, — рассмеялся Артур.

— Ладно, давай утром поговорим, хитрый лис. Я пойду дальше пить. Ты идёшь?

— Нет. Нужно немного подышать...

Наставник ушёл незаметно, Артур всматривался в тёмный ночной лес. Вокруг был такой прекрасный воздух, не испорченный цивилизацией. Лес ещё жил и в нём была душа. Артур потёр шею, а затем чуть ниже, нащупав длинный шрам, после легендарного рейда. Он вновь вспомнил, как они схватились в рукопашную с монстрами. Вспомнил, как Артём убил шесть гарпий, дерясь как безумный медведь. Как его самого вбили в стену, как этот чертов скорпион едва не отделил голову от тела.

Воин прошёл по стене, рассматривая лес.

— Господин! — послышалось за спиной.

Артур повернулся, увидев мальчика лет шестнадцати с оружием наперевес. Один из часовых.

— Я не господин тебе, парень. Такой же, как и ты. Вояка. Ты хотел что-то спросить?

Парень растерялся, поглядывая в сторону леса. Воин взглянул туда, но ничего не увидел.

— Ну, смелее! Я не касаюсь. Смерть я только для врагов.

— Я хотел спросить про ваши приключения. Вы выходили победителем из таких рейдов! Лабиринт, Ведьмин круг, вы даже спокойно разгуливали в городе Огненных!!! Как?!

— Просто со мной были надёжные люди. Верные друзья. Без них я ничто. Но вместе парень, — Артур подошёл и хлопнул мальчика по плечам, — вместе мы непобедимы.

Воин мельком глянул в сторону леса и швырнул часового от себя, сам отпрыгнув назад. Удар и взрыв, Артур почувствовал, как земля уходит из под ног, но он успел зацепиться за край стены и подтянулся. Воин обернулся. Мальчишка был цел, но между ними был разрушен фрагмент стены.

— Огонь по противнику!!! — скомандовал Артур. — Бейте тревогу!!!

Воин сам прицелился и открыл пальбу по людям, которые уже не скрывались за деревьями. На весь лес зазвучал тревожный горн, а затем из динамиков заорала сигнализация. Казалось, наступил апокалипсис. Гранатомётчик стрелял через проход в куполе. Артур не заметил, когда они его сделали. С вышек заговорили пулемёты, от деревьев отлетали щепки и Воин заметил, как несколько человек упали замертво.

Внезапно Артур увидел купол: он озарился молниями с краёв и поднимался вверх. Молнии с границы с полусфер соединились над церковью Мирланда, и вниз резко опустился столб из молний. Удар был настолько мощным, что церковь разорвало изнутри. Сфера была уничтожена. Защитного купола больше нет. Знак возрождения с церкви наклонился вниз и упал...

— Господи...

По крепости открыли сумасшедший огонь, Воин спрятался за мешками с песком. По стенам вновь ударили гранатомёты, Артур оглох от выстрелов. В городе он увидел, что люди выскакивают из домов, зала и самых разных мест. Весь гарнизон поднялся в ружье и несся на стены. Среди зелёной формы Артур увидел шесть чёрных комбинезонов.

— Штурмуют западную стену!!! — крикнул Воин, пробежавшему внизу наставнику.

С южной стороны Артур слышал дикий крик, взрыв, а затем большой, объятый огнём, шар врезался в одно из зданий. Несколько домов вспыхнули сразу.

— Бери Западную и Северную стены!!! — проорал наставник. — Мои — Южная и Восточная!!!

— Понял!!!

Он поднялся на одно колено и вновь начал стрелять:

— Перемирие значит?! На, получите, Огненные мрази!!! — кричал он.

Он понимал, что долго они не продержатся. С леса шло всё больше и больше народу. И среди них были Воины и маги. Артур это чувствовал. Очередной огненный шар врезался в его стену. Вновь взрыв и мешки загорелись, высыпая содержимое. Но магическое пламя не гасло. Воин только сейчас увидел, что удар пришёлся на ворота.

— Твою мать, не дайте им открыть ворота!!! — кричал он. — СОКОЛ!!!

Кавказец, похоже, был поблизости и открыл огонь по магу. Серебряная пуля убила наповал.

— Магомед, стреляй в магов!!!

— Да не ори!!! Понял я!!! — слышалось с одной из вышек.

Между тем, Артур увидел мельком белую накидку со стороны города. Пирокар направил свою трость на ворота и те оледенели.

— Мастер Пирокар, бегите!!!

Он покачал головой, прокрутил трость и направил в сторону Огненных ледяную стрелу.

Она нашла свою цель и заморозила всех в радиусе пятнадцати метров.

— Никогда!!! — крикнул он.

Мельком он увидел и второго мага, но вот Тиберия было не видно. Стены просто тряслись от попадавших в них снарядов. Воин посмотрел в сторону юга и обомлел. Стена была почти разрушена, вся южная часть города пылала, на улицах лежали трупы женщин и детей.

Артур развернулся в сторону леса и мгновенно ощутил удар в стену. От удара он отлетел метров на пять и упал прямо на булыжники улицы, переломав рёбра. На том месте, где он стрелял, была огромная пылающая дыра. Очередной огненный шар врезался в северо-западную башню, которая сразу сложилась, как карточный дом, хороня под собой пулемётчика.

Воин закрыл глаза. Фантом начал действовать мгновенно, давая сил срастить кости. Артур вскочил и рванул к стене:

— Кто побежит и покинет свои позиции — пристрелю на хрен!!! Держать оборону!!!

Но никто и не собирался бежать. Совершенно неожиданно по стене вскарабкалось несуразное улыбающееся существо без тела. Он был создан из огня. Мгновенно рядом с ними загорелись несколько человек, огненный демон противно захохотал и кинулся к башне, где был снайпер. Пирокар мгновенно сбил его потоком воды, который ударил в демона, словно огромный кулак.

Тварь завизжала и потухла, но Пирокар просмотрел сразу трёх демонов, пробравшихся одновременно с ним. Башню объяло пламенем, Артур отчётливо услышал крик снайпера, но Магомед продолжал стрелять и один из демонов исчез. Ещё выстрел. Затем ещё два. Башню уже не было видно за столбом пламени. Крик прекратился вместе с выстрелами. Воин нажал на курок и стал палить по всём, что видел. Через пару секунд автомат сухо щёлкнул, Артур бросил оружие, достав пистолет и нож.

Внезапно его кто-то дёрнул по плечу и Воин едва не вонзил клинок в грудь. Рядом стоял тот самый мальчишка с рацией в руках. Артур схватил наушник и прислонил к оглохшему уху:

— Артур, нас прорвали!!! — кричал Натаниэль. — В сторону церкви движется эскорт с магом!!! Артур, у них Чёрная Сфера!!!

— Понял!!! — крикнул он, понимая с ужасом, что это конец.

Он посмотрел на мальчишку:

— Кто у вас старший?!

— Караульный мёртв, командир взвода тоже!!!

— Кто остался?! Кто остался я спрашиваю?!

Артур опустил глаза и только сейчас увидел на мальчишке погон с тремя полосами и драконом наверху.

— Сержант, принимай командование западной стеной!!! Держитесь, как можно дольше!!! При попытке побега — Стреляй!!!

Мальчишка испуганно закивал, Воин схватил его за плечи и встряс:

— Повтори!!!

— Держаться... при побеге — казнить на месте.

— Молодец!!! Удачи!!!

Артур рванул в сторону центра города, чёрное небо озарил очередной огненный шар, разнёсший в щепки двухэтажный дом. Обломки похоронили под собой мага.

— Нет!!! — крикнул Воин и рванул к руинам.

Он вскочил на обломки и начал откидывать огромные куски бетона и кирпича. Откинув пару плит, он увидел Пирокара. Он захлёбывался кровью, ноги были зажаты ещё одной плитой. Маг был ещё жив.

— Артур...

— Я сейчас!!! — крикнул он и попытался поднять плиту.

Она оказалась слишком тяжёлой и сверху привалена железной балкой. Артур пытался поднять её, пыхтя и крича. Маг спокойно лежал за его спиной.

— Не нужно, сынок...

— Нет!!! — крикнул он и попытался ещё раз поднять её.

— Не трать энергию... возьми.

Артур оставил плиту и наклонился над магом. Тот протянул что-то, сжав в кулаке, и вложил в руку Воину.

— Помни... помни мои слова, Воин! Мир и единство!!! — сказал он.

Рука мага ослабла и упала на землю. Артур увидел, что он ему отдал. Золотое кольцо с крыльями и головой грифона. Воин сжал кольцо в кулаке, закрыл глаза погибшему магу и рванул в сторону церкви. Кольцо он быстро одел на средний палец левой руки. Пистолет был заряжен серебром, в правой руке клинок.

Всё вокруг пылало, город был наполнен выстрелами, взрывами, запахом гари, плачем детей, женщин, стариков. Неожиданно из-за угла вылетел глава города с ружьем в руках.

— Какого хрена?! — крикнул Артур. — Куда можно увести людей?!

— В православной церкви есть секретный тоннель...

— Так уводите всех через него!!! Мы их задержим, как можно дольше!!!

Мэр исчез, а Воин бежал с нечеловеческой скоростью. Наконец, он увидел тех самых прорвавшихся Огненных. Они заняли церковь и теперь отстреливались. Артур не прятался, он бежал прямо на них. В глазах штурмующих он увидел животный страх. Рука на автомате нажимала на курок, убивая Огненных. Пистолет щёлкнул, Артур вытащил ещё один клинок и ворвался прямо в церковь, где было около десятка солдат у входа.

Воин парил между ними, вонзая ножи в сердца, вскрывая горла убийцам. Убивая и ранив. Они не могли стрелять в него. Было слишком тесно, Воин двигался слишком быстро. Перед ним внезапно оказался Воин Огня, который вцепился в стену. От второго чудовищного удара Артур отклонился и пронзил грудь демона. Огненный вскрикнул, второй клинок перерезал горло. У Алтаря стояло несколько человек и все были Воинами. Водный, не сбавляя скорости, бежал к ним, метая ножи.

На встречу ему бросился лишь один. Единственный кто был не ранен. Артур остался безоружен, но с диким воплем набросился на врага.словно дикий зверь, он бил Огненного во все незащищённые места, одновременно увернувшись от нескольких ударов. Удар в солнечное сплетение. Противник наклонился, и Воин Воды резко ударил его с колена в лицо. Затем поймал его голову и свернул шею Огненному.

У алтаря стоял лишь один единственный человек в чёрном плаще, которого Сволэн сразу не заметил. Он скинул капюшон и Артур замер. В один момент ему показалось, что серьга в ухе начала жечь. Это был он. Всё тело исполосовано в горизонтальных линиях, которые сам себе нанёс фанатик. Из-за них было невозможно понять истинного возраста. На лице было десяток этих линий, исполосованные губы искривились в ухмылке:

— Такой же дикий, как и отец. Верно, Ангел Смерти? — произнёс он с английским

акцентом. — Говорят, ты искал самого Карателя!!! Вот он, я перед тобой!!!

Артур только сейчас увидел небольшую сферу, размером с волейбольный мяч, лежащую на алтаре. Она была чернее самой чёрной ночи. Воин подошёл ближе, готовясь к атаке. Каратель сделал шаг вперёд. Артур прыгнул на него, но фанатик легко отбросил его в стену.

— Две легенды сошлись!!! И кто же победит?! Ангел или ужас тьмы?!

Артур встал, взяв со стола ритуальный нож. Какое-никакое оружие.

— Ты боишься, но идёшь в бой!!! Похвально, Артур. Весь в отца. Наверное, хочешь отомстить за него?! Слышал бы ты, как он визжал, когда я перерезал ему глотку...

Воин с воплем бросился вперёд. Он ударил наотмашь справа, затем попытался ударить левой в живот, но Каратель легко уходил от ударов. Он схватил его за горло одной рукой и ударил спиной об алтарь, продолжая душить:

— А слышал бы ты, как стонала твоя мать, — злобно шепнул он. — Её насиловали всю ночь, прежде, чем сжечь вместе с тем зданием. Как последняя шлюха. Ей явно нравилось, Водный!!!

Каратель засмеялся, не заметив удара. Артур всадил тупой нож прямо в сердце. Каратель наклонил голову, рассматривая нож.

— С тобой не интересно...

Он поднял Воина Воды вверх и бросил в стену. Перед его глазами замелькали искры. Каратель легко вытащил нож и отбросил в сторону. Он подошёл к Сфере и произнёс небольшое заклинание. Шар взмыл в воздух. Огненный взял золотое копьё из рук статуи Мирланда. Артур с криком бросился на Сферу, чтобы прекратить её действие.

— Ну, хватит!!! — крикнул Каратель и метнул копьё.

Острие пронзило Воина в живот и пригвоздило к стене, застряв там наполовину длины.

— Ты ещё не дорос, Сволэн. И почему тебе дали эту фамилию, а?!

Каратель подошёл к Артуру и поднял его голову за волосы. Воин со стоном поднял голову, держась руками за копьё.

— Развлекайся, парень. Не переживай, — он дёрнул копьё и Воин вскрикнул от дикой боли. — Скоро ты увидишь родителей...

Огненный отпустил голову и направился к выходу. Артур попытался дёрнуть копьё, но вскрикнул от жуткой боли. Чёрная сфера держалась в воздухе, маня за собой. Воин поднажал сильнее и копьё поддалось на миллиметр. Неожиданно артефакт взмыл вверх, оставляя за собой чёрный след. Оно пробило потолок и взмыло ещё метров на пятнадцать вверх.

Артур со всей силы рванул копьё и оно вылезло чуть больше. Воин не чувствовал живота, но продолжал вытаскивать копьё. Затем раздалось шипение и взрыв. В пол, где только, что был алтарь ударил чёрный луч, который уничтожал всё на своём пути. Воин почувствовал, как ветер ударил в лицо, а волосы поднялись дыбом. Воздух вокруг был наэлектризован.

Все иконы и другие мелкие предметы поднялись в воздух и закружили у чёрного луча, который рос в размерах. Артур вновь вскрикнул и упал на землю, вытащив копьё. Он поднял голову и почувствовал, как растёт напряжение. Воин Воды поднял руку вперёд, чтобы хоть как-то защититься. Звук бури нарастал и вновь взрыв. Чёрный луч разросся мгновенно, поглотив Артура и весь город...

Глава III

«Новый мир»

Снова шёл дождь. И снова я чувствовал чудовищную боль, разрывающую грудную клетку и голову. Внезапно подошёл человек, облачённый в чёрное и схватил меня за голову. Я увидел лишь то, что было ниже носа. Рука была холодная, незнакомец улыбнулся, обнажив гнилые зубы:

— Это только начало, мальчик, — произнёс он, проведя другой рукой по шее.

Я схватил руку, закрыв глаза:

— Тише, Саш. Всё хорошо, — услышал я женский голос.

Я с трудом открыл глаза, но получилось открыть только левый. Спину щекотала мягкая весенняя трава, в нескольких местах тело жгло, правая нога замерзла, левая рука онемела, голова разрывалась. Передо мной нависла блондинка лет двадцати двух с ярко зелёными глазами. Она была божественно красива и мила. С трудом я узнал в ней ночную раненую. Которая внезапно превратилась в леопарда.

— Резко не двигайся! Лицо не напрягай. Швы могут разойтись, — сказала девушка. — Глаз цел, не волнуйся.

— Сила ушла. Неожиданно. Мне её дали, чтобы убить чудовище? Вчера раны на глазах заживали. Вы можете мне что-нибудь объяснить? Я совсем запутался.

Она чем-то провела по рёбрам. Похоже, это был мокрый кусок ткани.

— Сейчас вернётся Артём. Он всё скажет. Из меня плохой рассказчик...

Она куда-то исчезла из поля зрения, и я увидел голубое небо, затем кваканье лягушек. Похоже, мы были где-то у реки. Зачем они меня вытащили? И почему так помогают? Кто они?

— Забыла представиться, — сказала она. — Меня зовут Таней. Можешь не представляться. Про тебя я многое знаю.

Я поднялся на ноги, и она резко подскочила ко мне, сунув нашатырь. Организм вообще никак не отреагировал. Татьяна удивлённо убрала склянку, осмотрев голову:

— Насколько я знаю, у тебя зрение было минус четыре. Артём привезёт очки. Сейчас беспокоят головные боли?

— Мне не нужны очки. Я прекрасно вижу.

Девушка вновь удивлённо посмотрела на меня, не поверив.

— Если хочешь, я прочитаю инструкцию на автомобильной аптечке, которая лежит у черного Мустанга в пяти метрах от меня. Машина нашего главы администрации, на переднем крыле слева небольшая царапина.

Девушка обернулась рассматривая машину. Она часто задышала от волнения:

— Почему ты не спрашиваешь, где мы?

— Я знаю, где мы. В девяти километрах от города, через берег — небольшой посёлок, выше по реке — мост.

— Откуда ты...

— К протектору вашей машины прицепились несколько свежих хвоинок. Откуда знаю? По запаху. У нас только одна такая роща. Про посёлок тоже. Про мост — отсюда слышно проезжающие машины. И опережаю твой вопрос: нет, я здесь ни разу не был.

Девушка смотрела на меня в упор, не веря ни во что.

— Кто же ты? — спросила она.

Я повернулся к реке, разглядывая водную гладь. Только сейчас я обратил внимание, что моя толстовка лежит рядом вся в крови, штанина от джинсов — в ближайших кустах так же в крови.

— Если бы я знал...

— Есть хочешь? — спросила она.

Мне было очень неудобно, но она вложила яблоко в правую руку и сама укусила другое. Голод атаковал меня уже вторые сутки, и я немедленно съел яблоко. Девушка с интересом посмотрела на меня.

— На лице у тебя, к сожалению, будет шрам. И ещё...

Она повернулась ко мне лицом, взглянув в глаза. Ой, то есть в глаз.

— Я тут корчу из себя великого начальника, хотя боюсь тебя... но, спасибо, что спас нас. Ночью.

— Артём едет...

Я сзади слышал подъезжающую машину. Судя по звуку двигателя, она была изрядна потрёпана. Затем по грунтовой дороге вырулила разбитая десятка без бампера, и я присвистнул.

— Это мы к тебе так спешили. Не смотри так на меня. Артём щас всё объяснит.

Машина остановилась у чёрного Форда, и здоровяк вышел, сильно ругаясь. Он уже был в новой чистой одежде, и на нём не было даже царапины. Я внимательно смотрел на него, ожидая хоть чего-то.

— Я вижу, очнулся наш спаситель. Помнишь, что ты сделал ночью? — спросил он.

— Потерял друга, — сказал я.

Я присел на песчаный берег, окунув ноги в воду. Артём присел рядом. На берёзке рядом защebetала птичка. По звуку я быстро её нашёл, спрятавшуюся между двумя густыми веточками маленькая синичка. Я вздрогнул, когда мысли вновь вернулись к сегодняшней ночи. Нет, мне почему-то было не страшно. Я не боялся, просто какая-то неуверенность, что не получится. Страшно стало в последние минуты, когда я понял цену своего побега.

— Соболезную, — сказал Артём, глядя далеко за горизонт.

Я промолчал. Просто не знал, что ответить. Из-за меня погиб мой единственный друг.

— Саш, только не надо корить себя, — сказал он. — Ты ничего не мог сделать. Это монстр третьей ступени. Я впервые с таким встретился.

Ступени монстров?! Да вы рехнулись, что ли? Неужели есть классификация тварей? Страшно подумать: и неужели их столько, что пришлось классифицировать?! Ладно, попробуем, что-нибудь узнать. Может этот Ван Хельсинг знает что-нибудь?

— То, что было вчера — ушло. Видимо мне это было дано, чтобы убить монстра.

— О, нет. Вот тут ошибаешься. Хотя я до сих пор не пойму кто ты, но здесь всё так же, как всегда.

Я опешил, услышав его. Как всегда?! Неужели так часто бывает? Засыпаешь неудачником, просыпаешься — ты великий и могучий, раскидываешь всех в стороны и тебя невозможно победить. Бред какой-то. Почему тогда другие ещё не знают об этом? Или мне надо было чаще читать жёлтую газету?

— Тогда почему днём мои раны заживали, едва я успел порезаться, а ночью этого не случилось?

— Ну, во-первых, при свете солнца мы сильнее. Именно поэтому Магик вышел на охоту ночью. Люди существа дневные, вряд ли его кто-то будет искать...

— Стой, стой. Магик?!

— Вчерашний монстр. Единственное существо, владеющее магией и телекинезом.

Нет, мне это однозначно снится. Может, мне пора в жёлтый дом? Вот сижу я щас в том же доме, на вечеринке, и у меня конкретные галюны, из-за травки, которую раскуривали где-нибудь в чердаке. Легче поверить в это, чем в то, что мой красивый мир — всего лишь картинка, покрашенная рукой мастера. А если стереть некоторые места: картина останется похожей, но смысл конкретно изменится.

— А во-вторых? — спросил я.

— Сколько ты вчера использовал своего фантома?

Я взглянул на него, не понимая. Если мой бедный английский мне не изменяет, то фантом — это привидение. За мной, что следует слуга — привидение? Полнейшая ахиня...

— Ты в бреду это называл Силой. В нашей среде мы называем это фантомом. По древней легенде, нам её даровали боги, чтобы мы смогли победить в страшной войне. Некие сосуды силы.

Я кивнул. Название, как мне показалось, не очень подходящее, но объяснение неплохое.

— Может, это и душа. Никто не знает. Суть в том, что это в тебе. В каждом. У кого-то более сильный, у кого-то — лишь для того, чтобы поддерживать организм.

— То есть этот фантом был у меня всегда?

— Начиная с зародыша.

Я опустил голову, собирая мысли в кучу. Думаю, не нужно пояснять какая у меня была внутри каша. Всё моё мировоззрение менялось!!! Мой мир перевернулся. Оказывается, душа есть и это сто процентов. Ну или фантом. Но что-то внутри, не материальное, есть.

— Он часто уходил. Этот фантом. Но, в принципе, я был с самого утра с ним.

Артём присвистнул, прикусив нижнюю губу. Вот сейчас, чувствую, я услышу сенсацию. И скорее всего то, что не может быть. И ни разу не было.

— Правильно говорить: использовал фантом. Он не уходит. Фантом всегда с тобой.

Вот. Уже начинают обучать профессиональному слэнгу. Что дальше? Как правильно стрелять в вурдалака? Как правильно развешивать чеснок на шее?

— Отключался он потому, что ты его ещё толком не умеешь использовать. Как и двигаться при такой скорости. Слишком медленно.

Я опешил. Медленно?! Тогда, как же быстро. Хотя, вспоминая драку в школе, я действительно ручник ещё тот.

— Но при постоянном его использовании он в среднем держится часа два. Рекорд был три часа.

— Рекордсмен, наверное, вошёл в книгу рекордов и получил кучу денег? — попытался пошутить я.

— Он мгновенно умер.

Я немного сглотнул. Неужели вчера это тоже могло произойти и со мной?

— Ты продержался примерно двенадцать часов. Что нереально. Как и твой прыжок. Я видел, как один мой ровесник прыгнул с седьмого этажа. Он переломал себе ноги. Только минут через пять смог встать.

Я вспомнил прыжок. Помню, как стучало сердце, когда я просто падал. Потом удар, автомобиль просел и едва не сложился, как книга. От крыши, понятное дело, ничего не

осталось. Но я был в порядке.

— Твой фантом истощён. Сейчас он может только поддерживать в тебе жизнь. Энергии даже на регенерацию нет. Поэтому придётся походить со шрамами.

— Сколько нужно на восстановление этой энергии?

— Месяц. Может два.

Вот сейчас присвистнул я.

— На заднем сидении чистая одежда и очки, — сказал он.

— Артём, очки нужны нам, а не ему. Правда, Саш? — словно припевая, сказала девушка.

— Правда, Таня!

Девушка улыбнулась и вернулась к компьютеру, сидя в чёрной машине.

— Я чего-то не понял. Это вы о чём?

— По дороге объясню, — сказала девушка, хитро улыбаясь.

Я подошёл к разбитой машине, открыв заднюю дверь. Внутри лежали огромные пакеты с едой, вещами и другой ерундой. Мои вещи лежали в чёрном пакете, я посмотрел на размер и с недоумением взглянул на парня.

— А ты попробуй, одень.

Я посмотрел на девушку, которая мгновенно всё поняла и отвернулась в другую сторону. Но я всё же переодевался под прикрытием двери. Джинсы я одел с трудом, мешала повязка на ноге. Кроссовки полностью совпадали с моими старыми. Только куда они делись, я не понял до сих пор. Рубашки я никогда не носил, но другой одежды не было. Чёрная кожаная куртка легко легла на плечи.

Взглянув на себя в зеркале заднего вида, я присвистнул. Одежда сидела идеально. Лишь повязку на голове портила всё впечатление.

— Что ж, спасибо, что вытащили меня из школы, и за то, что перевязали раны, дали новую одежду. Но мне пора...

— Чего?! — не понял Артём. — Эй, парень! Стой!!!

Я услышал сзади топот, короткие переговоры с девушкой, шаги приближались.

— Саша, подожди!

Он меня нагнал довольно быстро и остановился. Я остановился рядом у обрывистого берега.

— Куда ты собрался?

— Домой. Ну, или куда-нибудь. Неважно...

— Подожди! Тебя, похоже, вчера хорошо припечатали в потолок, и ты туго соображаешь! — сказал Артём, крутя пальцем у виска. — Объясняю: тебя разыскивают за убийство шести человек. Не смотри так! Охранника и Антона тоже повесили на тебя. Но я знаю, что всё было иначе.

— Артём, мне всего семнадцать лет! Куда ты предлагаешь мне деться? Жить в лесу, загрызая белок? А по выходным кабанчика сожрать? Пусть будет доброй семейной традицией!!!

— Хорошо, что ты предлагаешь? — спросил он, уперев руки в бока. — Вернуться домой и жить, как будто ничего не было. Неужели после Магика ты сможешь спокойно вот так жить, зная, что этих тварей тьма по всему миру! Или ты решил стать местным Бэтменом?

Я нервно оскалился и отвернулся в сторону. Артём явно пытался меня задеть.

— Вот, что, братан, — сказал он, поглаживая раненную левую руку. — Проведём сравнение. Тебя, в отличие от всех супер-героев, знают едва ли не все менты. Тебя обвиняют

в массовом и ужасном убийстве. Знают всех твоих родственников! Тебе нужно на восстановление довольно большой срок времени...

Как это было не печально, но он говорил очень серьёзный факт.

— Без фантома ты такой же человек. Прыжок с высоты — убьёт. Обычная пуля — убивает. Нож — убивает. Ты такой же серый. Это слэнг, не оскорбление. Но самое главное!!!

Я поглаживал больную ногу, лишь сейчас почувствовав боль. Похоже, мне нужна была ещё и трость. Одновременно я слушал Артёма. Похоже, здоровяк раньше работал оратором.

— Ты, — он ткнул пальцем мне в грудь, — даже, если всё хорошо пройдёт, наверное, планируешь бороться с преступниками. Хорошая цель. Не спорю. Но тебе придётся скрываться от полиции. У тебя не будет денег даже не еду. И вот, однажды, чтобы выжить, ты начнёшь воровать. А того ещё хуже, убьёшь полицейского. Случайно. Превратишься в того, с кем боролся. Я тебе предлагаю поехать с нами и разобраться в себе. Узнать правду. Мы научим всем тонкостям управления фантомом. Задумайся об этом, дружок!

Он хлопнул меня по плечу, явно нервничая, и ушёл в сторону машин. Я тяжело вздохнул, смотря в другую сторону. Тяжело признаваться, но он был прав. Каждый довод больно колот в груди. И он легко раскусил мои планы. Я об этом не задумался раньше, просто понял сейчас, что именно это я и хотел.

Сзади послышался звук заходящего двигателя. Затем я услышал, как Таня начала спорить с Артёмом. Девушка пыталась остановить его, но я лишь услышал:

— Да пошло оно всё! Мчался сюда, как придурок, убил машину и щас надо его ещё уговаривать?!

— Он просто не понимает, что происходит вокруг!

— Я рад. Садись в машину и поехали!!!

Я опустил голову, похоже, сделав нелёгкий для себя выбор.

Внедорожник остановился у дерева, когда закончилась проезжая часть, если так можно было назвать разбитую грунтовую дорогу в лесу. Из машины вышел довольно крупный мужчина лет тридцати пяти в смокинге, аккуратных очках, в хорошей спортивной форме. Он закрыл машину и, поправив очки, двинулся вперёд. В туфлях довольно тяжело идти по скользкой траве, но у мужчины, похоже, это не вызывало затруднений.

Он точно знал, куда идёт. Местный бизнесмен достал телефон и ещё раз на ходу прочитал сообщение. Сигнал «SOS». Из местного города Водных. Он хмыкнул и убрал телефон, достав другой рукой пистолет из чистого серебра. Он точно знал, что у него была самая спокойная зона. Неужели, в маленьком городке, не обладающего ничём, кроме местных ферм, понадобилась помощь.

Он прошёл чуть меньше километра, когда увидел дымящиеся развалины ещё недавно прекрасного города. Рядом с разрушенными стенами лежали множество тел в военной форме. Бизнесмен равнодушно смотрел на всё это. Затем перевернул ближайшее тело, увидев знакомый шеврон с пламенем.

— Клан Огня решил атаковать Водных во время перемирия. Интересно, — также равнодушно сказал он, поправляя очки.

В метрах пяти он услышал шевеление и увидел, что один из солдат был жив. Он быстро подошёл к нему и перевернул лицом вверх. Тот схватился за рану на груди и с ужасом смотрел на мужчину.

— С какой целью вы атаковали Трислэнд? — спокойно спросил он.

Солдат молчал, как партизан на допросе.

— Ладно, без тебя узнаю. Ты нарушил закон Стражей № 18. Кара — смерть.

Он равнодушно поднял пистолет и нажал на курок. Парень упал замертво. Мужчина вновь достал телефон и, набрав номер, включил громкую связь, рассматривая город.

— Слушая вас, — ответили в телефоне.

— Мастер, это Страж Света Леон. Девятая зона контроля. Вы можете выслать группу Стражей и похоронную команду в Трислэнд?

— А что там?

— Нарушение восемнадцатого закона Огненными. На лицо применение магии, огневых средств и, — мужчина вобрал в себя окружающий воздух, — похоже, Чёрной Сферы.

— Мирланд Всемогущий. Группа будет через четыре часа. Всех нападавших допросить и казнить. Водным оказать помощь.

— Некому оказывать, — равнодушно сказал он, разглядывая руины. — Некому...

На выезде, у поста ГАИ стояло около шести машин полиции. У всех была готовность номер один. В патрульном Форде сидел полный мужчина с погонами майора, попивая кофе. На месте водителя сидел сержант, который всё время смотрел на дорогу, озарённую солнцем.

В окно влез лейтенант полиции и сказал удивлённому майору:

— Товарищ майор, звонил щас дежурный. Нашего прыгуна видели. Он садился в разбитую десятку серого цвета.

— Номера не сказали? И насколько разбитую? — спросил он, глотая кофе.

— Тттттттг...

— Прокопенко! — крикнул майор водителю.

— Ттттоварищ майор! Можетттт вот этттта? — произнёс он, запинаясь.

По дороге летела разбитая, без переднего бампера и капота, десятка, явно превышая.

— Прокопенко, тормозни товарища...

Сержант вышел из машины, подошёл к дороге. Он ткнул жезлом в сторону машины, а затем указал на обочину. Машина сбавила скорость, подъезжая к посту. Майор увидел, как пассажирское стекло опускается. Лада вновь рванула вперёд, из окна открыли пальбу по сержанту. Прокопенко затанцевал прямо перед постом так, как все пули били под ноги.

Лейтенант рванул к своей машине, майор орал по рации, вызывая все свободные машины на преследование подозреваемого в убийстве. Прокопенко влетел в машину, заводя двигатель.

— Сколько их было там?! — крикнул майор.

Машина резко тронулась, затем известила всю округу, что началось преследование. Водитель, тяжело дыша, показал три пальца. За машиной майора следовали ещё пять машин, оглушая проезжающих водителей специальными сигналами и мигалками. Вперёд рванула «пятнашка» и пристроилась за виляющей по всей дороге десяткой.

— Машина разбита. Большую скорость не наберёт, — уверенно сказал майор.

Полицейская машина, поймав момент, проскочила справа от десятки и выровнялась с ней.

— Всё! Он наш! Бить нас он не будет!!! — уверенно заявил майор, потирая ладони.

Серая десятка взяла немного влево, а затем резко вильнула вправо, отправив полицейскую машину в кювет.

— Твою мать! — вскрикнул майор.

На спидометре у них было под сто пятьдесят километров. Майор схватил громкоговоритель и вытащил его в открытое окно:

— Водитель, немедленно остановите машину!!! Иначе, по вам откроют огонь!!!

В ответ на это заднее стекло десятки разбилось, и прозвучали выстрелы. Майор пригнулся, пули попали в капот и передние фары.

— Вот, сученок! — крикнул майор, взяв рацию. — Открыть огонь по машине!!! Разрешаю делать всё, чтобы остановить ублюдка.

Сразу две машины рванули вперёд и моментально выровнялись с преступниками. Автомобили одновременно ударили в бока десятке, затем разъехались в стороны. Они вновь набрали интервал для большего удара, в тот момент, когда они начали выполнять манёвр, машина резко затормозила и обе полицейские машины ударили друг в друга. Затем десятка ударила в зад одной из машин. Патрульную машину начало заносить вправо и вскоре она влетела в дорожный знак. Следующую машину нарушитель ударил в крыло, и она мгновенно развернулась, скрипя тормозами.

Сержант резко крутанул руль и ушёл от удара. А вот следующая ударила прямо в лоб. Автомобиль нарушителей не сбавлял скорости, водитель явно имел опыт экстремального вождения, обгоняя машины и одновременно уходя от встречных, ни разу не затормозив. Затем майор услышал сигналы полицейских машин со стороны, куда направлялась десятка.

— А вот и подкрепление. Теперь не уйдут!!!

Впереди показалось шесть машин полиции, сзади, казалось, ехал весь город за убийцей. Не меньше двадцати машин. Водитель не испугался и набрал ещё большую скорость, убивая двигатель. Расстояние стремительно сокращалось. Майор не понимал, почему они не останавливаются. Десятка шла вперёд очень уверенно, несмотря на то, что уже была похожа на бесформенную кучу металлолома на колесах.

До столкновения оставалось метров пятьдесят. Громкоговорители многих машин орали водителю остановиться, но всё было безрезультатно. Двадцать метров. Десятка резко повернула влево, видимо водитель дёрнул ручник. Машина резко стартовала и ушла за поворот, который майор сразу не заметил. С ужасом офицер понял, что нарушитель всё продумал. Впереди едущие машины, не успевая тормозить, влетали в другие полицейские автомобили. Несколько машин перевернулось. Столкнулись не меньше двенадцати машин. Форд едва не влетел в маленькую «КИА».

Сержант крутанул руль и последовал за десяткой. За ними поехало всего три машины. Десятка резко съехала с асфальта и, подпрыгивая, полетела по грунтовой дороге.

— За ним!!! За посадкой скроется и уйдёт, сволочь!!!

Четыре машины полиции рванули за ним, убивая подвеску иномарок. Серая Лада подпрыгивала на огромных ямах и в один момент потеряла задний бампер. Майор приготовил пистолет, но вылезать не стал, когда больно ударился головой о потолок. Слева началась небольшая посадка деревьев. В три ряда примерно. Десятка резко свернула влево, в еле заметный просвет.

— Твою мать, какой глазастый!!! — изумился майор.

Десятка подлетела на пригорке и приземлилась уже на ровную асфальтовую дорогу. Под

машиной полетели искры. Форд также подлетел, при приземлении майор резко подался вперёд головой и сломал нос. Он не был пристёгнут. Впереди показался тёмный тоннель.

— Чёрт, ни черта не вижу!!! — крикнул майор.

Машина влетела в тёмный тоннель и также мгновенно вылетела из него, но вилить перестала. Впереди был мост над рекой. Очень длинный мост. Майор вылез из окна и сделал предупредительный выстрел. Автомобиль продолжал набирать скорость. Офицер прицелился, стараясь не обращать внимания на дикую боль, и сделал несколько выстрелов. Он попал в правое крыло, багажник и фару. Они влетели на мост.

Майор прикусил язык и сделал два выстрела. Пуля угодила в заднее колесо. Колеса резко засвистели, зад повело вправо. Затем всё произошло мгновенно: машина начала переворачивать через правый бок и в следующую секунду она перевернулась три раза, высоко поднимаясь над землёй. Два следующих оборота были потише, и машина, проломив железную ограду, повисла на собственной крыше на краю моста.

Форд резко остановился. Майор всматривался в машину нарушителей. Внезапно прозвучал взрыв, офицер пригнулся. Всё стекла в машине лопнули, десятка горела, как факел, затем чуть наклонилась и упала вниз. Майор выскочил из машины и рванул к месту аварии. Он глянул вниз: в реке тонула плавающая машина, уже на половину уйдя в воду.

— Ну, так и надо, душегубу!!! — крикнул он, плюнув в реку. — Прокопенко!!! Вызывай водолазов!!!

Майор не услышал ответа. Он повернулся и увидел, как сержант останавливает чёрный спортивный автомобиль с изображением коня на радиаторной решётке. За рулём была красивая блондинка, которая аккуратно остановила Мустанг.

— Ваши документы, ппп..., — попытался выговорить сержант.

Девушка подала документы, сержант раскрыл, но не мог сосредоточиться, постоянно отвлекаясь на большой вырез в платье девушки.

— Отттткройте багажник, ппппожалуйста!

— Прокопенко, мать твою, дебил!!! Выкидьш обкуренного динозавра!!! Вызывай этих грёбанных водолазов!!! Пропусти машину, даун! Поймали уже всех!!!

Сержант потупил взгляд и вернул документы. Девушка подмигнула:

— Хорошего дня, — сказала она и тронулась с места.

Машина удалилась. Сержант долго смотрел вслед.

— Прокопенко!!!

Леон равнодушно обходил каждый труп, доставая документы из внутренних документов и записывая в блокнот. Этим же занимались ещё четыре человека, остальные двадцать паковали тела в мешки и относили к грузовым машинам на носилках. К следующему телу он подошёл вместе с другим Стражем. Мужчина с пробивающимися сединами взглянул на безмятежное лицо человека, тело которого было похоронено под развалинами.

— Почему не смотришь документы? — спросил Леон.

— Я его знаю. Это Пирокар. Маг первого уровня, — Страж посмотрел на Леона. — Основной наш сторонник в Леконфаме. Был. Спи спокойно, брат мой.

[Купить полную версию книги](#)

notes

«Мастэ эн фил» — вам на какой?